

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

«Недостатки физического и нравственного развития, приобретенные в младенчестве и в возрасте первого детства, часто вообще составляют непоправимое зло, с которым уже не удается справиться в позднейшем возрасте, несмотря на всевозможные старания родителей и усилий врачей и педагогов.»

«Если больному после разговора с врачом не становится легче, то это не врач.»

«Всякий знает, какое магическое оздоравливающее действие можно приобрести одно утешительное слово со стороны врача и, наоборот, как иногда убийственно... действует на больного суровый холодный приговор врача.»

16+

9

2016

Часть XIII

ПСИХИКА
ЖИЗНЬ
Акад. В. Бехт
Профессор Института
Директор Психологического
Института
ИЗДАНИЕ
«БЕЗМОЛВИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ,
КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА.
Акад. и заслуж. проф. В. М. Бехтерева.
Председатель Психологического Института.
ОБЪЕКТИВНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
специальная часть
В. М. БЕХТЕРЕВА
ВНУШЕНИЕ
И ЕГО РОЛЬ
ВЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
В. М. Бехтерева,
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Нравственное уродство и преступность являются результатом недостатка воспитания и испорченности, идущей с раннего возраста.»

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) — русский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- Абдуллаев Д. И., Курьязова Х. Х., Бекчанова Х. Д., Исмоилов А. А.**
Преимущества использования системы Moodle в преподавании иностранных языков студентам нелингвистических направлений..... 1245
- Али Л. З.**
Образование лексических инноваций методом стяжения 1246
- Аммосова С. Е.**
Фонетика юкагирского языка..... 1249
- Валеева Е. В.**
Английский клуб как форма и средство создания языковой среды и выражения творческой мысли студентов и преподавателей 1250
- Валипур А., Давуди А.**
Рассмотрение значений глагола «писать» в сочетании с приставками «вы-» и «за-» и способы их выражения в персидском языке 1253
- Васильева Э. А.**
Языковая игра в сказке А. А. Милна «Winnie-the-Rooh»: сопоставление оригинала с пересказом на русский язык Бориса Заходера 1256
- Велединская С. Б., Кустов Д. В.**
Анализ дискурсивной стратегии продвижения вуза: стилистический аспект (на примере сайтов ТПУ и ВКПУ) 1259
- Гао Япэн**
Эквивалентность юридических терминов в русско-китайском переводе 1263
- Дмитриченко Д. В., Борисова О. Г.**
Говор села Первореченского Краснодарского края в лексикографическом аспекте 1265
- Жамгырчиева Г. Т.**
Чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический сюжетный мотив в кыргызском эпосе..... 1267
- Инжечик А. А.**
Персуазивная функция языковых средств немецкого политического дискурса 1270
- Инжечик А. А.**
Средства суггестивного речевого воздействия в политическом дискурсе 1275
- Karimova F.**
The notion of essay and its academic types..... 1279
- Кашаева О. И.**
Слова 2015 года в английском и немецком языках..... 1281
- Новикова Т. Е.**
Потребительские программы на современном ТВ: от утилитарности к развлекательности 1283
- Свистунов А. С., Нечипорук Т. В.**
Роль художественной категории пространства-времени в создании психологической характеристики персонажей в романе Ш. Джексона «Мы живём в замке» 1285
- Скворцова О. В., Тихонова Е. В.**
Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов 1287
- Теке Бахты гуль Аман Мухаммед**
Обстоятельство времени в персидском языке и способы его выражения в русском языке 1289
- Турдиева Р. У.**
О некоторых приёмах работы над наречиями в русском и узбекском языках..... 1293
- У Тин**
Употребление фразеологизма в современном газетном заголовке 1294
- Урбаева А. П.**
Звукоподражательные повторы в немецком языке 1297
- Урбаева А. П.**
Обзор мобильных приложений для изучения немецкого языка 1299
- Hasanova K.**
The role of communicative technologies in teaching foreign languages 1301
- Хатамова Д. А.**
Развитие литературоведческой терминологии на западе и востоке 1303
- Xoljigitova D. B.**
Differences Between Written And Spoken Language 1305
- Шепель А. С.**
Коммуникативная специфика интернет-пространства 1308

Ши Мэн	
Юридические термины в русско-китайском переводе	1310
Шкуринская Е. В.	
Солдатские письма с фронтов Великой Отечественной войны: поэтика, композиция	1312
Ergasheva N. M., Nomonov B. Q.	
Farabi's doctrine of perfecting human being	1316

ФИЛОСОФИЯ

Кудерский Х. А.	
Отношение к животным в православном богословии	1318
Мёрзлая Н. П.	
Гуманизм эпохи Возрождения как форма самоотрицания человека.....	1320

Положенкова Е. Ю., Бурменская Д. Н., Рязанская О. Б.	
Осмысление экзистенциального опыта К. Н. Леонтьева в контексте проблемы духовной безопасности современной России.....	1323
Положенкова Е. Ю., Бурменская Д. Н., Рязанская О. Б.	
Мировоззренческие трансформации в жизни и творчестве С. Н. Булгакова.....	1325
Хижняк А. С.	
Проблема современного радикального направления феминизма.....	1328

ПРОЧЕЕ

Камалова Д. З.	
Фонтаны украсят среднеазиатские города Узбекистана	1331
Солдатова М. В.	
Международная логистика организации выставок музейного искусства	1338

ФИЛОЛОГИЯ

Преимущества использования системы Moodle в преподавании иностранных языков студентам нелингвистических направлений

Абдуллаев Д. И.
Курьязова Х. Х.
Бекчанова Х. Д.
Исмоилов А. А.

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Внимание, которое уделяется преподаванию иностранных языков в нашей республике, растет с каждым годом. Расширение использования информационных технологий в процессе преподавания иностранных языков служит для повышения эффективности этого процесса. В качестве яркого примера можно привести систему дистанционного обучения — Moodle. Эта система в процессе дистанционного обучения предоставляет для профессоров-преподавателей и студентов широкий спектр возможностей. Система Moodle для преподавателя даёт возможность разработки методики индивидуального обучения на основе новых технологий, создания усовершенствованных онлайн-курсов, позволяющих решать задачи формирования и совершенствования знаний у студентов. Основное место в преподавании на основе системы Moodle отводится для подготовки учебно-методических материалов на основе различных методов, поскольку качество учебно-методических материалов является важным составляющим качества дистанционного обучения [1. УрГУ, 2012, № 12, ст. 86]. Наряду со многими вузами Республики Узбекистан начиная с 2011 года Ургенчский государственный университет одним из первых начал применять дистанционное обучение на основе системы Moodle. Занятия, созданные в системе Moodle, открывает широкие возможности в преподавании иностранных языков, в частности, обогащении словарного запаса, повышении мастерства чтения, слушания, письма и речи. Кроме этого, система Moodle помогает установить в процессе обучения постоянную связь между студентами и профессорами-преподавателями.

В преподавании иностранного языка студентам нелингвистических факультетов в целях развития навыков чтения, письма, речи и слушания в системе Moodle имеется несколько интерактивных элементов обучения и преподаватель, добавив эти элементы в свой курс, может создавать различного рода занятия. В преподавании ино-

странных языков в системе Moodle можно эффективно использовать такие элементы, как Chat, Forum, Assigment, Workshop, Quizzes, Lesson, Exercise, Database, Glossary. Кроме этого, при помощи системы Moodle преподаватель может направлять студентов на другие полезные ресурсы. К ним относятся видео, аудио или же текстовые данные, а также целый сайт, который может восприниматься как ресурс.

Для того, чтобы повысить мастерство чтения у студентов система Moodle предлагает несколько возможностей. Разместить тексты или лекции на английском языке в систему Moodle можно поместить через окно «Add an activity» в разделы Database, Lesson, Workshop. В конце текста или лекции можно задавать вопросы по теме или же создавать тесты в разделе Quiz. Решение студентами тестов в разделе Quiz значительно экономит время преподавателя и студента, а также результаты тестов мгновенно выводятся на экран компьютера. Проблемы, связанные с размещением в Moodle текстов или лекций с большим объемом можно решить, указав им путь. Нажав на этот путь, студент может загрузить лекцию или текст на свой компьютер. Дополнительно, преподаватель к текстам и лекциям по специальности может добавлять по своему усмотрению различные рисунки или иллюстрации, а это повышает интерес к изучаемой теме.

Для повышения слуха у студентов нефилологических специальностей в системе Moodle имеется возможность размещения аудио и видеоматериалов по разным направлениям. По заданному аудио или видео материалу для студентов можно создавать различные тесты. В процессе решения тестов есть возможность ограничивать или не ограничивать время, это будет делаться исходя из способностей и знаний учащихся. То есть, студент, не торопясь и концентрируясь, может решать тесты.

Для повышения речевого мастерства у студентов в системе Moodle можно использовать элементы Forum

и Chat. В элементе Forum студент и преподаватель имеют возможность обмена информацией посредством написания комментариев по теме или грамматическому упражнению. Обычно Forum имеет 4 основных вида: «Стандартный форум для общего использования», «Единое обсуждение вопроса», «Обсуждение для каждого участника» и «Вопрос-ответ». Данные размещенные на Forum могут быть оценены преподавателем или студентами. Для обсуждения на Forum не только преподаватель, но и студенты могут выдвигать свои вопросы, темы или проблемы. Остальные участники Forum могут оставлять свои комментарии по отношению вопроса или проблемы на иностранном языке. Модуль Forum служит для развития навыков речи и письменности.

Наряду с этим в решении данной проблемы очень удобным инструментом является элемент Chat, где преподаватель и студент могут общаться друг с другом в режиме онлайн. Chat может управляться преподавателем и, чтобы использовать его в режиме онлайн, преподаватель и студент заранее определяют конкретное время и участники Chat должны произвести вход в Moodle в точно установленное время. Чтобы Chat работал эффективно, преподаватель может ограничивать число участников до 6–8, именно тогда гарантируется участие всех участников. Преимущество модуля Chat состоит в том, что студенты мгновенно получают ответы от преподавателя или студентов на свои вопросы и своевременно исправляют их. Участники Chat могут вести беседу по определенной теме, тексту, кино, рисунку и т.д.

В системе Moodle существует ещё один полезный и удобный модуль в преподавании не только иностранного языка, но и других предметов. Этот модуль «Assignment», предназначением которого является выполнение заданий. При помощи этого модуля студенты, которые должны сдавать преподавателю выполненные задания, могут отправлять их в виде электронного документа через систему Moodle. Все документы, отправленные через систему

Moodle, рассматриваются только преподавателем. Если задание дается в виде текста, преподаватель, не выходя из системы Moodle, может проверить, исправить его и здесь же оставлять свои комментарии. Записав текст, рисунок, коллаж, презентацию и даже аудио и видео на компьютер, студент через этот модуль может отправить их преподавателю. Этот модуль даёт возможность студентам и индивидуально выполненные работы предоставлять непосредственно преподавателю. Этот элемент для преподавателя является удобным средством оценки самостоятельной работы студентов. Кроме этого, этот модуль создает для отстающих и не успевающих студентов возможность спокойно презентовать свои материалы преподавателю, не выступая перед аудиторией.

Резюмируя, нужно подчеркнуть, что система дистанционного обучения открывает широкие возможности наблюдения за каждым студентом и его успеваемостью, а также облегчает контроль усвоения знаний. Учитывая интерес в настоящее время у молодежи к современным информационным технологиям, система дистанционного обучения повышает у студентов интерес к изучению иностранных языков. Технологии легко доступны без всяких дополнительных затрат и обучающиеся английскому языку в профессиональных целях могут пользоваться ими ежедневно в профессиональной деятельности [2. 2013. р. 109]. Использование системы Moodle в преподавании иностранного языка является эффективным инструментом в формировании у студентов навыков чтения, слушания, письма и речи. Учитывая то, что иностранные языки в Ургенчском государственном университете для лингвистических факультетов проводятся только раз в неделю, можно сказать, что система Moodle может служить как средство сохранения интерактивной связи между студентом и преподавателем. Это позволяет преподавателю проводить со своими студентами различные занятия не только во время урока, но и вне уроков, а также оценивать их не выходя из системы Moodle.

Литература:

1. Г. Матлатипов, М. Рахимбаева. Опыт применения системы дистанционного обучения в Ургенчском государственном университете. Научно-методический журнал «Илм сарчашмаси». УрГУ, 2012, № 12, ст. 86.
2. Nergiz Kern. Technology-integrated English for Specific Purposes lessons: real-life language, tasks, and tools for professionals. Innovations in learning technologies for English language teaching. British Council, 2013. p. 109.

Образование лексических инноваций методом стяжения

Али Людмила Зухировна, магистрант
Тверской государственной университет

Сокращение слова является нерегулярным способом образования новых лексических единиц. Из всех видов сокращений наиболее продуктивными являются аб-

бревиатуры и акронимы. Но среди новых слов последних десятилетий намечается тенденция к увеличению количества так называемых слов-слитков, или слов-стяжений.

Среди них преобладают единицы, в которых соединяется один усеченный элемент и полная форма другого элемента.

Исследование лингвокреативности стяжения довольно актуально в контексте современного изучения любого языка, так как это один из активных способов пополнения словарного состава. Образование новых слов обусловлено всё возрастающими потребностями общества в вербализации новых реалий и продуктов научной и культурной деятельности человека.

Номинативная деятельность человека — есть не только фиксация фрагментов его опыта в лексике, но и отражение его субъективных и прагматических оценок в «новых» единицах языка. И здесь роль экстралингвистических факторов сложно недооценить.

Существует множество определений слово-стяжения, но большинство учёных-лингвистов сходятся во мнении, что это, слияние двух рядом стоящих гласных в один гласный или дифтонг. Как и другие фонетические изменения (диссимиляция, лениция и т.д.), оно бывает чисто фонетическим (беглое произношение), но может носить и морфонологический характер, то есть войти в состав морфологии языка.

Поскольку новая языковая единица, получаемая посредством стяжения, производна по своей природе, «само стяжение можно представить в виде некой структурной формулы, заполненной лексическим материалом. В состав структуры слов-стяжений входят слова, принадлежащий к разным частям речи, а именно: имя существительное (N), имя прилагательное (Adj), глагол (V), наречие (Adv), местоимение (Pron), междометие (Inj), частица (Part)» [9, с. 152].

Исследователи выделяют двухкомпонентные и многокомпонентные слова-стяжения. Многокомпонентные слова-стяжения состоят из трех-четырёх компонентов, поэтому данный исследователь называет их сложными словами-стяжениями.

Приведем такой пример:

«Some of McIlroy's supporters called him a traitor or worse. It was reminiscent of the criticism Woods faced when he told Oprah Winfrey in a 1997 interview that it bothered him to be referred to as an African-American when he was a mixture of ethnicities or, as he described himself, a Cablinasian, in a nod to his Caucasian, black, Native American and Asian heritages» [8].

В этом фрагменте текста встречается слово *cablinasian*. Его структуру можно представить следующим образом:

Cablinasian < Ca (*ucasian*) + Bl (*ack*) + In (*dian*) + Asian.

Таким образом, это слово можно перевести как «казано-афро-американо-индийско-азиатский».

Слова-стяжения характеризуются семантической спаянностью с исходными словами, то есть являются образованиями мотивированными, как на уровне структуры, так и на уровне значения.

Слово-стяжение — это «итог мыслительных операций по установлению связей и отношений между предме-

тами или явлениями действительности. Понятие формируется на основе суждения о предмете/явлении/реалии и его предикации (приписывании ему признаков), в результате чего слово-стяжение, как правило, метафорично. В семантику слова-стяжения изначально заложена метафора в виде сравнения, которая раскрывается в виде установления ассоциативных связей между исходными компонентами. В сравниваемых предметах/явлениях обнаруживается некоторая похожесть или, наоборот, полная противоположность» [3, с. 65].

Компоненты слова-стяжения могут нести одинаковую семантическую нагрузку, при этом их общее значение рассматривается как сумма значений исходных компонентов.

Ю.П. Ермоленко выделяет две группы внутрисемантических отношений между компонентами слов-стяжений данной модели:

1. слова, не являющиеся синонимами;
2. слова, являющиеся синонимами или близкими по значению словами [1, с. 14].

С точки зрения данного исследователя, стяжениями, состоящими из компонентов, которые не являются синонимами, можно отнести, к примеру, слова *governator* и *swacket* [1, с. 16].

В словаре «Urban Dictionary» слово *governator* расшифровывается так: «half governor, half cyborg... a hyper-alloy combat chasis surrounded by living tissue, sent back by Skynet to become the governor of California» [10].

Судя по приведенной выше дефиниции, *governator* — это персонаж научной фантастики. Но в настоящее время это слово является также шутивным прозвищем губернатора штата Калифорния Арнольда Шварценеггера, бывшего актера, сыгравшего одну из главных ролей в культовом боевике «Терминатор» [1, с. 17]:

Governator < *governor* «*губернатор*» + *terminator* «*терминатор*»

Например:

«*The Governator is back. Arnold Schwarzenegger is returning to the state capital on Monday for two high-profile public events to discuss California's fight against climate change...*» [4].

Рассмотрим особенности семантики некоторых слов-стяжений.

Слово-стяжение *priviligentsia* (*privilege* + *intelligentsia*) демонстрирует значение, которое шире суммы значений исходных компонентов: «привилегированный класс». Согласно словарю «The Longman Register of New Words» [1990] изначально это слово означало «класс интеллектуалов и партийных боссов в странах с коммунистическим режимом (СССР и странах Варшавского договора), которые до реформ в середине 80-х годов наслаждались социальными и экономическими привилегиями в отличие от обычных граждан». Однако позднее значение слова расширилось. Так, компонент *privilege* — сохранил значение мотивирующего слова, а компонент — *gentsia*, ранее означавший «класс интеллигентов и партийных боссов», стал означать просто «класс». Теперь

стяжение *priviligentsia* обозначает «любой привилегированный класс» [1, с. 21].

В структуре многих стяжений политического характера можно обнаружить имена собственные. В качестве примера приведем инновацию *Baracknophobia*. В это слово входит две номинации: имя президента США *Barack* и существительное *arachnophobia*.

Лексическая инновация *Baracknophobia* обозначает негативное отношение к Баракку Обаме в бытность его кандидатом в президенты США.

«*Obama claims, «The only person who would probably be prepared to be our President on Day 1 would be Bill Clinton — not Hillary Clinton. «But wait... isn't Bill on her team? That answer will not cure Baracknophobia» [7].*

По такому же принципу образовано слово *Palintologist*. Здесь к имени собственному «Сара Пэйлин» — *Sarah Palin* — добавляется существительное *paleontologist*. Получившийся бленд обозначает человека, который проявляет интерес к личности бывшего губернатора Аляски Сары Пэйлин.

«*Remember back in the 1990s when Hillary Clinton described herself as the Rorschach test for how people felt about the women's movement? Palin has become the latest test for shifting common ground and fault lines between sisterhood and sibling rivalry. It's been like this since the Palintologists discovered her in Alaska and put her on the national ticket of the Grand Old (Boy) Party». [6].*

В следующем тексте мы находим лексическую инновацию *genopolitics*, состоящую из слов *genetics* («генетика») и *politics* («политика»). Данным словом обо-

значают «изучение генетической основы политических взглядов, действий, позиций» [2, с. 76]. Приведем такой пример.

«*The two didn't realize it at the time, but they would soon reinvent them-selves and help found the new field of genopolitics. To do that, they had to learn genetics and brain anatomy, forge ties with neuroscientists and molecular biologists, and do battle against skeptical colleagues»*

«Эти двое не смогли реализовать свои планы в то время, но вскоре они перестроились и занялись новой сферой исследований — генополитикой. Для этого они изучили генетику и анатомию человеческого мозга, заручились поддержкой нейробиологов и молекулярных биологов, а потом вступили в борьбу со скептически настроенными коллегами».

Поскольку смысл слова-стяжения *genopolitics* ясен из контекста, мы его оставили без перевода, а просто транскрибировали.

Данные слова-стяжения являются важным источником формирования словарного фонда современного английского языка, в том числе и в политической сфере.

Все вышеприведённые примеры свидетельствуют об одном: словообразованию принадлежит важнейшая роль в номинативном процессе, который запечатлевает человеческое мировосприятие в конкретный отрезок времени. Их изучение и систематизация просто необходимы для накопления «базы данных» о словообразовательных актах в современных языках, раскрывающих тайну создания и выражения новых смыслов.

Литература:

1. Ермоленко, Ю. П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке: Автореф. дисс. канд. филолог. наук. — М., 2007. — 26 с.
2. Князев, Н. А. Лексические инновации в англоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3. — с. 74–77.
3. Шевелева, А. К. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики (на материале со-временного английского языка): Дисс. канд. филол. наук. — СПб., 2003. — 195с.
4. Arnold Schwarzenegger makes rare return to California state capital by The Associated Press// New York Daily News. — 2014. — September 8.
5. Ayto, J. The Longman Register of New Words. — М.: Рус. яз., 1990. — 434 с.
6. Ellen Goodman Sarah Palin is a test for the women's movement // The Boston Globe. — 2009. — November 20.
7. Josh Greenman Hil makes Illinoise in Chicago & Rudy rouses the right wing// New York Daily News. — 2007. — June 29.
8. Karen Crouse How Ethnicity and Nationality Can Set a Trap//New York Times. — 2012. — September 19.
9. Plag, I. Word-formation in English. — Cambridge University Press, 2002. — 254 p.
10. Urban Dictionary // URL: www.urbandictionary.com.

Фонетика юкагирского языка

Аммосова Сандра Елизаровна, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Юкагиры — один из древнейших населений Северо-Востока Азии. Их история все ещё покрыта мраком неизвестности.

Долгое время юкагиры жили в полной изоляции в суровых условиях Арктики и Субарктики, пока с юга не хлынули на север тунгусо-язычные племена. В результате этого часть «древних юкагиров» была уничтожена тунгусами в ходе сражений, часть поглощена благодаря взаимным бракам, а часть ушла ещё на дальше на север — в верховья Яны, Индигирки, Колымы и Анадыря, а также в лесотундру и тундру. [1, 3]

Сейчас единственными носителями юкагирского языка являются лесные и тундренные юкагиры. [1, 4]

Юкагирские языки всё ещё остаются одними из самых слабоизученных языков Севера. [1, 5]

Цель данной статьи дать описательную и сравнительную характеристику фонетики лесного и тундренного диалектов юкагирского языка на основе фонетики русского языка.

Фонетика — раздел языкознания, изучающий звуки в потоке речи, их сочетаемость и их позиционные изменения. Речевой поток представляет собой непрерывную линейную последовательность звуков. Звук является минимальной незначимой единицей речевого потока. Звук выступает в речи нерасчлененно, как единое целое; из него нельзя выделить отдельные элементы произношения (артикуляции). Сам по себе звук не обладает языковым значением, но косвенно он связан со значением: из звуков состоят значимые единицы, которые могут, в частности, состоять из одного звука. Словоформы могут состоять из одного, двух и более звуков. Так, словоформы (предлоги) «с, о, в» состоят из одного звука, «ад, на, по» — из двух, «под, при, раз» — из трех, «ворс, порт, кость» — из четырех, «караван, сарафан» — из семи звуков.

Звуки делятся на гласные и согласные. При произнесении согласных струя воздуха встречает преграду, образующуюся в результате смыкания (полного или частичного) органов речи. При произнесении же гласных струя воздуха не встречает никакой преграды, воздух свободно проходит через органы речи. [2]

Юкагирский алфавит Верхней Колымы состоит из **40 букв**. 11 букв обозначают гласные звуки, 27 — согласные, ь и ъ используются в качестве разделительных знаков, ь — также для указания мягкости предшествующих согласных. **Е, ё, з, ф, ц, щ, ь, ъ, ы, ю, я** являются неспецифическими для юкагирского языка и применяются для написания заимствованных из русского языка слов.

Гласные звуки юкагирского языка делятся на краткие **а, и, о, ө, у, э**, долгие — **аа, ии, оо, уу** и дифтонги — **иэ, уө**.

Долгие гласные произносятся более протяжно и напряженно, чем краткие.

Одну из особенностей системы гласных звуков юкагирского языка составляет наличие фонемы (звука) **ө**. При произнесении этого звука язык находится в положении как при **э**, а губы — как при **о**. Это звук встречается в начале слова и в первых слогах: **өйльэ** (нет), **лөбөдэй** (кашляет).

Дифтонги представляют собой сочетание двух разных гласных, которые следует произносить слитно.

Дифтонг **иэ** напоминает русский гласный **е** в таких словах, как сени, сел, место. Данная фонема обнаруживается во всех позициях. Примеры: **лэбиэ** (земля), **иэрэй** (плывет), **титэмийэй** (есть такой).

Произнося дифтонг **уө**, нужно быстро переходить от **у** к **ө**. Эта фонема выявляется в немногих словах, например, таких как: **йуөм** (смотрит), **уөрпэ** (дети).

В юкагирском языке имеются такие отсутствующие в русском языке звуки, как **ђ, дь, ль, нь, нг, сь**.

Согласный **ђ** схож с южнорусским **г**, встречается в середине слова: **мађил** (доха, куртка, пальто), **хађил** (гагара).

Звонкий **дь** располагается во всех позициях: **дьэлюонооой** (есть зеленый), **ладђил** (копоть), **кудэдьэ** (печень). Он походит на английский **j** в словах **Јарап** (Япония), **јоу** (радость), **Јулу** (июль) и др. В русском языке ему близок звук из заимствованных слов, который обозначается сочетанием **дж**: **джунгли**, **джерпер**, **джернтльмен**.

Звук **ль** произносится более мягко по сравнению с **л**: **лэгул** (еда, пища) — **лээй** (имеется; находится); **лигэй** (есть старый) — **иильисэ** (есть милый; есть красивый). Он похож на русский **[ль]**, произносимый в таких словах, как **моль**, **соль**. Встречается во всех позициях.

Согласный **нь** противопоставлен **н** как мягкий твердому. Этот звук примерно соответствует русскому **[нь]** в словах **Нюра**, **лань**, **нитка**. Находится в разных позициях: **ньанмэ** (тальник), **ханђил** (орел), **кэйльэньи** (есть красный).

Артикуляция согласного **нг** отличается тем, что в его формировании участвует задняя часть языка, воздух при этом пропускается через носовую полость: **ньонооой** (есть синий), **танг** (тот). По-русски звук условно можно передать буквенной комбинацией **нг**. В английском языке есть аналогичный **ng** звук, обозначаемый сочетанием букв **ng**: **song** (песня), **long** (длинный). В русском языке этот звук слышится в таких иноязычных словах, как **сингл**, **мониторинг**. Звук встречается в середине и в конце слова.

Звук **сь** в отличие от **с** произносится мягче: **ньяасэ** (лицо) — **хосин** (тетя); **шэбисэ** (шиповник) — **кусиэ** (комар). Обычно встречается в конце и в середине слова.

Часто имеет фонетический вариант [ч]: эл мурэсьоон — эл мурэчуон (лицо), лахил сиськэ — лахил чичкэ (стрелкоза).

В тундренном диалекте звука **сь** нет, в нем присутствует звук **ч**: ньяачэ (лицо). [3]

Согласно В. Йохельсону, в конце XIX в. лесные юкагиры произносили **Дь** там, где современные юкагиры произносят **Ж**: ср. адыу и ажуу «язык», слово», кудьуу и кужуу «небо», одьэм и ожэм «курит», «пьет» и т.д. ньиэжиил (Л) — ньиэдыил (Т) «рассказ», шогушэм (Л) — садусэм (Т) «потерял».

Также существуют различия:

1. по линии аканья и оканья: лачил (Т) — лочил (Л) «огонь», ибал (Т) — ибол (Л) «едома», «сопка», луанар (Т) — онор (Л) «язык (анат.)», мараай (Т) — морой (Л) «оделся», амдуй (Т) — омдуй (Л) «спешит» и т.д.;

2. по линии секанья и шеканья: са\У5а (Т) — шобого (Л) «тарелка», «посуда», саал (Т) — шаал (Л) «дерево», «лес», сэгуй (Т) — шогуй (Л) «вошел», сисадарэйм (Т) — шишагарэйм (Л) «порвал» и др.

Приведенные случаи можно квалифицировать как закономерно проявляющиеся различия. Кроме них, имеются часто встречающиеся замены одного звука другим, а именно: иэ вместо уо (эгий Л и эгуой Т «встал»), иэ вместо аа (миэм Л и маам Т «ждет»), и вместо у (мидьум Л и мэдьюм Т «взял»), ии вместо уу (ниижэй Л и ньюурай «визжит»), э вместо и (пэмэ Л и пимэ Т «вошь»), у вместо и (нумэ Л и нимэ Т «жилище»), у вместо э (унмут Л

и энмур Т «рог»), у вместо о (удьил Л и едьил «ноготь»), д вместо р (кодизэл Л и керизэл Т «волк»), т вместо р (пулут Л и пэлур Т «муж»), й вместо нь (чамуой Л и чамуонь Т «большой»). [4]

Вывод: как известно, притеснения юкагиров и вытеснения их из родных земель начались при распространении на севере тунгусоязычных племен. Затем юкагиры в полной мере испытали на себе произвол русских первопроходцев и всю тяжесть колониальной политики царизма. Вот почему в конце XIX в. В. Йохельсон с горечью писал, что «дни этого племени сочтены». Однако свержение царизма революцией семнадцатого года «круто изменило жизнь юкагиров — у них появились свои колхозы и поселки, началось всеобщее обучение грамоте в школах, бесплатное лечение в больницах и многое другое, о котором юкагиры даже не могли мечтать».

Лесной и тундренный диалекты юкагирского языка выработали свой специфический звуковой строй и словарный состав. Юкагирские языки действительно богаты уникальными языковыми данными. И недаром авторитетнейший исследователь юкагирских языков Е. Крейнович говорил: «Что касается их языка, также развивавшегося в течение десятков тысяч лет, то уровень его развития чрезвычайно высок». [5, 176] Он же далее писал: «Морфологические, синтаксические и интонационные средства создают богатейшую палитру для выражения интеллектуальных и эмоциональных сторон жизни средствами юкагирского языка». [5, 271]

Литература:

1. Г. Н. Курилов. Юкагирско-русский словарь. — Новосибирск: Наука, 2001. — 608с.
2. <http://www.textologia.ru/russkiy/fonetika-fonologia/fonetika/predmet-fonetiki-kak-nauki/133/?q=463&n=133&p=1>
3. П. Е. Прокопьева. Русско-юкагирский разговорник (язык лесных юкагиров): электронное пособие. — Якутск: ЦНИТ СВФУ им. М. К. Аммосова, 2013. 1 компакт-диск (CD-ROM). (в соавт.)
4. Г. Н. Курилов. Лексикология современного юкагирского языка (Диссертация) Якутск, 2000.
5. Е. А. Крейнович. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982

Английский клуб как форма и средство создания языковой среды и выражения творческой мысли студентов и преподавателей

Валеева Евгения Владимировна, старший преподаватель

Северский технологический институт Национального исследовательского ядерного университета Московского инженерно-физического института

В статье рассмотрен опыт создания Английского разговорного клуба на базе неязыкового института, поставлены задачи и проанализированы методические пути и педагогические подходы для решения этих задач.

On the base of Seversk Technological Institute there was created English Speaking Club where teachers and students have been involved into work that allowed solving some methodical and pedagogical problems essential for teaching and learning English at university. These are tasks of creating the environment for English language skills development, inducing the motivation of speaking out on different topics, training team work, teaching a foreign language

with a personality-oriented approach, obtaining the versatile skills of knowing English by means of communication and usage of the Internet. We have tried to analyze some methods of teaching and self learning, share the philosophical views, and show the results of our English Club experience.

Key words: *Speaking Club, English language skills, a personality-oriented approach, self learning.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что в эпоху интенсивной глобализации межъязыковых контактов происходит мощный обмен культурными ценностями. Это влечет за собой не только проникновение культур, традиций, поведенческих и языковых элементов одного народа в другой, но и осмысление себя, своей позиции в современном быстро развивающемся обществе, и как следствие творческое выражение себя посредством новоизученного языка. При этом именно студенты высших учебных заведений «закрытых» городов сетуют на отсутствие языковой среды в реальных условиях и стремятся к участию в таких мероприятиях как Клуб Английского языка.

В данной статье решаются следующие социальные и познавательные задачи:

- создание микро языковой среды для применения и развития накопленных знаний по английскому языку;
- формирование мотивации представления информации не только в виде готовой презентации, речи, но также спонтанных высказываний на темы, интересующие молодых людей;
- снятие барьера «боязни говорения» на иностранном языке в неформальной обстановке игр, конкурсов и обсуждений; тренировка готовности к сотрудничеству;
- реализация личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе;
- овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками владения иностранным языком;
- обучение студентов осуществлять различные виды деятельности, умение использовать новые информационные технологии.

Следует перечислить способы и методы, дающие возможность выполнения вышеуказанных задач. Чтобы создать интересную творческую среду общения и возможность применения знаний по английскому языку, три года назад при кафедре иностранных языков был создан клуб английского языка English Club of STI. В преддверии каждого учебного года составляется план заседаний по различным темам наиболее актуального характера, к каждой из которых разрабатывается подробный сценарий, с определением задач, видов деятельности и определяется круга лиц участников. Участники таких мероприятий делятся на «ответственных» и «неответственных», или, другими словами, случайных гостей. Это связано с открытостью клуба для новичков и заинтересованных, но не решающихся выступить публично студентов и преподавателей. Задания продиктованы сценарием и варьируются от подготовки коротких видео презентаций до представления сценок, сонетов и песен. Они требуют времени на составление, использование различных источников информации

и выучивание новых слов, фраз и текстов. Это не только творческий, но и трудоемкий схоластический процесс.

Для реализации личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе и, в частности, существующего разговорного клуба English Club of STI, применяется *метод проектов, технологии обучения в сотрудничестве и разноуровневое обучение*. Таким образом, задания могут быть предназначены как одному лицу, так и группе. При этом учитывается желание, тип личности и темперамент участника выступлений.

Технология обучения в сотрудничестве *Cooperative Learning* разработана двумя группами американских педагогов: Р. Славиным из университета Джона Хопкинса, Р. Джонсоном и Д. Джонсоном из университета штата Миннесота [1, 2]. Ее суть заключается в том, чтобы создать такую благоприятную среду, в которой каждый из учащихся имел бы возможность максимально проявить свои способности в ходе активной совместной учебной деятельности на базе различных учебных ситуаций.

Во время заседаний английского клуба мы решаем задачу овладения необходимыми новыми знаниями, умениями и навыками иностранного языка, в первую очередь, как средства устного общения, но параллельно, хоть и в меньшей степени, письма и чтения. Чтобы научить студентов осуществлять различные виды деятельности, уметь использовать новые информационные технологии и тому подобное, им предлагаются задания, основанные на наиболее распространенных вариантах метода обучения в сотрудничестве, отличающихся постановкой учебных задач и организационными формами: *Student Team Learning (STL, обучение в команде), Jigsaw (нула), Learning Together (учимся вместе)*.

Одной из основных форм таких заданий является игра. Преподаватель объединяет студентов в небольшие группы, по 3–4 человека, и дает им одно общее задание. При этом оговаривается роль каждого ученика группы в выполнении этого задания. Технология обучения в сотрудничестве дает возможность дифференцировать задания по уровням сложности. В этой ситуации каждый студент, с одной стороны, отвечает за результат своей работы, с другой же стороны, он также несет ответственность за результат работы всей группы.

Следует рассмотреть метод STL. Он базируется на «групповых целях» (Team Goals) и успехе всей группы (Team Success), как результате самостоятельной работы каждого члена группы в совместной групповой работе над изучаемой проблемой. Задача каждого обучающегося — не просто выполнить какое-то задание, а овладеть необходимыми знаниями и сформировать нужные навыки.

Вся группа заинтересована в усвоении учебной информации каждым ее членом, поскольку успех команды зависит от вклада каждого в решение поставленной перед ними задачи. Метод STL сводится к трем основным принципам: 1. «Награды» (Team Rewards) — в виде сертификата, диплома и других видов оценки их совместной деятельности, если они превзойдут установленный для них критерий. Группы не соревнуются друг с другом, так как все команды имеют разную «планку» и время на ее достижение; 2. «Индивидуальная ответственность» (Individual Responsibility) означает, что успех всей группы зависит от удач или неудач каждого ее члена. Это стимулирует взаимопомощь членов команды при решении поставленной задачи; 3. «Равные возможности» (Equal Opportunities) для достижения успеха означают, что каждый обучающийся приносит очки своей группе, которые он зарабатывает путем улучшения своих собственных предыдущих результатов. Это дает сильным, средним и слабым ученикам равные возможности в получении очков для своей команды. Стараясь изо всех сил улучшить результаты предыдущего опроса, и улучшая их, и средний, и отстающий студенты приносят своей команде равное количество баллов, что позволяет им чувствовать себя полноправными членами команды и стимулирует желание подняться выше свою персональную «планку» [2].

Каждый из членов группы может выполнять свое задание индивидуально, либо же каждое последующее задание выполняется следующим членом группы. Данный метод акцентирует внимание на успехе всей группы, который можно достичь только в результате самостоятельной работы каждого члена малой группы в постоянном взаимодействии с другими членами этой же группы. Таким образом, задача каждого студента — овладеть необходимыми знаниями, сформировать нужные навыки. При этом вся малая группа должна знать достижения каждого ее члена. Выполнение задания объясняется, комментируется и контролируется членами группы. Подобная отработка новой темы очень эффективна, так как активизирует все ресурсы отдельного студента, включает его в групповую работу. В условиях, когда каждый отвечает не только за свои успехи, но и за успехи товарищей по команде, работа проходит живо, активно, в атмосфере взаимопомощи, что создает микроклимат, благоприятный для обучения.

Для закрепления материала можно предложить выполнить тест с множественным выбором ответов на тему заданную заседанию. Например, на тему 'How to Win Friends'/'Как завоевывать друзей» разрабатывается тест на биографические факты из жизни Дейла Карнеги. Отличительная особенность данного метода заключается в лояльной системе оценки индивидуальных работ. Студент может выиграть дополнительные баллы для команды в том случае, если он первым показывает правильный ответ. При этом участвуют все члены команд. Команда, которая набрала самое большое количество баллов, считается победившей.

Другим методом обучения является метод, который называется *Jigsaw/Пула*. Студенты разбиваются на группы по 4–6 человек. Каждой группе предлагается работа над общей темой, например 'Men and Women'/'Мужчины и женщины». Каждому из членов группы предлагается работа над отдельным фрагментом общей темы. Например, тема может быть разбита на следующие части: «Нешуточные различия», «Особенности мозга», «Основная роль в обществе», «Сцены из жизни». Каждый член группы находит материал по своей части. Студенты, которые изучали одну и ту же часть, например «Нешуточные различия» и «Особенности мозга» на встрече обмениваются информацией как эксперты по данной теме. Это называется «встреча экспертов». Затем они возвращаются в свои группы и делятся новой информацией, которую они узнали на «встрече экспертов», с другими членами своей группы. Так происходит с каждым экспертом. Чтобы получить материал всех фрагментов, студентам необходимо внимательно слушать своих партнеров по команде и делать записи. Все участники крайне заинтересованы, чтобы их товарищи добросовестно выполнили свою задачу, так как это может отразиться на их итоговом счете.

Метод 'Learning Together'/'Учимся вместе» был разработан в университете штата Миннесота в 1987 году. Всей группе студентов предлагается одна общая тема, например '12 Inventions That Changed the World'/'12 Изобретений, изменивших мир». «Ответственные» участники делятся на группы по 3–4 человека в каждой. Группы должны быть однородными по уровню знаний и умений. Каждая группа получает одно задание, которое является частью данной темы. Работая над общей темой, группа может получить одно из следующих заданий: разработать программу конференции, организовать регистрацию изобретений, организовать награждение за разные виды изобретений и тому подобное. Каждая группа работает над своей темой. При совместной работе на общей встрече клуба достигается усвоение всего материала. При подготовке своих заданий группы совместно обсуждают информацию, задают вопросы, предлагают свои варианты решения проблем. Эта работа может быть успешно выполнена только при условии тщательной предварительной подготовки и владения лексическим материалом по данной теме. Необходимо соблюдать основные принципы — награды всей команде, индивидуальный подход, равные возможности.

Разноуровневое обучение подразумевает задания разумной сложности и соответствия отдельному студенту или группе, занятой в выполнении одного проекта-задания [3]. Как известно, сверхсложные задания могут ввести в отчаяние и отбить охоту говорить на иностранном языке. Поэтому можно констатировать, что принцип разноуровневого обучения приносит удовлетворение и прогресс участникам обучения, будь то урок или заседание клуба. Следует упомянуть нашего отечественного передового педагога-мыслителя К.С. Станиславского, который писал: «Учитесь на том, что трудно и не удается, а не на том, что легко и само собой выходит» [4]

Мы делаем свой выбор — всегда неуклонно и разумно повышать уровень сложности заданий, мотивируя их выполнение увлекательными игровыми ситуациями, соревнованием, а также личным и совместным творчеством.

Для формирования и стимуляции мотивации молодых людей к изучению английского языка и участию в заседаниях клуба, его проектах, презентациях и дискуссиях, а также для снятия барьера, выражаемого как «боязнь говорения» на иностранном языке, мы обратились к идее антропоцентризма.

Развернутую социологическую интерпретацию антропоцентризм обрел в “понимающей социологии” А. Вебера. Веберовский постулат субъективной интерпретации гласит: ничто не может быть понято лучше, чем индивидуальное осмысленное действие. Понять социальное явление — значит свести его к субъективным смыслам действующих индивидов — конечному пункту теоретического анализа любых социальных процессов. В поствеберовской социологии антропоцентризм противопоставлен структурному функционализму, сторонники которого акцентировали внимание на детерминирующем воздействии социальных структур.

С позиций антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. Многочисленные языковые подтверждения тому, что мы видим мир сквозь призму человека, это метафоры типа: *цена славы — price of fame, одеваться, чтобы сразиться на поприще — dress to kill, яблоко раздора — bone of contention* [5].

Мы вкладываем в понимание и применение идеи антропоцентризма тот факт, что человеческая, индивидуальная составляющая каждого участника очень важна и интересна, как для него самого и его укоренения в чувстве собственной значимости, так и всего коллектива, который встречается на заседании клуба и открывает для себя новых людей, их ментальность и мировоззрение. Но мы осознаем, что влияние социальных структур всегда имело, имеет и будет иметь место в общественной жизни. А значит, в каждом мероприятии английского клуба происходит взаимодействие и взаимовлияние личности на коллектив, а социального образования, разговорного клуба, на развитие личности.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что создание такой структуры как английский разговорный клуб является эффективной формой и социально-значимой средой общения для всех участников этой работы. Поэтому мероприятия клуба успешно решают образовательные задачи и открывают широкие возможности раскрытия личности, вместе с развитием определенной культуры общения, умением приходить на помощь друг другу и работать на достижение общей цели, при котором происходит обучение в игровой форме, сотрудничестве, в малых группах, с использованием современных методов и гуманистических идей.

Таким образом, необходимость и своевременность создания английского клуба в вузе является актуальной задачей.

Литература:

1. Славин, Р. Cooperative Learning: Лекция-доклад/Д. Хопкинс. Семинар инновационных подходов в обучении ESL — Миннеаполис: 2013—15.
2. Johnson, D. W., Johnson, R. T. The socialization and achievement crisis: Are cooperative learning experiences the solution? Applied Social Psychology Annual, 4. Bickman, L. ed. Beverly Hills: Sage. 1983. — 53.
3. Алексеев, Н. А. Личностно-ориентированное обучение в школе — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 332 с.
4. Станиславский, К. С. Работа актёра над собой. — Москва: Художественная литература, 1938. — 264.
5. Леонтьев, А. А. Психолого-педагогические основы обновления методики преподавания иностранных языков: Лекция-доклад / А. А. Леонтьев. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. — 24.

Рассмотрение значений глагола «писать» в сочетании с приставками «вы-» и «за-» и способы их выражения в персидском языке

Валипур Алиреза, кандидат филологических наук, профессор;
Давуди Афсане, магистр
Тегеранский университет (Иран)

В современном русском языке глагол относится к числу самых сложных и самых емких грамматических категорий. Подавляющее большинство русских глаголов являются приставочными. Русские приставочные глаголы — один из трудных разделов языка для иностранных учащихся. Сложность этой темы связана с обилием глагольных приставок в русском языке, многообразием их значений, а также с закономерностями синтакси-

ческой и лексической сочетаемости приглагольных слов и приставочных глаголов. Данная статья посвящена рассмотрению глагола «писать» в сочетании с приставками «вы-», «за-» и способам их выражения в персидском языке. Цель данной работы состоит в рассмотрении изменения значения глаголов «писать» в сочетании с данными приставками и определении способов их выражения в персидском языке.

Ключевые слова: приставочный глагол, приставка (вы-, за-), глагол «писать», эквивалент.

Среди всех частей речи глагол обладает самым высоким словообразовательным потенциалом. «В словообразовании глаголов главенствующее место занимает внутриглагольное словообразование, т.е. производство от основ глагола префиксацией». [6, с. 436] Приставка в русском глагольном словообразовании — сложный, многофункциональный аффикс и обладает способностью в различных ситуациях речи, присоединяясь к глагольной основе, преобразовывать её грамматическую, лексическую и синтаксическую характеристику, и прежде всего это зависит от того, какую собственную роль выполняет приставка в своём взаимодействии с основной глагола, а также от лексико-семантического класса, к которому принадлежит глагол. Таким образом, «Русская приставка может изменять различными способами глагольную основу, когда она соединяется с ней:

— изменяет грамматическое значение категории исходного глагола, например: *читать* — глагол несовершенного вида → *про+читать* — глагол совершенного вида;

— задаёт новое лексическое значение исходному глаголу, например, *писать* → *о+писать+ся* (сделать ошибку), *говорить* → *за+говорить зуб* (снять боль);

— изменяет форму синтаксической связи глагола со словами его ближайшего окружения, в этом случае приставкой дублируется или дополняется, расширяется значение глагола, например, *плыть куда* → *от+плыть от берега*, *читать книгу* → *вы+читать из книги*. [1, с. 4]

По мнению А. Н. Тихонова «Приставки сообщают глаголам временные [*попел* (недолго), *пропел* (весь вечер), *зачитал* (начал читать)], пространственные (*вложить* в банк деньги) и качественно-количественные [*недовыполнить* (план) (недоведение действия до нормы), *изрезать* (всю ткань) (действие охватывает весь предмет)] значения. Чаще всего эти значения выступают отдельно, но они могут и совмещаться». [7, с. 165]

в персидском языке приставочные глаголы — это глаголы которые состоят из приставки и простого глагола. Например: *فرا گرفتن* (*изучать*). [2, с. 16]. Можно разделить все эти глаголы на две группы: «Префиксальные глаголы, значения которых по сравнению с простыми глаголами в результате присоединения префиксов изменяются, как, *آمدن* (*приходить*) → *برآمدن* (*подниматься, восходить*) и префиксальные глаголы, значения которых по сравнению с простыми глаголами в результате присоединения префиксов не изменяются. Например, *برگزیدن* (*выбирать, избирать*)». [5, с. 217] Однако следует заметить, что в персидском языке в сравнении с русским

языком глагольных префиксов очень мало и не могут выражать значения русских приставочных глаголов. В персидском языке больше всего для обозначения понятия глаголов употребляются простые и сложные глаголы. «Простой глагол — это глагол, состоящий в своем корне из одной морфемы, т.е. его инфинитив составлен из одного слова (одной морфемы). Это значит он имеет при себе только корень прошедшего время + морфему *ن* —, которая является признаком инфинитива. Например: *آفریدن* *создать, творить* (. Сложные глаголы — это глаголы, которые образуются от прилагательного или существительного + простого глагола. Например: *خوردن زمین* (*упасть*). Они образуются также от сочетания существительного, приставки и простого глагола. Например: *سرباززدن* (*отказываться*). [2, с. 16–17]

В этой статье будут рассмотрены разные значения глагол «писать» и подробное их пояснение в сочетании с приставками «вы-» и «за-» на основе перевода данных примеров, которые мы выписали из различных произведений. Среди глаголов русского языка был выбран глагол «писать», так как этот глагол является одним из наиболее употребительных глаголов в русском языке, а среди приставок — «вы-» и «за-», так как эти приставки в сочетании с глаголом «писать» имеют наиболее различные значения. В «словаре русского языка в четырех томах» А. П. Евгеньева и Г. А. Разумникова, который мы выбрали в качестве главного источника ввиду его всестороннего, полного изучения семантики слов, данные приставочные глаголы приобретают новые значения. В некоторых значениях сочетаемая приставка лишь прибавляет семантические оттенки значению исходного глагола, уточняет его значение. Однако, есть и случаи, когда приставка достаточно сильно меняет значение глагола, дает ему совершенно другое семантическое поле. Эти значения представлены ниже:

Выписывать — выписать:

Приставка «вы-», сочетаясь с глаголом «писать», придает ему значение:

— ‘Списать откуда-л. (из книги, тетради и т.п.) часть текста, цитату и т.п.; сделать выборку’. Глагол «писать» с приставкой «вы-» в этом значении в передаче на персидский язык выражается с помощью простого (*نوشتن*) и сложного (*اقتباس کردن*) глаголов.

Выписывать из книги нужные слова

لغات مورد نیاز را از کتاب اقتباس کردن.

— ‘Написать тщательно (буквы, цифры и т.п.)’. Сочетаемая приставка в этом значении обычно выражается наречием «*بادقت*» и глагол переводится как *نوشتن* (بادقت), а иногда это значение русской приставки не передается на

персидский язык и глагол переводится просто как «писать».

Акакий Акакиевич если и глядел на что, то видел на всем свои чистые, ровным почерком **выписанные** строки. (Гоголь, Шинель)

Акаки Акакиевич اگر هم به چیزی نگاه می کرد، آن را نوشته هایی که با دست خط روان و مرتب خود نوشته بود، می دید.

— ‘Тщательно нарисовать, изобразить, передавая детали’. Этот приставочный глагол при переводе на персидский язык выражается соответствующими эквивалентами как **با ذکر جزئیات** (با ذکر جزئیات به تصویر کشیدن) (в действительности персидский глагол в сочетании с дополнительными словами — наречиями **دقیق، با جزئیات (آب و تاب دادن)** точно выражает значение русского префиксального глагола.

Отлично нарисованные и **выписанные** березы тоже освещены чересчур светло. (Гаршин, Конкурс на постоянной выставке художественных произведений)

درخت های توس که بشکل عالی به تصویر کشیده شده بودند بیش از حد روشن شده اند.

— ‘Составить, написать для выдачи кому-л. какой-л. документ’. Этот глагол при переводе на персидский язык выражается соответствующими простым и сложным глаголами как **تنظیم کردن، نوشتن، نوشتن**.

Писарь торопливо **выписал** ему ордер на комнату. (Иванов, Голубые пески)

میرزابنویس سریع دستور ورود او به اتاق را نوشت.

— ‘Сделать письменно заказ на присылку чего-л., заказать, подписаться’. В этом случае приставочный глагол выражается сложными глаголами **سفارش دادن، آبونه شدن**.

Выписать газеты и журналы

روزنامه و مجله آبونه شدن.

Александр занялся не шутя. **Выписал** еще книг. (Гончаров, Обыкновенная история)

الکساندر بطور جدی مشغول درس خواندن بود. کتاب های دیگری را هم سفارش داده بود.

— ‘Вызвать письменно кого-л., пригласить’. В этом значении приставочный глагол выражается простым и сложным глаголами как **کسی را (خواستن، [کتبی] دعوت کردن)**.

Кирила Петрович **выписал** из Москвы для своего маленького Саши француза-учителя. (Пушкин, Дубровский)

کیریلای پتروویچ از مسکو برای ساشا کوچولو درخواست یک معلم فرانسوی کرد.

— ‘Исключить (из списка, из состава, из числа находящихся где-л.)’. В этом значении приставочный глагол выражается сложными глаголами как **اخراج کردن، مرخص کردن**.

Раненого **выписали** из больницы.

شخص مجروح از بیمارستان مرخص شد.

Я догадался, что это был офицер, **выписанный** из гвардии за поединок. (Пушкин, Капитанская дочка)

من حدس زدم، این همان افسری بود که از گارد بخاطر جنگال اخراج شده بود.

Записывать — **записать**:

Приставка «за-» в сочетании с глаголом «писать» приобретает значение:

— — ‘Изложить, передать что-л. в письменном виде; занести на бумагу’. В этом случае глагол переводится на персидский язык простым и сложным глаголами **نوشتن، یادداشت کردن**.

Хочу **записать** вот эту последнюю фразу господина Рудина. Не записав, позабудешь, чего доброго! (Тургенев, Рудин)

می خواهم این جمله آخر آقای رودین را یادداشت کنم. اگر یادداشت نکنی، فراموش می کنی و دیگر سودی ندارد.

— ‘Нанести на плёнку, на пластинку с помощью звукозаписывающего аппарата’. В этом значении приставочный глагол выражается сложными глаголами **ثبت کردن، ضبط کردن**.

Записать на плёнку.

روی نوار ضبط کردن.

— ‘Внести в какой-л. список, включить в число кого-л.’.

В этом значении также соответствующими эквивалентами являются сложными глаголами **ثبت نام کردن، نام نویسی کردن**.

На пятый день Дибича **записали** в очередь. (Федин, Необыкновенное лето)

برای روز پنجم، دبیچ را ثبت نام کردند.

— ‘Причислить к кому-л., начать считать кем-л.’.

В этом значении глагол «выписать» также выражается в персидском языке сложным глаголом **کردن جزء...**

Сказала Аннушка: «**Запишут** тебя в мои ухажеры». (Ляшко, Первое красное знамя)

آنوشکا گفت: تو را در لیست خاطرخواه های من خواهند نوشت.

— ‘Составить документ, сделать запись на передачу кому-л., чего-л. или на получение с кого-л., чего-л.’. Значение глагола в передаче на персидский язык выражается с помощью соответствующих сложных глаголов, обозначающих такие понятия как **در (مورد سند، متقبل کردن)**, **به نام کسی زدن، به نام فرد دیگری منتقل کردن**.

Тетка его поссорилась с сыном за то, что женился на крепостной; и теперь **записала** ему все имяне. (Гоголь, Мертвые души)

خاله اش با پسرش بخاطر ازدواجش با یک رعیت دعوايش شده، و الان تمام امواش را بنام او زده است.

— ‘Покрывать что-л. письменными знаками; исписать’.

В этом значении приставочный глагол также передается на персидский язык соответствующими эквивалентными-сложными глаголами **کردن، خط خطی کردن، سیاه کردن**.

Записать всю страницу каракулями.

(تمام صفحه را خط خطی کردن (سیاه کردن).

Вывод:

На основе данной статьи можно прийти к такому обобщенному выводу: глаголы в русском языке, получая различные приставки, приобретают новые значения, которые обычно не совпадают с первоначальным значением и значительно расширяют его семантическое поле. Приставочные глаголы в русском языке многочисленны и могут выражать многие понятия, тогда как количество приставочных глаголов в персидском языке по сравнению с русским ограничено и употребляются в речи редко. В персидском языке больше всего употребляются простые и сложные глаголы. Таким образом приставочные глаголы в русском языке продуктивнее чем в персидском и многочисленные значения приставочных глаголов в русском языке не могут быть выражены приставочными глаголами персидского языка.

Рассмотрение значений глагола «писать» в сочетании с приставками «вы-» и «за-» и способов их выражения в персидском языке показывает, что значение данных приставок иногда совсем не отражается в персидском языке

и приставочный глагол при переводе на персидский выражается с помощью простого глагола «نوشتن», а иногда выражается при помощи других языковых средств как простых и сложных глаголов, наречия.

Литература:

1. Аверьянова, Г. Н. Русские глагольные приставки. Москва: Русский язык, 2008
2. Ахмади-Гиви, Х. и Анвари Х. Грамматика персидского языка 2. Тегеран: Фатеми, 1999
3. Евгеньева, А. П. и Разумникова Г. А. Словарь русского языка в четырех томах. Москва: Русский язык, 1984
4. Ожегов, С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 1999
5. Рубинчик., Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература, 2001
6. Современный русский язык. Москва, 1999
7. Тихонов, В. В. Современный русский язык (морфемика, словообразование, морфология) изд. 2-е, стереот. Москва: Цитадель-Трейд, 2003

Языковая игра в сказке А. А. Милна «Winnie-the-Pooh»: сопоставление оригинала с пересказом на русский язык Бориса Заходера

Васильева Эмилия Алексеевна, студент
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

В научных исследованиях последних лет изучению феномена игры уделяется самое пристальное внимание. Игра рассматривается как один из компонентов культуры (М. М. Бахтин, И. Хёйзинга, М. М. Эпштейн), как инструмент социального (Э. Берн, Л. С. Выготский, Ж. Пиаже) и психологического (К. Бюлер, Д. Морено, З. Фрейд) развития личности, а также как определенного рода стратегия в математике и математической логике. Особое место в общей теории игры занимает так называемая языковая игра. В основном, исследования в данной области (Б. Ю. Норман, Т. А. Гридина, В. З. Санников) рассматривают языковую игру как часть лингвистического эксперимента, а также как основу для креативного словообразования. Проведенные исследования основываются, как правило, на разных источниках — от богатого речевого материала до зафиксированных в различных художественных текстах примеров языковой игры.

Настоящее исследование посвящено изучению феномена языковой игры в литературной сказке А. А. Милна «Винни Пух и все-все-все», а также способам её передачи средствами другого языка (русского). Исследование проводится на материале таких художественных текстов, как литературная сказка А. А. Милна и её перевод (пересказ) на русский язык Б. Заходера. Рассмотренный текст оригинала функционирует в рамках национальной культуры Англии 30-х гг. XX века. Единицами анализа являются факты языковой игры, которые включают в себя лингвистические (фонетика, словообразование, лексика,

синтаксис) и культурно-языковые факты (имена, реалии, интертекст и пр.).

Феномен языковой игры всесторонне изучается как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Однако единства в понимании данного явления учёными нет. Так, авторы монографии «Русская разговорная речь» Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова считают, что языковую игру «можно рассматривать как реализацию поэтической функции языка», когда говорящий «играет формой речи» для усиления её выразительности или с установкой на комический эффект, то есть «свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [4]. Однако В. З. Санников отмечает неоправданную широту этого определения: под такую формулировку подпадает вся художественная литература, «поскольку нет автора, который не стремился бы к большей языковой выразительности».

Точку зрения В. З. Санникова можно назвать самой распространенной: «Языковая игра — это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. При этом слушающий (читающий) также должен понимать, что это «нарочно так сказано», иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность. Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [5].

Таким образом, вслед за В. З. Санниковым в настоящей статье под языковой игрой предлагается понимать намеренное нарушение языковых норм, направленное на достижение конкретной цели.

Алан Александр Милн (1882–1956) — математик по образованию, но писатель по призванию. Его сказки и стихи для детей можно причислить к «золотому фонду» литературы. Главным героем историй является сын писателя Кристофер Робин, родившийся в 1920 году. А. А. Милн посвятил книгу игрушечному медвежонку, названному в честь медведицы Винни из Лондонского зоопарка и лебедя по имени Пух. Сказка «Винни-Пух» представляет собой две самостоятельные книги: «Винни-Пух» (1926) и «Дом на Медвежьем Углу» (или другой перевод — «Дом на Пуховой опушке», 1929) [2]. В настоящей работе рассматривается только первая книга. Анализ текста проводится на языке оригинала произведения — английском. Следует отметить, что особую сложность при анализе примеров из текста порой представляет разграничение языковой игры и юмора, основанного на коммуникативных неудачах.

*HERE is Edward Bear, coming downstairs now, bump, bump, bump... If only he could stop bumping for a moment and think of it!*¹ — морфологическая языковая игра, образование потенциального слова по существующей в языке словообразовательной модели. Дословно можно перевести как *бумкать*, глагол, образованный от звукоподражательного слова *бум*.

"What about a story?" said Christopher Robin.

"What about a story?" I said. — игра слов. Дословно: « — Как насчет истории? — А что там с историей?» Это можно назвать коммуникативной неудачей, но вместе с тем мы осознаем, что отец намеренно отвечает сыну его же вопросом, играя со значением выражения *«what about...»*

Once upon a time, a very long time ago now, about last Friday... — лексическая языковая игра, семантическое рассогласование внутри фразы. Дословно: «Давным-давно, примерно в прошлую пятницу...» Игра основана на детском мировоззрении и восприятии времени.

"What does 'under the name' mean?" asked Christopher Robin. "It means he had the name over the door in gold letters, and lived under it." — фразеологическая языковая игра, буквальное восприятие фразеологической единицы «под именем». Дословно: «—Что значит «жил под именем?» — Это значит, что на его двери была табличка с именем, и он под ней жил».

"Of course I have," you said. "But if I do that, it will spoil the balloon," you said. But if you don't" said Pooh, "I shall have to let go, and that would spoil me." — лексическая игра, основанная на сочетаемости слов и лексическом повторе. Дословно: «—... это испортит воздушный шар. — Но иначе это испортит меня».

"But this is Me!" said Bear, very much surprised.

"What sort of Me?" — лексическая языковая игра. Дословно: « — Это Я! — Какой именно Я?»

Robin read that sort of book at the North end of Pooh, and Rabbit hung his washing on the South end... — лексическая языковая игра, основанная на метафоре (переносу по сходству явлений). Верхняя и нижняя части туловища называются северным и южным концом тела.

"Well," said Owl, "the customary procedure in such cases is as follows."

"What does Crustimoney Proseedcake mean?" said Pooh. — фонетическая языковая игра, основанная на созвучии. Поводом для игры является коммуникативная неудача, возникшая вследствие непонимания одним собеседником другого. Пух не знает слов *customary procedure* и заменяет их на нечто близкое по звучанию.

"The thing to do is as follows. First, Issue a Reward. Then—"

"Just a moment," said Pooh, holding up his paw. "What do we do to this—what you were saying? You sneezed just as you were going to tell me."

"I didn't sneeze."

"Yes, you did, Owl." — фонетическая языковая игра. Медвежонку кажется, что вместо *issue* (англ. 'проблема') он слышит *achoo* (англ. 'звук, издаваемый при чихании').

"Eeyore. My dear friend Eeyore. He was — he was fond of it."

"Fond of it?"

"Attached to it," said Winnie-the-Pooh sadly. — лексическая языковая игра. Выражение *to be fond of smth* означает 'любить что-л., испытывать привязанность к чему-л.'. *To attach* — 'прикреплять'. Дословно: «Мой друг Иа был очень привязан к этому хвосту», где сохраняется элемент языковой игры за счет омоничности формы 3 лица единственного числа «привязан» глагола «привязывать» и его возвратной формы «привязываться».

"I saw a Heffalump to-day, Piglet."

"What was it doing?" asked Piglet.

"Just lumping along," — два случая языковой игры. В первой реплике — фонетическая игра, основанная на детском произношении слова *elephant* — *heffalump*. Во второй — уже лексическая. Удачным переводом можно назвать русский вариант Б. Заходера: «—... Я сегодня видел Слонопотама. — А чего он делал? — Ну, просто слонялся...» [3]

He tried Counting Sheep, which is sometimes a good way of getting to sleep, and, as that was no good, he tried counting Heffalumps. — фразеологическая языковая игра. Идиома «считать овец» понимается буквально, одна её часть заменяется. Дословно: «считать Слонопотамов».

"Help, help!" cried Piglet, "a Heffalump, a Horrible Heffalump!" and he scampered off as hard as he could, still crying out, "Help, help, a Horrible Hoffalump! Hoff, Hoff, a

¹ Здесь и далее оригинальный текст приводится по изданию 2005 года [1].

Hellible Horralump! Holl, Holl, a Hoffable Hellerump! — фонетическая и лексическая языковая игра, смешение частей слов и образование окказионализмов вследствие волнения и испуга говорящего.

“A fly can’t bird, but a bird can fly” — лексическая языковая игра, основанная на омонимии, *fly* — существительное «муха» и глагол «летать». Дословно: «Муха не может птичить, но птица может летать / мушить».

“How did they come here?” Christopher Robin said, “In the Usual Way” — языковая игра, возникшая вследствие коммуникативной неудачи. Дословно: « — Как они сюда добрались / попали? (на чем, с помощью чего) — Как обычно (каким образом)».

“It’s — I wondered — It’s only — Rabbit, I suppose you don’t know, What does the North Pole look like?” ... “I suppose it’s just a pole stuck in the ground?” — лексическая языковая игра, основанная на омонимии: *a pole* как ‘полюс’ и как ‘палка, жердь’.

В одной из историй Пятачок размышляет о том, как поступили бы его друзья. Он может сказать обо всех, кроме Кристофера Робина: *“But I wonder what Christopher Robin would do?”* — это можно воспринять, как языковую игру, связанную с прецедентным текстом. Фраза напоминает христианскую формулировку *“What would Jesus do?”* — «Как бы поступил Иисус?». Примечательно, что Пятачок задается этим вопросом именно по отношению к Кристоферу Робину, ведь в сказке мальчик пользуется безграничным доверием и уважением со стороны других персонажей.

There were pencils in it marked “B” for Bear, and pencils marked “HB” for Helping Bear, and pencils marked “BB” for Brave Bear. — лексическая языковая игра, основанная на аббревиации и раскрытии аббревиатур, обозначающих степень твёрдости-мягкости карандашного грифеля. Отражает детское мировосприятие и стремление по-своему объяснить непонятные явления.

Итак, было проанализировано 18 примеров языковой игры из текста сказки «Винни Пух и все-все-все» на языке оригинала. Можно сделать вывод о том, что в данном тексте использованы разнообразные приёмы языковой игры: фонетические, лексические, фразеологические и даже связанные с прецедентикой. Это существенно обогащает текст и делает его более интересным для прочтения и / или лингвистического анализа. Далее на том же материале будет рассмотрено, как это интерпретируется в самом известном переводе сказки на русский язык Б. Заходера [3]. Следует учитывать, что вариант Заходера является, скорее, пересказом, чем переводом, а потому некоторые примеры могут вовсе отсутствовать в тексте на русском языке.

HERE is Edward Bear, coming downstairs now, bump, bump, bump... If only he could stop bumping for a moment and think of it — «Он спускается по лестнице ...: бум-бум-бум. ... Если бы он только мог на минутку перестать бумкать и как следует сосредоточиться». Дословный перевод с полным сохранением особенностей оригинала.

“What about a story?” said Christopher Robin.

“What about a story?” I said. — « — Папа, как насчёт сказки? — спросил Кристофер Робин. — Что насчёт сказки? — спросил папа». Не совсем удачный, но близкий по смыслу и форме перевод.

Once upon a time, a very long time ago now, about last Friday... — «Давным-давно — кажется, в прошлую пятницу...» Дословный перевод, смысл остается прежним.

“What does ‘under the name’ mean?” asked Christopher Robin. “It means he had the name over the door in gold letters, and lived under it.” — « — Что значит «жил под именем»? — немедленно спросил Кристофер Робин. — Это значит, что на дощечке над дверью было золотыми буквами написано «Мистер Сандерс», а он под ней жил». Почти дословный перевод, суть языковой игры сохраняется.

“Of course I have,” you said. “But if I do that, it will spoil the balloon,” you said. But if you don’t” said Pooh, “I shall have to let go, and that would spoil me.” — « — Понятно, с собой, — сказал Кристофер Робин. — Но если я выстрелю в шарик, он же испортится! — А если ты не выстрелишь, тогда испорчусь я, — сказал Пух». Дословный перевод, языковая игра сохраняется и в русском языке.

“But this is Me!” said Bear, very much surprised.

“What sort of Me?” — « — Так ведь это же я! — сказал он. — Что значит «я»? «Я» бывают разные!» Удачная адаптация выражения «разные варианты Я / какой именно Я».

Robin read that sort of book at the North end of Pooh, and Rabbit hung his washing on the South end... — «Целую неделю Кристофер Робин читал вслух ... книжку возле Северного Края Пуха, а Кролик вешал выстиранное бельё на его Южный Край.».. Дословный перевод.

“Well,” said Owl, “the customary procedure in such cases is as follows.”

“What does Crustimoney Proseedcake mean?” said Pooh. — « — Ну, — сказала Сова, — обычная процедура в таких случаях нижеследующая... — Что значит Бычья Цедура? — сказал Пух». Удачная адаптация, как и в оригинале, основанная на созвучии.

“The thing to do is as follows. First, Issue a Reward. Then—”

“Just a moment,” said Pooh, holding up his paw. “What do we do to this—what you were saying? You sneezed just as you were going to tell me.”

“I didn’t sneeze.”

“Yes, you did, Owl.” — « — А сделать нужно следующее: во-первых, сообщи в прессу. Потом... — Будь здорова, — сказал Пух, подняв лапу. — Так что мы должны сделать с этой... как ты сказала? Ты чихнула, когда собиралась сказать. — Я не чихала. — Нет, Сова, ты чихнула». Удачная адаптация и выбор слова, созвучного с русским звукоподражанием чиханию (ср. *issue* — *achoo*; сообщи — апчи).

“Eeyore. My dear friend Eeyore. He was — he was fond of it.”

“Fond of it?”

“Attached to it,” said Winnie-the-Pooh sadly. — « — Иа. Моему дорогому другу Иа-Иа. Он... он очень любил

его. — Любил его? — Был привязан к нему, — грустно сказал Винни-Пух». Почти дословный перевод. Языковая игра сохраняется, благодаря омоформам глаголов «привязать» и «привязаться».

“I saw a Heffalump to-day, Piglet.”

“What was it doing?” asked Piglet.

“Just lumping along,” — « — ... Я сегодня видел Слонопотама. — А чего он делал? — Ну, просто слонялся...» Очень удачная адаптация средствами русского языка вплоть до сохранения семы ‘слон’.

He tried Counting Sheep, which is sometimes a good way of getting to sleep, and, as that was no good, he tried counting Heffalumps. — «Он попробовал считать овец — иногда это очень неплохой способ, — но это не помогало. Он попробовал считать Слонопотамов». Дословный перевод, языковая игра сохраняется благодаря наличию в русском языке фразеологизма «считать овец».

“Help, help!” cried Piglet, “a Heffalump, a Horrible Heffalump!” and he scampered off as hard as he could, still crying out, “Help, help, a Horrible Hoffalump! Hoff, Hoff, a Hellible Horralump! Holl, Holl, a Hoffable Hellerump!” — « — Караул! Караул! — закричал Пятачок. — Слонопотам, ужасный Слонопотам!!! — И он помчался прочь, так что только пятки засверкали, продолжая вопить: — Караул! Слонасный ужомпотам! Караул! Потасный Слоноужам! Слоноул! Слоноул! Карасный Потослонам!».. Хорошие варианты адаптации на русский язык с сохранением основы языковой игры — созвучия и образования окказионализмов.

“A fly can’t bird, but a bird can fly” — точного перевода нет. Вся песенка заменена на полностью новую, «Пророк пяткок», так же основанную на языковой игре.

Литература:

1. Milne, A. A. Winnie-the-Pooh. London, 2005.
2. Егорова, Т. Ю. Детская литература англоязычных стран. Вологда, 2005.
3. Заходер, Б. В. Винни Пух и все-все-все. М., 1965.
4. Земская, Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русская разговорная речь. М., 1983.
5. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002.

Анализ дискурсивной стратегии продвижения вуза: стилистический аспект (на примере сайтов ТПУ и ВКПУ)

Велединская Светлана Борисовна, кандидат филологических наук, доцент

Кустов Денис Владимирович, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Университет является одним из ведущих социокультурных институтов [1] со своей собственной системой ценностей, целями, уникальной коммуникативной дея-

“How did they come here?” Christopher Robin said, “In the Usual Way” — «Пух спросил у Кристофера Робина: «Как они сюда попали?» А Кристофер Робин ответил: «Обычным путём». Дословный перевод, суть сохраняется.

“It’s—I wondered—it’s only—Rabbit, I suppose you don’t know, What does the North Pole look like?” ... “I suppose it’s just a pole stuck in the ground?” — « — Дело в том... я хотел... да нет, наверно, и ты, Кролик, не знаешь... Интересно, какой из себя Северный Полюс? — По-моему, там проходит земная ось. Наверно, она воткнута в землю. Правда?» Относительно удачный перевод и выход из ситуации с игрой слов-омонимов: полюс — ось.

There were pencils in it marked “B” for Bear, and pencils marked “HB” for Helping Bear, and pencils marked “BB” for Brave Bear. — «Там были карандаши, помеченные «В» — в честь Винни-Пуха, и карандаши, помеченные «НВ» — в честь Неустрашимого Винни, и ещё карандаши, помеченные «ВВ» — в честь... в честь Выручательного Винни». С одной стороны, удачная адаптация раскрытия аббревиатур; с другой — при раскрытии аббревиатуры средствами кириллической азбуки теряется связь с обозначениями на латинице.

Таким образом, можно сказать, что перевод (пересказ) Б. В. Заходера представляет собой высококачественную работу. Все случаи языковой игры были максимально близко, а иногда и дословно переведены на русский язык. В случаях неперевода игры слов переводчик, пользуясь ресурсами русского языка, создавал идентичные английским выражения с сохранением сути и присущего английскому тексту юмора.

тельностью и её участниками. Таким образом, об университете можно говорить как о держателе институционального дискурса, который обладает своими типовыми

участниками, хронотопом, целями, системой ценностей, стратегиями, жанрами, прецедентными текстами и дискурсивными формулами [2, с. 209].

В рамках данной работы проводится исследование стилистической организации одной из вузовских дискурсивных стратегий — стратегии продвижения вуза, а также сравнительный анализ стилистических особенностей стратегии продвижения на примере сайтов Томского политехнического университета и Восточно-китайского педагогического университета/ВКПУ (East China Normal University/华东师范大学).

Выбор стилистических и лингвистических средств оформления дискурсивных стратегий определяется типом дискурса и зависит от целей дискурса, некоторые из которых будут являться центральными (ядерными), а другие — периферийными. Стилистическое и лингвистическое оформление периферийных целей, как правило, несколько отличается от оформления ядерной цели и непременно носит черты дискурсов, «соприкасающихся» с университетским на этих самых перифериях. Другими словами, текстовая реализация рассматриваемой нами стратегии не будет обладать каким-либо «чистым», «каноничным» стилем (коим, в то же время, обладает реализация ядерной цели). Во многом благодаря именно этому факту данное исследование проводится с позиций дискурса, а не с позиций функциональных стилей текста.

Университет — образовательное учреждение, главная цель данного социального института — обучение, передача знаний, обмен опытом, популяризация образования. Соответственно, можно говорить об *образовательной стратегии*, как о ядерной (центральной) для данного дискурса. Также можно выделить *стратегию управления* (административное управление внутри университета), *воспитательную стратегию* (внеучебная деятельность студентов и сотрудников), а также *стратегию самопрезентации*, или *продвижения*.

Под последней в данной работе мы понимаем прямую или опосредованную саморекламу университета с целью позиционирования себя и своих услуг среди других аналогичных организаций. Именно к данной стратегии прибегают университеты в поисках абитуриентов, установлении международных связей и т.п. Так, как в последние годы одним из наиболее эффективных путей реализации стратегии продвижения является Интернет, к чему активно прибегают университеты абсолютно всех стран мира, а само понятие «продвижение» как комплекс маркетинговых мероприятий с большой частотностью ассоциируется со сферой рекламы и маркетинга [3], в данной работе стратегия продвижения университетов исследуется во взаимосвязи с электронным (онлайн-дискурс, компьютерный дискурс, Интернет-дискурс) [4] и рекламным дискурсами соответственно. Более подробное описание данных дискурсов и их взаимосвязи с университетским дискурсом было предложено нами в нашей работе [5]. При «наложении» целей рекламного, университетского и электронного дискурсов друг на друга образуется опре-

деленная область, одновременно затрагивающая как интересы каждого из них, так и формирующая предпосылки и тяготеющая к выбору определенных лингвистических и стилистических средств.

Как показывают материалы исследования, стратегия продвижения вуза реализуется через ряд тактик: тактику самопрезентации, формирования образа желаемого будущего, а также тактику прямой рекламы. Наше исследование выявило следующие закономерности преобладания отдельных тактик на разных уровнях языка: на лексическом уровне преобладает тактика самопрезентации, на грамматическом уровне — тактика прямой рекламы, а тактика формирования образа желаемого будущего проявляется на обоих уровнях [5].

На сайтах ТПУ и Восточно-китайского педагогического университета мы выявили несколько жанров текстов, имеющее прямое или косвенное отношение к продвижению и позиционированию университета: миссия университета, информационный слайдер на главной странице, раздел «Абитуриент». Предлагаем рассмотреть стилистический анализ сайтов обоих вузов и их сопоставительный анализ.

Миссия ТПУ представляет собой короткий, но достаточно ёмкий текст, воплощающий в себе систему ценностей университета. Миссия университета «ориентированна на концептосферу университетского дискурса, здесь содержится основной словарь, тезаурус того или иного университета» [6]. Таким образом, Миссия формирует изначальное, общее, а главное положительное представление об университете. Это также означает, что лексика других жанров с высокой вероятностью будет совпадать с лексикой Миссии, ключевыми словами которой являются концепты университетского дискурса: *исследования, образование, знания, идеи, технологии, успех, профессионализм, сотрудники, студенты, свобода, смелость, творческий, сплоченность, вовлеченность*.

Стилистически окрашенная лексика. Лексика Миссии ТПУ в большинстве своем не имеет стилистической окраски. Исключение составляют устойчивые фразеологические сочетания *для блага человечества* и *вековые традиции*, имеющие возвышенную окрашенность. Кроме того, такие выражения, как *реализация потенциала, свобода личности, социальная ответственность, сплоченность, независимость мышления*, вне контекста не несущие эмоциональной окраски как таковой, при совместном употреблении придают тексту Миссии определенную «пафосность». Данный набор стилистически окрашенной лексики является основой тактики самопрезентации.

Синтаксис. Подавляющее большинство предложений являются простыми, но, в то же время, чрезмерно распространёнными с однородными членами, носят повествовательный характер. Так, вторая часть Миссии, оформленная в виде списка, обладает большим количеством однородных сказуемых, которые, в добавок к этому, полнотой являются именными: *Ценности университета:*

свобода и смелость <...>; инновации <...>; независимость <...>; вовлеченность <...>; сплоченность <...>; корпоративная культура <...>; свобода личности <...>, а также многие другие однородные члены. Присутствует сказуемое осложненной формы (глагольно-именное сочетание) — *обеспечивать генерацию* (вместо *генерировать*). Порядок слов прямой, за исключением единственной инверсии в следующем предложении: «Вовлеченность коллектива во все сферы деятельности университета, которая позволяет преподавателям, сотрудникам и студентам, *настоящим и будущим*, полностью достигнуть реализации своего потенциала», что является стилистически значимым логическим ударением. Стилистика синтаксиса Миссии также воплощает в себе тактику формирования образа желаемого будущего. Консервативный, сугубо книжный стиль [7, с. 233] Миссии реализует косвенную рекламу с опорой на систему ценностей для целевой аудитории данного жанра — родителей абитуриентов и потенциальных партнёров университета, — а именной характер предложений свидетельствует об основательности, статичности текста, следовательно, Миссия воплощает в себе «незыблемость» ценностей университета как социального института и создаёт основу университетского дискурса.

Миссия ВКПУ состоит из одного достаточно длинного предложения, концептами Миссии данного университета будут являться следующие слова и словосочетания: *传统 традиция, 创* (в составе двусложных *创造, 创获*) *создавать, творить, 发展* развитие, *一流大学 перво-классный университет, 高水平 высокий уровень, 研究型 исследовательский (университет)*.

Стилистически окрашенная лексика. К стилистически окрашенной лексике Миссии в первую очередь стоит отнести чэньюю — устойчивое фразеологическое сочетание, чаще всего четырехсловное, построенное по нормам классического книжного китайского языка (вэньянь). Чэньюю носит экспрессивный характер, является членом предложения и семантически един [8, с. 164]. Чэньюю Миссии: *自强不息 беспрестанно совершенствоваться, 格致诚正 и достойно и непритворно постигать природу вещей, 为人师表 быть примером для всех*. Примечательно то, что кроме собственно чэньюев, текст Миссии изобилует семантически неделимыми сочетаниями, построенными по принципам лексико-грамматических норм чэньюев (и, следовательно, по принципам классического китайского языка), что придаёт им экспрессивности: *学思结合 единство учения и мышления, 中外汇通 установление связей и единение Китая и иностранных государств, 求实创造 творить, стремясь к истине, 稳步迈进 продвигаться вперёд твёрдой поступью*. В наше время построение и употребление подобных семантических единиц, равно как и чэньюев, видится крайне выразительным и возвышенным, они олицетворяют литературный язык, складывавшийся тысячелетиями и воплощающий в себе ёмкость и вытекающую из неё экспрессивность лексических единиц китайского языка. Но-

сящие сугубо книжный характер словосочетания *следовать (традиции), строго соблюдать, всеми силами добиваться*, являясь однородными сказуемыми, также подчёркивают «изящность» литературной лексики китайского языка. Через лексику Миссии реализуется тактика самопрезентации, в меньшей степени — тактика формирования образа желаемого будущего, а именно этот образ сулит становление частью чего-то незыблемого, уверено существующего уже долгие века.

Синтаксис. Полное отсутствие частиц и союзов, которые бы выделяли эмоционально-значимые структурные элементы предложений, то есть имеет место генеральная схема развёртывания мысли (тема — рема) [8, с. 67]. Эмфаза достигается за счёт многочисленных цитирований: *求实创造, 为人师表 творить, стремясь к истине, и быть примером для всех* — девиз ВКПУ, *智慧的创造, 品性的陶熔, 民族和社会发展 мудрое творчество, воспитание характера, развитие нации и общества* — цитата первого ректора университета Мэн Сяньчэна), а также выделенные в кавычки чэньюю. Эмфаза в данном случае создана для того, чтобы акцентировать внимание на идеалах университета. В отличие от Миссии ТПУ, данная Миссия ввиду нескольких однородных глагольных сказуемых носит глагольный характер, то есть она более «подвижна», побуждает к действию. Поэтому можно говорить об осуществлении тактики формирования образа желаемого будущего (но не о тактике прямой рекламы — данный текст побуждает к действию лишь косвенно). Как и Миссия ТПУ, Миссия ВКПУ является основой университетского дискурса. Адресатами Миссии с большей вероятностью также являются родители абитуриентов и потенциальные партнёры университета.

Значимым в плане продвижения университета является информационный слайдер, расположенный на главной странице сайта. Его роль заключается в закреплении важных для университета «трендов», он отражает более стабильную информацию в сжатом виде, которая сменяется гораздо реже, чем новости в новостной ленте.

Стилистически окрашенная лексика. Принимая во внимание факт отсутствия явной стилистической окраски отдельно взятых из контекста слов, всё-таки можно утверждать о том, что выбор лексических средств всё же обусловлен целью создания образа о ТПУ как о престижном и ведущем университете: часто фигурирующие в информационном слайдере прилагательные *престижный, интерактивный, международный, первый, бесценный*, дополняя друг друга, приобретают оттенок возвышенности, как бы восхваляя достоинства университета. Данный приём в примерно равной степени соответствует тактикам самопрезентации и формированию образа желаемого будущего.

Синтаксис. Синтаксическая организация оформлена в соответствии с требованиями данного жанра — донесение до аудитории главных для университета новостей и событий без раскрытия их сути. Это выражается в краткости излагаемого: отмечается присутствие исключи-

тельно простых, зачастую односоставных предложений. Большое количество побудительных предложений с глаголами *узнай, регистрируйся, поступай*. Единственное число этих глаголов говорит о неформальности обращения к аудитории, что больше свойственно разговорной речи. Употребление императивных глаголов говорит о присутствии тактики прямой рекламы, а единственное число этих глаголов — о направленности данных сообщений на абитуриентов. Синтаксис и лексика информационного слайдера выявляют бесспорное влияние рекламного и электронного дискурсов на данный жанр.

Функция информационного слайдера сайта ВКПУ схожа с таковой у ТПУ — отображение наиболее значимых в жизни университета событий. Примечательной особенностью слайдера ВКПУ является отображение цитаты первого ректора университета, которая уже была упомянута выше, причём слайд с цитатой статичен — он не убирается из слайдера при периодической смене остальных новостей.

Стилистически окрашенная лексика. ВКПУ на слайдах сокращённо именуется как *华东师大*, ECNU (East China Normal University) или же *我校 наш университет* вместо полного названия *华东师范大学*, что продиктовано необходимостью краткого изложения и снижает оттенок формальности. На необходимость краткого изложения также работают и чэньюи (некоторые из них: *斗转星移 звёзды меняют своё положение* — образно в значении *время летит*, *江河不息 реки текут без усталости* — образно в схожем значении), которые при своей лаконичности несут более широкий по сравнению с нейтральной лексикой смысл и одновременно с этим придают тексту экспрессивность.

Синтаксис. В отличие от информационного слайдера ТПУ текст слайдера ВКПУ более номинативный. В целом, построение предложений подчиняется правилам построения заголовков публицистической литературы (справедливо указать на схожее явление и у слайдера ТПУ): простые предложения с прямым порядком слов. Отсутствуют побудительные предложения; ни синтаксис, ни лексика слайдера не реализуют тактики прямой рекламы, а только

лишь тактику самопрезентации (*华东师大与第二军医大学联合攻关骨疾病研究获重大突破 — ВКПУ совместно со Вторым военно-медицинским университетом осуществили крупный прорыв в исследовании костных заболеваний*, *全球六所设计学院院长聚首ECNU — Директора шести дизайнерских институтов со всего мира собрались в ECNU*). Следовательно, синтаксическое оформление слайдера привязано к требованиям электронного дискурса.

Как видно из результатов анализа, жанры «миссия университета» и «информационный слайдер» обоих вузов в плане стилистической организации стратегии продвижения имеют как сходства, так и различия. Обе миссии прибегают к использованию фразеологических сочетаний для достижения экспрессивности. Посредством стилистически окрашенной лексики миссии реализуют тактику самопрезентации, а через синтаксическое построение — тактику формирования образа желаемого будущего. Стилистическое оформление обеих миссий продиктовано системой ценностей университетского дискурса. Различие же кроется в степени номинативности текстов: Миссия ТПУ носит исключительно именной характер, тогда как Миссия ВКПУ более подвижная. То есть, являясь ядром университетского дискурса, Миссия ТПУ взывает к незабываемости ценностей высшего образования, а Миссия ВКПУ рисует университет как действующее начало.

Основное различие в стилистическом оформлении информационных слайдеров — реализуемые тактики стратегии продвижения. Несмотря на то, что слайдеры обоих вузов прибегают к тактике формирования образа желаемого будущего на лексическом уровне, тактики построения синтаксических единиц в корне различаются: слайдер ТПУ активно побуждает адресатов сообщений к действию, в то время, как слайдер ВКПУ прибегает к самопрезентации. Следует упомянуть, что, одновременно при отсылке к концептам университета, оформление текста на информационных слайдерах главным образом подчиняется требованиям электронного дискурса, а в синтаксисе слайдера ТПУ в сильной степени реализуется рекламный дискурс.

Литература:

1. Деррида, Ж. Университет глазами его питомцев // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/univer.php (дата обращения: 15.02.2016)
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
3. Маркетинг. Большой толковый словарь. Под ред. А. П. Панкрухина, 2-е изд., 2010 г. // Национальная энциклопедическая служба. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1126/symbol/207> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Crystal, D. Language and the Internet. — Cambridge: CUP, 2001. — 272 pp.
5. Велединская, С. Б., Кустов Д. В. Анализ дискурсивной стратегии продвижения вуза: лингвистический аспект (на примере сайта НИ ТПУ) // Материалы X Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию факультета иностранных языков «Иностранный язык и межкультурная коммуникация». — Томск: Вайар; ТМЛ-Пресс, 2016. — с. 28–33.
6. Максимов, В. В., Найдён Е. В., Серебренникова А. Н. Концептуальное ядро университетского дискурса // Известия Томского политехнического университета, Т. 317, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология.. — Томск: ТПУ, 2010. — с. 199–203.

7. Кожина, М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. — 4-е изд. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. — 464 с.
8. Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка. — М.: Просвещение, 1979. — 192 с.

Эквивалентность юридических терминов в русско-китайском переводе

Гао Япэн, магистрант
Китайский политико-правовой университет

По мере развития сотрудничества и обмена между Китаем и Россией в сферах торговли и экономики, на практике в этих сферах требует правовой регламентации, квалифицированной помощи со стороны переводчиков и правильного перевода юридических текстов и юридических терминов. Эта статья посвящена подробному анализу проблемы эквивалентности юридических терминов в русско-китайском переводе на основе теории переводческого соответствия.

Ключевые слова: референциальное значение, переводческое соответствие, юридические термины, переводческая эквивалентность

Предметы, процессы, качества, явления реальной действительности, обозначаемые знаками, принято называть референтами знаков, а отношение между знаком и его референтом — референциальным значением знака (referential meaning). [1, с.54].

В текстах разных жанров разные типы значения играют неодинаковую роль. Референциальное значение в юридических текстах играет преобладающую роль. Наиболее существенная информация, содержащаяся в юридических текстах, представляет собой референциальные значения.

Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода единицы ИЯ, называется переводческим соответствием этой последней [2, с.159]. В целом все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков можно свести к трём основным: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия. Рассмотрим эти три случая в отдельности

Случаи полного совпадения лексических единиц разных языков во всем объеме их референциального значения относительно редки. По мнению Л. С. Бархударова это слова однозначные, то есть имеющие в обоих языках только одно лексическое значение. Как едины виды из терминов, некоторые юридические термины в русско-китайском переводе совпадают полностью во всем объеме своих референциального значения. Сюда относятся слова, принадлежащие к названиям собственных международных организаций и международных договоров, например: ЕСПЧ (Европейский Суд по правам человека) — 欧洲人权法院, Женевская конвенция — 日内瓦公约

Случаи полного соответствия, то есть совпадение слов в русском и китайском языках во всем объеме их референциальных значений, очень редки. При передаче референциальных значений переводчик часто сталкивается с основной проблемой — это несовпадение круга значений, свойственных единицам ИЯ и ПЯ.

Наиболее распространенным случаем при сопоставлении лексических единиц двух языков является частичное соответствие, при котором одному слову в ИЯ соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в ПЯ. Подавляющее большинство слов любого языка характеризуется многозначностью, причем система значений слова в одном языке, как правило, не совпадает полностью с системой значений слов в другом языке. При этом могут наблюдаться разные случаи.

В первом случае круг значений юридического термина в русском языке оказывается шире, чем у соответствующего термина в китайском языке. В этом смысле у юридического термина в русском языке имеются все те же значения, что и у слова в китайском языке, но, кроме того, у него есть и значения, которые в китайском языке передаются иными словами. Когда мы переводим слово «суд», нам нужно переводить по контексту. Прежде всего, русское суд как и китайское 法院 имеют значение: ‘государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и рассмотрением уголовных дел’. Например, термину верховный суд РФ соответствует китайское словосочетание 俄罗斯联邦最高法院.. Кроме того, слово «суд» в русском языке имеет следующие значения: 1) ‘Общественный орган, рассматривающий проступки членов какого-нибудь коллектива’. Например, при переводе названия *Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации* мы употребляем термин 俄罗斯联邦工商会国际商事仲裁院 в китайском языке. 2) ‘разбирательство дел в таких органах’. Например, в предложении Под судом не бывал значение русского суд соответственно передается в китайском языке словами 审判 или 审理.

Во втором случае круг значений юридического термина в русском языке оказывается уже, чем у соответствующего термина в китайском языке. В сфере юриспруденции термину 行为 соответствуют некоторые слова в русском

языке, например, действие, акт, поступок, поведение, сделка и деликт. Юридические поступки — это действия, влекущие за собой гражданско-правовые последствия при достижении результата безотносительно от направленности воли лица, совершающего юридический поступок. Юридические акты представляют собой действия. Согласно статье 153 Гражданского Кодекса РФ, понятие сделки — сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. [3, с.99]

Более распространённый случай имеет место, когда термины — в ИЯ и в ПЯ — имеют как совпадающие, так и расходящиеся значения. Словосочетания 仲裁法院 и 仲裁庭, в зависимости от контекста, могут выступать в качестве переводных эквивалентов юридического термина арбитражный суд в русском языке. В России арбитражный суд представляет собой государственный орган, который обычно рассматривает экономические споры между хозяйствующими субъектами. А в Китае термин 仲裁 обозначает рассмотрение споров в негосударственных органах, которые часто решают коммерческие и имущественные дела.

Наконец, третий возможный случай взаимного отношения лексики двух языков — это полное отсутствие соответствия той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка. В этих случаях принято говорить о так называемой безэквивалентной лексике. Под безэквивалентной лексикой, стало быть, имеются в виду лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [1, с.54].

Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, проходов и, пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка относятся к безэквивалентной лексике. Например, при просмотре контрактов и договоров нам часто встретились названия разного рода компаний, фирм в России.

Реалии тоже относятся к безэквивалентной лексике. Так называемые реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. При переводе юридических терминов с русского языка на китайский к реалии относятся слова, обозначающие разного рода предметы, свойственные только русскому языку, например, названия государственных органов и так далее. (напр., Дума, третий суд, мировой суд и т.п.)

Неправильно было бы понимать термин «безэквивалентная лексика» в смысле «невозможности перевода» этой лексики. Безусловно, перевод «безэквивалентной лексики» представляет собой определенную трудность, но трудность эта вполне преодолима. В своей работе Л.С. Бархударов отмечал следующие способы передачи безэквивалентной лексики.

1) Переводческая транслитерация и транскрипция. При транслитерации передается средствами ПЯ графическая форма (буквенный состав) слова ИЯ, а при транскрипции — его звуковая форма [1, с.82]. Этот способ широко применяется при передаче реалий. Так, в сфере юриспруденции нам часто встречается термин Государственная дума (Госдума). Государственная (Госдума) — нижняя палата Федерального собрания, высший законодательный орган власти в Российской Федерации наряду с Советом Федерации, правовой статус которой определен в пятой главе Конституции Российской Федерации [7, с.94]. Трудно передать его значение, поэтому Государственная Дума переводится как 国家杜马.

2) Калькирование. Этот приём заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены её составных частей — морфем и слов их прямыми соответствиями. В качестве примера мы возьмём термины Конституционный Суд и Суд по интеллектуальным правам. Конституционный суд является частью государственного строя России. Он представляет собой судебный орган конституционного контроля, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Мы переводим конституционный Суд как калька 宪法法院.

3) Описательный («разъяснительный») перевод. При переводе этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления. [1, с.84]. Например, пожизненное заключение представляет собой вид уголовного наказания, заключающийся в лишении свободы на срок со дня вступления суда в законную силу приговора до биологической смерти заключённого. В китайском языке пожизненное заключение переводится как 终身监禁.

4) Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога») заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий [1, с.85]. Но этот приём редко употребляется при переводе терминов в сфере юриспруденции.

В русском языке некоторые юридические термины, которых не существуют не только в китайском праве, но и в китайском языке. Например, как следует переводить термины третейский суд? В России третейский суд представляет собой негосударственный судебный орган, который разрешает споры по экономическим (хозяйственным) договорам юридических лиц между собой, юридических лиц и граждан, граждан между собой. Система третейских судов является институтом самоуправления гражданского общества, который осуществляет правоприменительную деятельность (разрешение гражданско-правовых споров) на основе взаимного волеизъявления сторон (третейского соглашения). Авторитетный переводчик русского права переводит третейский суд как 公断庭.

Таким образом, мы видим, что отсутствие прямых эквивалентов юридических терминов российского права в словарном составе китайского языка отнюдь не означает «непереводимость» на китайский язык.

Одним словом, перевод юридических терминов с русского языка на китайский язык представляет большую трудность для переводчиков. В процессе перевода юриди-

ческих терминов должен быть учтен ряд факторов. Так как юридические термины обладают правовым содержанием, которое не всегда понято неспециалистам. Для перевода юридических терминов с русского языка на китайский язык это означает необходимость учитывать специфику законодательной и правовой системы России, а также китайской юриспруденции.

Литература:

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). — М.: Междунар. отношения, 1975. — 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая.шк., 1990. — 253с.
3. Янь Имэй. Своевременный труд, освещающий современное состояние российского гражданского права. Издательство: Китайский политико-правовой университет, 2006. — 435с.

Говор села Первореченского Краснодарского края в лексикографическом аспекте

Дмитриченко Дарья Валерьевна, студент;
Борисова Ольга Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный университет

Статья знакомит с лексико-фразеологическим составом говора с. Первореченского, демонстрируя его тематическое разнообразие. Отдельное внимание уделяется принципам составления иллюстративной зоны словаря.

Ключевые слова: кубанские говоры, иллюстрации диалектного словаря, лексорассказ, прецедентный диалектный текст, метод «сосуществования».

На сегодняшний день остро стоит вопрос о бережном отношении к родному слову, о сохранении великого пласта нашей истории — русского языка. Русские говоры — это неотъемлемый признак родной страны, палитра из особенностей произношения и словотворчества.

Влияние литературного языка диалекты испытывали на себе всегда, но в век информационных технологий, когда в села попали телевидение и интернет, наблюдается нивелирование говоров, утрата черт, отличающих их друг от друга и литературного языка. Диалектология является одним из важных направлений в лингвистике, потому что сохраняет ту часть языкового богатства, которая бесследно уходит вместе с носителями говора. Важность диалектного словаря трудно оценить, ведь это книга о жизни, национальной культуре, быте и менталитете жителей той или иной территории. Актуальность и новизна выбранной темы обусловлены тем, что говор указанного населённого пункта ещё не был предметом специального описания.

На базе собранного материала составлен рукописный словарь. В нем зарегистрировано 200 лексических единиц, в том числе фразеологизмов. Информантами выступили жители села Первореченского: Павлик Раиса Кузьминична (1940 г.р.), Абакумова Алла Филипповна (1943 г.р.), Шевякина Антонина Константиновна (1943 г.р.), Пересторонин Геннадий Леонидович (1953 г.

р) и Онищенко Галина Анатольевна (1953 г.р.). Запись велась на аудио-носитель, что помогло максимально точно отразить в словаре фонетические особенности носителей изучаемого говора. В статье высказывания диалектоносителей представлены средствами малограмотного письма и выделены курсивом.

На территории села Первореченского проживает около 3000 человек двадцати семи национальностей, из них около 780 — пенсионеры. Раньше Первореченский Народный театр и хор гастролировали по Краснодарскому краю, сейчас уже пожилые исполнители жалуются: *«Не'каму петь, фсе паумира'ли...»*. Жители села признаются: *«Я инагда' скажу' како'е-нибу'ть сло'ва на'шэ, хахля'чье, и ду'маю, пра'вда, как ево' паня'ть?»* (Абакумова А.Ф., 1943 г.р.); *«У нас тут ныхто' нэ бала'ка. До'ма фсе разгава'риют, а мы с му'жэм бала'каим. А то'ка за забо'р вы'шла — разгава'рию»*, — информант Онищенко Г.А. (1953 г.р.) признает, что *балачка* — «кубанский говор с украинской языковой основой» — постепенно вытесняется русским языком, сохраняясь в основном в семейном бытовом общении.

Собрать языковой материал во многом помогло то, что собиратель Дмитриченко Д.В. является коренным жителем села Первореченского, и это дало возможность на-

блюдать речь информантов в естественных условиях, используя метод «языкового сосуществования» [3].

Лексические единицы в словаре относятся к разным тематическим группам. Назовем некоторые из них, иллюстрируя примерами:

1. Лексика и фразеология, характеризующая человека: *бала́кать* — «1) разговаривать; 2) говорить на кубанском говоре с украинской языковой основой», *городовы́чка* — «городская девушка», *дать лу́пци* — «сильно бить», *зашуме́ть* — «упасть», *каза́ть* — «говорить», *на́дзельнь вы́дернутый (руг)* — «глупый», *пындыко́вый* — «капризный, привередливый», *ци́ка-ка́вый* — «острый на язык» и др.;

2. Быт: *быльцы́* — «металлические спинки кровати», *гле [э] 'чик* — «маленький глиняный кувшин», *гори́ще* — «чердак», *драбы́на* — «лестница», *ке́лия* — «пристройка к дому», *тя́галка* — «средство для перевозки, подобие прицепа» и др.;

3. Продукты и блюда: *зашуме́ть* — «начать портиться (о еде)», *конхве́та* — «конфета», *соба́чья ка́ша* — «ячневая каша», *со́ус* — «тушеная картошка с мясом», *сыр* — «творог», *тормозо́к* — «небольшая сумочка с едой для перекуса» и др.;

4. Одежда, обувь и ее части: *кысны́к* — «лоскут, вплетаемый в косу вместо ленты», *спы́дны́ця* — «подъюбка», *хало́ша* — «штанина», *черевы́кы* — «домашние тапочки» и др.;

5. Животные и птицы: *вивця́* — «овца», *гуса́к* — «гусь», *курча́* — «цыпленок», *пи́вень* — «петух», *хряк* — «некастрированный кабан» и др.;

6. Растения: *бу́бка* — «ягода винограда», *будя́к* — «сорняк», *гро́нка* — «виноградная гроздь», *каба́к* — «тыква», *каву́н* — «арбуз», *квасо́ль* — «фасоль», *си́-ненькие* — «баклажаны», *цыбу́ля* — «лук» и др.;

7. Обрядовая лексика: *боя́рын* — «друг жениха», *бугаи́* — «бутылка водки и бутылка вина, перевязанные красной лентой», *голубы́ца* — «молодая невеста», *дружко́* — «свидетель жениха», *сва́шка* — «распорядительница на свадьбе», *све [э] ты́лка* — «маленькая девочка на свадьбе, требующая выкуп за невесту» и др.;

8. Разное: *Ахтыри́* — «г. Приморско-Ахтарск», *жо́втий* — «желтый», *поба́йка* — «история», *пу́ка-стенный* — «выпуклый», *развядны́тсья* — «расвести», *'це́рква* — «церковь» и др.

В словаре также представлены наречия и служебные части речи: *на по́мацки* — «на ощупь», *тро́шки* — «чуть-чуть», *до* — «к», *чи* — «или», *ще* — «ещё» и др.

Из больших монологических высказываний для словарной статьи нами выбраны примеры употребления слова. Иллюстративный материал в словаре подается в основном в форме лексорассказа. Под лексорассказом понимается «микротекст, содержание которого направлено на семантизацию, лингвистическую и экстралингвистическую презентацию входящей в него лексикографической единицы, а также на создание общего этнокультурного фона словарной статьи» [1, с. 199]. При-

ведем примеры отдельных лексорассказов. По типу речи их можно разделить на три группы.

Лексорассказы-описания:

ЗАТИРКА ... *За́тирка* — *э́та тако́е: мука́, туда́ яи́чков, со́ли, вады́чки, раска́тувалы́ йи́го́, така́ кру́глинка, раска́туши, трэ́ш, трэ́ш, и ано́ таке́ ма́линьке. Как суп ва́рыш, пря́м у ваде́. Ма́мка приби́гла с рабо́ты, ка́жэ: «Ну шо, щас я за́тирку зде́лаю» (Павлик Р. К., 1940 г.р.).*

ТЯТАЛКА ... *Была́ бальша́я, шыро́кая, иё́ быки́ тяга́ли. На ней лё́гкае, соло́му вози́ли, со́яшныкы́ вази́ли. Два́ быка, запряга́ют и тяну́ли (Онищенко Г. А, 1953 г.р.).*

Повествования:

ХЛИБ ... *Пи́дыш в магази́н, ку́пыш хли́ба, кусо́к атри́жыш, ады́н кусо́к нама́жыш марга́ри́ном, с со́лью патру́сым, а други́й кусо́к хли́ба атри́жыш — са́харём пасы́пыш, и вот щита́лы, шо мы два́ блю́да йы́лы (Павлик Р. К., 1940 г.р.)*

ЦЕ'РКВА ... *Пластуно́фская це́рква, када́ каро́в пасли́, па тусто́рану, её ви́дна бы́ла, блисте́ли купала́. При саве́цкай вла́сти туда́ зирно́ ни завизли́, как абы́чна (Абакумова А. Ф., 1943 г.р.).*

В наших материалах рассуждения встречаются редко:

ГОРИ́ЩЕ ... *Ниче́ мы ни ви́дэли, если хо́чеш знать. И ни распра́шывалы́ ни о чем, и ны́ слу́халы. И да́жэ ро́дычиф сваи́х путём ны́ зна́эм. Таки́е мы рослы́, камсамо́льцы, у́мни. И ико́ну на га́рище за́кы́дывалы (Абакумова А. Ф., 1943 г.р.).*

ЦИКА́ВЫЙ ... *Цэ́ щас о́т маладэ́ш, от сматрю́, маи́ ди́ты та́ки́ цы́ка́ви, скажы́, шо́ ты... А ра́ньшэ, ба́чиш, сказа́ла свэ́кру́ха — я́кто и от! (Павлик Р. К., 1940 г.р.)*

В иллюстративной зоне составленного нами словаря преобладают описания и повествования, среди них довольно много лексорассказов-воспоминаний, что обусловлено целенаправленным опросом диалектолога, который предлагал информантам рассказать об их прошлом:

ГРАТЬ... *Хады́лы у клу́п се́льский. А па́ринь был, на гармо́шки грал. То мы иму́ и сигарэ́т ку́пым, ти́ко шоп це́ вин грал бы. И мы та́ки́ булы́ дру́жни, и чи́ста у нас було́, и у кино́ хады́лы (Павлик Р. К., 1940 г.р.).*

ТОЛО́КА ... *Пусты́рь, где всё вы́таптана. Ве́чирам сабыра́емься на тало́ку. В ка́ждай симье́ бы́ла па́ три, па́ шэ́стира́ дите́й, ка́ки-та́ пять-ше́сть дваро́в, а дите́й — чилаве́к со́рак. И гуля́им. Сваи́ кампа́нии, сваи́ тало́ки (Абакумова А. Ф., 1943 г.р.).*

Украшением лексорассказов являются прецедентные тексты. В наших материалах лемма в основном находится за пределами прецедентного текста:

БАНДИЦЮ́РЫ... *Два́ дурака́ та́ки́ булы́, шо́ ны́кого́ ны́ бая́лыся, бандицю́ры́ пря́мо. Як прышлы́, ду́маем: ну́ фсе́, шо́-то бу́дэ. Павзра́сли́лы, жы́ны́лыся. Як-то встры́тылыся, ка́жу: «Ну́ я нэ́ ду́-*

мала, шо с тэ'бэ бу'дэт чилавэ'к». Вин ка'жэ: «Дурь ушла', а ум аста'лся» (Павлик Р. К., 1940 г.р.).

ЗАШУМЕ'ТЬ ... *Када пракиса'ит борщ или суп, пе'най паднима'ица, и глян'нь... зашумел' — ну фсе'. Кишка' кишке' пратако'л ни'шылт. На'да но'вае варга'нить (Шевякина А. К., 1943 г.р.).*

Крайне редко лемма входит в состав прецедентного текста:

БАРВЫ'НОК ... *Барвы'нок — травяни'стаете расте'ние, галу'бинькие звёщатые цвето'чки. Пе'сню ищё паю'т: «Нэ'сэ Га'ля во'ду, карамы'сло гне'цца, а за ней Ива'нко, як барвы'нок вье'ца» (Шевякина А. К., 1943 г.р.).*

Отдельные иллюстрации представляют собой лексорассказы-легенды. В селе Первореченском, называвшемся раньше Хутор 1-я речка Кочеты, бытует местное предание об истории появления названия села:

КО'ЧЕТ ... *Суво'раф, чё вин тут ла'зиф? Защица'л Балга'рию ат ту'рков и ми'ма ху'тара прахадил'. Так гаваря'т: салда'ты уста'фшые лигли' спать, и им сказа'л Суво'раф: «Як пэтухы' заспва'е, так и встава'йтэ». Пато'м фстал сам, закрыча'ф па-пэтуш'инаму, ра'ньшэ, чем пэтухи' запаю'т. Пе'рвая Ре'чка Качиты' — че ж вот так и назва'ли: здесь Суво'раф ф пе'рвый рас астанавил'ся. А Качиты', патаму' шо «ко'чит» — пэту'х (Абакумова А. Ф., 1943 г.р.).*

Литература:

1. Борисова, О. Г. Иллюстративная зона регионального словаря как лексикографическое произведение. Вестник Омского университета. 2015. № 1 (75). с. 199–202.
2. Борисова, О. Г. Лексорассказ как форма подачи иллюстративного материала в диалектном словаре. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 3. с. 42–46.
3. Оссовецкий, И. А. Введение // Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). 1969. с. 27.

Чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический сюжетный мотив в кыргызском эпосе

Жамгырчиева Гулина Толобаевна, кандидат филологических наук, доцент
Ошский государственный университет (Киргизия)

В статье рассматривается чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический сюжетный мотив в кыргызском эпосе на примере эпоса «Манас» и в сравнительном аспекте с эпосами тюркоязычного и мирового фольклора.

Цель исследования — выделить архаический сюжетный мотив в кыргызском эпосе в мифопоэтическом контексте.

Задача исследования заключается в определении роли архаических мотивов в формировании и развитии эпоса.

В статье применен сравнительно-типологический метод исследования в фольклористике. Результаты исследования могут быть применены в изучении фольклора, в частности, эпосоведения.

Ключевые слова: *архетип, архаические мотивы, мировой фольклор, древнее мировосприятие, чудесное рождение и быстрый рост богатыря, эпос.*

Miracle Birth And Quick Growing Of Hero As An Archaic Motif In The Kyrgyz Epos

Zhamgyrchieva Gulina Tolobaevna, Candidate of Philology, Assistant Professor
Osh State University (Kyrgyzia)

The article deals with the archaic motif about miracle birth and quick growing of hero in the Kyrgyz epos in comparison with materials of world folklore. The aim of the research is to show the artistic image of the archaic motifs in the Kyrgyz epic of the mythological and poetic context. The objectives of the study are to determine the role of archaic motifs in the formation and development of the epic. In writing the research article we have used the comparative-typological method of folklore study. The research results can be applied to studies of folklore in the philological aspect, particularly in the study of epic.

Key words: *archetype, archaic motifs, world folklore, ancient worldview, miracle birth and quick growing of hero, epic.*

Мотив чудесного рождения главного богатыря в эпосе «Манас» играет важную роль также, как и в эпосах тюрко-монгольских народов, что создает ранний идеальный образ будущего богатыря, призывающего народ к свободе, и предсказывает ему большую богатырскую судьбу. Это связано с формированием классического богатырского эпоса. Однако эхо архаических пластов и элементов, характеристика эпических богатырей как перво-человеков, сведения о матери, оставшиеся с материнской эпохи, и в тоже время не внимательное отношение к отцу и двойное отцовство богатыря (Алманбет зачат лучом и является сыном Азизкана, отцами Когудой-охотника являются Маадай-Кара и хозяин горы) сохранились в качестве старинных мотивов.

Рождение сына-богатыря у бездетных Жакыпа и Чийырды в эпосе «Манас», объясняясь жизненной необходимостью, продиктованной сложившейся ситуацией, тяга матери на тигриное сердце сопровождалась разными предостережениями. И в казахском эпосе «Алпамыс» мать богатыря тянет к львиному мясу. Сильная нужда иметь ребенка как традиционный сюжетный мотив характерен казахскому эпосу «Алпамыс», алтайскому эпосу «Алтын-Бизе», шорскому эпосу «Алтын-Тойчи и Алтын-Танада», эпосу каракалпакского народа «Кобланын», что способствует появлению богатыря. Так, в эпосе «Алтын-Бизе» пожилые супруги Барал и его жена Алтын-Туулай долгое время бездетны. Старик Барал, следуя совету супруги, поймал марала и принес его в жертву богу. Наутро шум во дворе возвестит о прибытии народа и скота, приведенные Каралдай-Моко. Так налаживается жизнь у супругов: Барал становится ханом, а жена наконец беременеет и рождает сына, держащего в одной руке стрелу, в другой свернувшуюся кровь. Становится понятным, что он обязательно станет воином и богатырем [1]. Действительно, рождение эпического героя, оправдывающий надежды родителей и народа, нарекание его именем, достижение совершеннолетия, которые сопровождаются не привычными чудесными мотивами, считаются естественными явлениями.

По варианту Орозбакова, Акимбек уулу Мендибай во время поиска коня Туучунак, встречает сорок покрови-

телей ещё не рожденного богатыря Манаса. Этот случай расценивается как знак, предвещающий рождение сына у бездетных супругов Жакыпа и Чийырды. Позже им приснится вещий сон. Жакып услышит голос мальчика и вскоре Чийырды забеременеет [4].

В одном из южных вариантов «Манаса» так отмечается бездетность: «Жакыпу было пятьдесят, жене его исполнилось сорок». Они очень нуждались в ребёнке [5; 57].

Мотив желанья иметь долгожданного ребенка встречаются в азербайджанском эпосе «Коркут ата китеби». Баяндур хан пригласил на свой пир бездетного Дерсе хана, чтобы ещё раз поиздеваться над ним. Сажает его в черном доме, стелет ему черный ковер, угощает его мясом черного барана. Обиженный и униженный, он с горьким плачем возвращается домой. Но вскоре его и молитвы жены были услышаны и Всевышний подарил им сына-богатыря.

Исследователь К. Мифтаков отмечал, что южные варианты эпоса «Манас» содержат больше архаических мотивов, чем другие. Среди древних мотивов выделяется мотив способности ребенка говорить, находясь еще в утробе матери. Он говорит матери где он должен родиться, сообщает свое желание родиться с ветками таволги и иргая, чтобы быть таким же крепким как древесина этих кустарников. В южных эпосах зачатие ребенка-богатыря происходит в результате вымаливания, поклонения религиозным святым. Наряду с этим и в варианте С. Орозбакова, и в некоторых южных вариантах мать будущего богатыря во сне ест яблоко, кем-то принесенное.

Это же отмечал ученый В. М. Жирмунский: «В волшебных сказках особенно в восточных (арабских, персидских, тюркских) обычным средством магического оплодотворения является яблоко, которое подносит бездетному падишаху (иногда его визиру) встреченный им во время паломничества (или посетивший его во сне) старик дервиш. Яблоко это падишах должен разделить со своей супругой, а в некоторых сказках кожицу (или сердцевину) отдать кобыле, в последнем случае одновременно с героем рождается жеребенок, его однолетка, предназначенный ему богатырский конь» [3. 229], Фолькло-

рист В. Я. Пропп, основываясь на материалах мирового фольклора, замечает, что непосредственное действие плода на зачатие ребенка постепенно уходит, становясь предметом сопровождения различных религиозных или шаманских ритуалов и играя только символическую роль: «Но вера чудодейственное влияние плода уже поколеблена. Поэтому плод принимается не просто, а после поговора или благословения. В первом случае идут к священникам, в особенности в католических странах. В Тоскане женщины идут к патеру, получают яблоко, молятся святой Анне, а затем съедают яблоко» [7. 210]. Широкое распространение такого мотива в фольклоре народов мира свидетельствует о его типологичности и древности.

Английский этнограф, исследователь религии Джеймс Фрэйзер в своем труде «Золотая ветвь» повествует о преклонении женщин перед плодоносными деревьями в надежде иметь детей и приводит интересный пример из жизни киргизов: «У кара-киргизов, чтобы зачать ребенка, бесплодная женщина катается по земле под одинокой яблоней» [8. 141].

Все эти примеры свидетельствуют о единстве природы и человека, говорят о том, что человек является частью этой природы и человек чувствовал это родство и свою близость с давних времен.

Если в эпосах тюркоязычных народов матери, рожавшие богатырей, испытывают тягу к мясу тигра, льва или реке волка, то у некоторых народов мужчины в целях увеличения богатырских сил, для храбрости и смелости ели мясо или сердце тигров, волков, отличающихся воинственностью и ловкостью: «Народность мира, живущая в Ассаме, превозносит мясо тигра, как пищу придающую мужчинам силу и мужество...» [8. 465].

В эпосе «Манас» отражается и место матери Умай, как покровительницы всех рожениц. Именно она поддерживает и покровительствует Чыйырды, когда она рождает Манаса. В эпосе имеет место и такое явление как способность ребенка говорить, находясь ещё в утробе матери. Особенно это свойственно южным вариантам «Манаса», где сохранились многие древние пласты эпической культуры народа. Так, в вариантах Ташова Акуна и Акбаева Матисака Манас разговаривает прямо из утробы матери.

Наречение именем будущего богатыря является одним из традиционных сюжетных мотивов эпоса. «Наречение имени играет весьма существенную роль в эпической биографии героя богатырской сказки как магическое благословение и предсказание его будущего героического пути» [3. 229], — говорит В. М. Жирмунский. И в варианте Орозбакова, и в варианте Каралаева при наречении именем сына Жакыпа появляется дервиш, который и дает ему имя Манас.

Другой особенностью после чудесного рождения богатыря является его стремительный рост, взросление и быстрое достижение богатырского уровня. Эта сюжетная эпическая формула устойчиво встречается на материале мирового фольклора. Быстрый рост героя и об-

ретение им всех качеств богатыря ещё в юном возрасте, очевидно, объясняется сохранением архаических пластов эпохи Возрождения в эпосах, например, алтайцев, хакас, шорцев, олонхах якутов, где именно молодые богатыри, начиная с семи поколений отцов, борются и сохраняют свободу народа.

Если иметь в виду тяжелую ситуацию эпохи войнства, появление Манаса в этот период и необходимость быстрого его становления как богатыря, то можно согласиться с интересным мнением В. Я. Проппа: «Если верно наше наблюдение, что чудесное рождение восходит к представлениям о реинкарнации, то это внесет некоторый свет в другой мотив, тесно связанный с чудесным рождением: мотив быстрого роста героя. Если чудесно-рожденный — есть вернувшийся умерший, то мы приходим к заключению, что герой, умерший взрослым, взрослым же и возвращается. Правда, он рождается в виде ребенка, так как женщина не может родить взрослого. Но, родившись, он мгновенно превращается во взрослого» [7. 237].

Быстрое взросление богатыря свойственно и эпосу «Манас». Больше всего это сохраняется в южных вариантах. Так, по варианту Акбаева Матисака новорожденный богатырь вместе с сестрой близняшкой Карлыгач пролежал в колыбели только три дня, а затем он взял лук из таволги и стрелы из чия и отправился на охоту. А в варианте Ташова Акуна только что родившийся Манас «на второй день произнес мама, на шестой-папа», сделал из прутьев лук, из чия стрелу и подстрелил огромную птицу [2]. Сравним этот эпизод с уже отмеченными эпосами алтайцев, шорцев.

Достаточно примеров стремительного роста будущего богатыря содержат эпические произведения у алтайцев и шорцев. Богатырь Когудой-охотник в алтайском эпосе «Маадай-Карада», сказав на второй день мама, на шестой — папа, встает, ломая свою деревянную колыбель. Он растет очень быстро, что было очень кстати, когда пожилой глава народа Маадай-Кара нуждался в защитнике [1. 84]. Такой же эпизод встречается и в другом алтайском эпосе «Алтын-Бизе», где будущий богатырь быстро встает с колыбели, застеленной бычьей шкурой [1]. О древности этого мотива говорит рождение Огуза кагана и его скорое взросление в туркменском эпосе «Огуз наме».

Подытожить рассмотренный мотив, можно словами Е. М. Мелетинского: «... эпос тюрко-монгольских народов, в особенности саяно-алтайских, содержит богатый арсенал мотивов, связанных с чудесным происхождением эпического героя-богатыря. Герой чудесного происхождения оттеснил древний тип мифологического героя-первопредка, который лучше сохранился в более архаическом якутском эпосе, в алтайском — только в качестве реликта» [6. 328].

Таким образом мотивы чудесного рождения богатыря и его стремительного роста в киргизском эпосе «Манас» свидетельствуют об архаичности самого эпоса.

Литература:

1. Алтай кай чөрчөктөр. т. 1. — Туулуу-Алтай, 1985. — 392 б.
2. Жамгырчиева, Г. Т. Кыргыз эпосторундагы архаика-мифологиялык катмарлар. — Б.: Бийиктик, 2014. — 158 б.
3. Жирмунский, В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. — 727 с.
4. Манас. Эпос. С. Орозбак уулунун варианты: I китеп. — Ф.: Кыргызстан, 1978. — 296 б.
5. Манас. В сказании А. Ташова. НАН КР, рукописный фонд, инв. № 389–178.
6. Мелетинский, Е. М. Происхождение героического эпоса. — М., 1963. — 462 с.
7. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность. — М., 1972. — 325 с.
8. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. — М.: Издательство политической литературы, 1980. — 831 с.

Персуазивная функция языковых средств немецкого политического дискурса

Инжечик Анна Анатольевна, аспирант
Омский государственный технический университет

В современном мире наблюдается все возрастающий интерес общества к условиям и механизмам политической коммуникации. Столь пристальный интерес к политике объясняется ее активным воздействием на все сферы жизни социума, на судьбы народов и государств, на повседневную жизнь и интересы рядовых граждан. Проблемы политики никогда не утрачивали и тем более не утрачивают своей актуальности в наши дни.

Феномен политического дискурса интересует представителей различных областей знания, таких как социология, культурология, социальная психология, а также специалистов по теории массовой коммуникации и теории воздействия, что указывает на многоаспектность данного явления.

Целью данного исследования является выявление средств персуазивного воздействия в политическом дискурсе.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

- на основе анализа работ отечественных и зарубежных лингвистов, определить сущность понятий „политический дискурс“, „речевое воздействие“ и „персуазивность“;

- выявить и классифицировать персуазивные средства речевого воздействия в политическом дискурсе.

Для достижения цели использовались методы теоретического анализа литературы и дискурсивный анализ.

Политический дискурс имеет ярко выраженную воздействующую функцию. Он трактуется Е. И. Шейгал как институциональное общение, которое, в отличие от лично-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, т.е. обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией) [1, с. 15].

К политическому дискурсу относятся: лозунги, памфлет, проблемная политическая статья, агитационные брошюры, интервью с политиками, репортаж со съезда

или митинга, политические документы, полемика, митинги, листовки и т.д. Но ярко выраженную убеждающую функцию имеют речи политических деятелей, выступления на парламентских дебатах, агитационные брошюры, лозунги и др., где говорящий стремится не столько информировать, сколько убедить, пробудить в адресате определенные намерения, а также доверие к себе, оказать эмоциональное воздействие и влияние на мнение обществу о каком-либо событии и явлении; побудить к действию, сформировать у народа мысли и оценки, необходимые оратору, добиться того, чтобы адресат встал на его сторону.

Таким образом, цель политического дискурса — не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. По мнению О.Л. Михалевой, основной целью, предопределяющей манипулятивный характер политического дискурса, является борьба за власть. Цель общения в политическом дискурсе и его полисубъектность детерминируют выбор участником коммуникации способа общения, то есть стратегий речевого поведения [2, с. 54–55].

В этой связи особое значение приобретают вопросы речевого воздействия.

Под речевым воздействием мы вслед за И.А. Стерниним понимаем воздействие на человека при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели [3, с. 38].

Одним из основных способов активного воздействия на адресата является убеждение (персуазивность).

Убеждение — это сознательное воздействие на сознательные реципиенту оценки фактов окружающей действительности и последующие действия, вытекающие из знакомства реципиента с этими фактами через апелляцию к его способности критического осмысления соответствующих фактов. Основой метода убеждений является представление фактов в контексте их логической взаимосвязи с выводами, подчиненное решению единой

функциональной задачи, а именно „сознательному принятию человеком системы оценок и суждений согласно другой точке зрения“ [4, с. 842; 5, с. 278]. В убеждении на передний план выходят аргументированность высказываний и апелляция к логике слушателя.

Убеждение является объектом изучения отечественных и зарубежных исследователей (Н.Д. Бабич, Ж. Багана, Н.С. Бажалкина, А.А. Бакирова, Э.А. Бочарова, Е.В. Варламова, А.В. Голоднов, Е.А. Гончарова, И.Ю. Логинова, Е.Н. Молодыхенко, К.В. Никитина, Д.А. Носкова С.Ю. Полуйкова, А.В. Ревякина, А.Л. Сафонова, О.В. Стрижкова, В.Е. Чернявская и др.).

Анализ риторических текстов позволил выделить средства речевого воздействия на следующих трех уровнях: 1) содержательно-композиционном уровне, 2) коммуникативно-стратегическом уровне, 3) уровне лингвистических средств [6, с. 46].

Материалом для проведения исследования стали политические тексты в объеме более 500, в том числе креализованные, на немецком языке, представленные в печатной форме и электронной форме; тексты предвыборных политических лозунгов, программы политических партий, публичные речи Ангелы Меркель. Анализ фактического материала позволил выделить средства персуазивного воздействия всех уровней, которые будут проиллюстрированы в данной работе отдельными примерами.

1. На **содержательно-композиционном уровне** персуазивное воздействие оказывают следующие композиционные компоненты:

– **Цифровые показатели и статистические данные** позволяют привлечь к проблеме или событию внимание реципиента, придать авторитетности и достоверности словам:

„Heute, eine Generation und zwei Atomkatastrophen in Tschernobyl und Fukushima später, ist der Atomausstieg zu großen Teilen Realität und der Einstieg in die Energiewende gelungen: Von den **26** Atomkraftwerken, die Anfang 1990 in Ost- und Westdeutschland in Betrieb waren, laufen nur noch **neun**. ... Dem gegenüber steht die unter Rot-Grün eingeleitete Erfolgsgeschichte der Erneuerbaren Energien: Sie wuchsen von **5%** im Jahr 1998 auf heute **25%** und sind damit der zweitwichtigste Stromerzeuger geworden. Das ist ein zentraler Erfolg grüner Politik“ [7].

В предвыборной программе партии „Союз-90“/ „Зеленые“ приводится сопоставительный контекст статистических данных о возобновляемых источниках энергии (в 1998 году — 5%, а в 2013—25%), которые используются не только для информирования аудитории, но и для аргументированного подтверждения правильности проводимой политики партии. Цифры придают политической программе авторитетность, достоверность, объективность и убедительность, так как читатели больше доверяют цифрам, чем словесным доводам.

Цитата как элемент является интересным и активно функционирующим средством иллюстрации, аргументации и привлечения внимания. Цитирование позволяет

переключить внимание от языка фактов, терминов и цифр к живой человеческой речи [8, с. 69]:

„Vielen Menschen in Europa — das spüren Sie, wenn Sie zu Hause sind — geht es heute genauso. Sie fragen sich: Was soll Europa sein? Wozu brauchen wir Europa? ... Ich erinnere an **Jacques Delors**. Er hat den berühmten Satz gesagt: „**Wir müssen Europa eine Seele geben**“. Ich darf mit meinen Worten hinzufügen: Wir müssen Europas Seele finden. Denn eigentlich brauchen wir sie Europa nicht zu geben, weil sie schon bei uns ist [9].

В вышеприведенном отрывке выступления канцлера Германии Ангелы Меркель приведена цитата известного политического деятеля Жака Делора, призывающего «Вдохнуть в Европу душу». Данная цитата является эффективным средством аргументации и привлечения внимания к выступлению Ангелы Меркель и подтверждает ее точку зрения. Авторитетность цитаты Жака Делора вызывает доверие реципиентов.

Ссылки на документы, авторитетные источники снижают критическое восприятие информации и обладают определенным убеждающим потенциалом:

„Die Piratenpartei steht für eine zeitgemäße Geschlechter- und Familienpolitik. Diese basiert auf dem Prinzip der freien Selbstbestimmung über Angelegenheiten des persönlichen Lebens, das sich ableiten lässt aus **Artikel 1 des Grundgesetzes**...“ [10].

Представители партии „Пиратов“ ссылаются в своей предвыборной программе на Статью 1 „Основного закона ФРГ“, чтобы подтвердить правильность проводимой политики своей партии и добиться определенной реакции граждан.

2. На **коммуникативно-стратегическом уровне** используются различные коммуникативные тактики:

1. **Тактика оценочного переименования** — наиболее значимая тактика. Оценочному переименованию подвергается компаративный класс, которому приписывают определенную оценку:

„Die Barbarei und der verbrecherische Krieg der deutschen Faschisten zerstörten weite Teile Europas. Millionen Jüdinnen und Juden, **Sinti und Roma, Menschen mit Behinderungen** und Homosexuelle wurden systematisch ermordet“ [11, с. 10].

В вышеприведенном фрагменте политического текста оценочное переименование реализовано с помощью словосочетаний *Sinti und Roma* и *Menschen mit Behinderungen*, вместо соответствующих „Zigeuner“ и „Krüppel“. Считается, что обозначение „Zigeuner“ является дискриминирующим, расистским. Что касается людей с ограниченными возможностями „*Menschen mit Behinderungen*“, то их раньше пренебрежительно называли „*Krüppel*“, „*Blöde*“, „*Irre*“, „*Siechen*“. Политики предпочитают называть инвалидов более корректно „*Menschen mit Behinderungen*“ вместо „*Behinderte*“.

2. **Тактика приписывания объекту положительных оценочных характеристик.** В политическом дискурсах вербализация оценок реализуется:

– **общеоценочными предикатами** с абстрактно-положительным значением. Маркерами данной тактики становятся прилагательные *gut, ausgezeichnet, schön, fantastisch, toll, traumhaft, großartig* и т.д.

„DIE LINKE will **gute Arbeit statt ungesicherter, prekärer und unbezahlter Beschäftigung**“ [11, с. 36].

Общеоценочный предикат *gut* выражает рационально-эмоциональную оценку, которая имеет положительное значение. В основе оценки лежит сравнение. Представители партии Левых борются за то, чтобы у граждан Германии была хорошая работа вместо незащищенной, сомнительной и неоплачиваемой работы. Предикативная оценка предмета (работы) возникает в данном примере за счет того, что в нем содержатся знания, позволяющие соотносить их с представлениями говорящего о хорошем и плохом, разумном и неразумном, нравственном и безнравственном.

– **частнооценочными предикатами**, выражающими или преимущественно рациональную, или преимущественно эмоциональную оценку.

В политическом дискурсе распространены следующие оценочные предикаты, которые могут быть заменены синонимами или однокоренными словами других частей речи: *erfolgreich — nicht erfolgreich, richtig — falsch, leistungsfähig — nicht leistungsfähig* и др. приобретающие значения „positiv bewertet“ или „negativ bewertet“.

„DIE LINKE setzt sich für die Verwirklichung **sozialer Gerechtigkeit, die friedliche Lösung von Konflikten und die Demokratisierung der Gesellschaft** ein.“ [11, с. 51].

Положительная оценка выражена словосочетаниями *sozialer Gerechtigkeit, die friedliche Lösung von Konflikten, die Demokratisierung der Gesellschaft*.

„Die Konsequenzen für Deutschland sind allgegenwärtig: **ein wachsender Niedriglohnsektor, Arbeitsplatzvernichtung, Abbau von sozialen Leistungen, verarmte Kommunen, fehlende Ausbildungsplätze, soziale Bildungsprivilegien, Zwei-Klassen-Medizin, alte Menschen in Armut oder ohne menschenwürdige Pflege**“ [11, с. 4].

Словосочетания, приобретающие значение „negativ bewertet“: *ein wachsender Niedriglohnsektor, Arbeitsplatzvernichtung, Abbau von sozialen Leistungen, verarmte Kommunen, fehlende Ausbildungsplätze, soziale Bildungsprivilegien, Zwei-Klassen-Medizin, alte Menschen in Armut oder ohne menschenwürdige Pflege*, прилагательное *wachsend* является интенсификатором.

3. **Тактика абсолютизации оценки** подразумевает расположение определенных характеристик в области максимума оценочной шкалы [12, с. 26].

„Wir wollen, dass Rechtsstaat und Sozialstaat eine Einheit bilden, und streiten für eine **weltweite** Ordnung, die durch Frieden, Solidarität und Gerechtigkeit geprägt ist“ [11, с. 18].

В политическом дискурсе представители партии „Левых“ хотят, чтобы правовое и социальное государства составляли единое целое и вели борьбу за установление

единого мирового порядка, который отражается в мире, солидарности и справедливости. В приведенном примере характеристика объекта располагается в области максимума оценочной шкалы (*weltweite Ordnung*), т.е. для абсолютизации оценки используется лексическая единица с семантикой универсальности.

4. **Тактика апелляции к стереотипно положительным / отрицательным ценностям** направлена на включение объекта оценки в систему положительной / отрицательной оценки.

Анализ фактического материала позволил констатировать, что в политическом же дискурсе к основным ценностям можно отнести: *Menschenwürde, Föderalismus, Demokratie, Toleranz* etc. К антиценностям, в свою очередь, относятся: *Faschismus, Autoritarismus, Tyrannis, Totalitarismus* u s. w.

„**Demokratie, Freiheit, Gleichheit, Gerechtigkeit, Internationalismus und Solidarität** gehören zu unseren grundlegenden Werten [11, с. 5]. Wir treten **Neofaschismus, Rechtspopulismus, Rassismus, Antisemitismus, Antiziganismus, Islamfeindlichkeit, Homophobie** und anderen Formen der **Menschenfeindlichkeit** aktiv **entgegen**“ [11, с. 63].

В программе партии „Левых“ основными ценностями названы демократия, свобода, равенство, справедливость, интернационализм и солидарность. Сказано, что представители партии активно выступают против неонацизма, расизма, антисемитизма, антагонизма, исламофобии, гомофобии и других форм человеконенавистничества. Таким образом, „Левые“ отвергают антиценности и поэтому являются частью концептуальной системы „EIGEN“ для людей, которые придерживаются такой же точки зрения. Предлог *entgegen* сигнализирует об отрицании антиценностей. Апелляция к перечисленным ценностям и антиценностям, обладающих значительным персуазивным потенциалом, применяется авторами программы партии для манипуляции сознанием общественности.

5. **Тактика создания проблемной ситуации** помогает разрешить предполагаемую или реальную проблемную ситуацию или ту, которая „навязывается“ реципиенту:

„**Eine Gesellschaft, die Millionen alte Menschen zu einem Leben in Armut verdammt, ist unmenschlich.** Um Altersarmut zu bekämpfen, wollen wir eine armutsfeste, solidarische Mindestrente für alle ältere Menschen im Rahmen der Rentenversicherung“ [11, с. 6].

В вышеприведенном политическом тексте проиллюстрирована следующая проблемная ситуация: большое количество пенсионеров в Германии живут за чертой бедности. Партия „Левых“ предлагает ввести солидный размер пенсии для всех пожилых людей в рамках пенсионного страхования и тем самым решить данную проблему. Данная тактика создает положительный имидж политической партии „Левых“ и привлекает внимание людей, живущих в нужде, провоцируя у них желание, отдать свой голос на выборах за партию „Левых“.

6. Тактика „апелляция к авторитету“ представляет собой обращение к единому или групповому авторитетному мнению: мнению известного лица, специалиста, организации, исследовательского института и т.д. Следует заметить, что тактика „апелляция к авторитету“ может реализовываться в текстах в виде прямого или косвенного цитирования и отсылать реципиента к мнению „авторитетного“ лица. Ведь цитирование — это не только дословное воспроизведение отрывка из какого-либо текста, но и ссылка на „образцовое“ высказывание.

„Humanismus und Aufklärung, Menschenrechte und Demokratie waren bestimmend für die Arbeiterbewegung und die Frauenbewegung. Sie forderten die Verwirklichung von Recht und Freiheit für alle Menschen. ... Dis haben insbesondere *Marx, Engels und Luxemburg* gezeigt“ [11, с. 9].

В данном примере представители партии „Левых“ ссылаются на знаменитых основателей научного коммунизма Карла Маркса, Фридриха Энгельса и одну из основателей Коммунистической партии Германии Розу Люксембург для усиления своей коммуникативной позиции. Апелляция к авторитету произвольно укрепляет позицию оратора в глазах широкой аудитории, минимизирует критику в адрес авторов программы партии „Левых“ и усиливает эффективность манипуляции политической программы.

3. Уровень лингвистических средств:

Следует заметить, что при реализации выше перечисленных коммуникативных тактик используются средства **лексико-семантического уровня**:

В политическом дискурсе с помощью *сравнения* становится возможным оценивать и противопоставлять разные объекты, расположив их при этом на оценочной шкале относительно друг друга. При этом, один из сравниваемых объектов может выступать в роли эталона, обладая закрепленной в общественном сознании отрицательной или положительной оценкой. Таким образом, сравнение осуществляется посредством сравнительных конструкций *als* или *wie*, лексических средств, которые обладают семантикой противопоставления или сравнения: „*vergleichen*“, „*im Vergleich zu*“, „*sich durch etw. Auszeichnen*“, „*sich von etw. Abheben*“ и т.д.).

„Die Beschäftigung im Bereich öffentlicher und sozialer Dienstleistungen ist in Deutschland *im* internationalen *Vergleich* stark unterentwickelt und zudem häufig schlecht bezahlt“ [11, с. 38].

В следующем примере используется такое средство как *метафора*:

Метафоризация — эмоциональный способ воздействия, создающий в сознании адресата индивидуальные, яркие и неповторимые образы.

„Viele in Europa erinnern sich noch gut daran, dass Deutschland vor gerade zehn Jahren als *der kranke Mann Europas* bezeichnet wurde“ [13].

В вышеприведенном примере Ангела Меркель называет Германию „*der kranke Mann Europas*“. Используя

метафору, канцлер Германии акцентирует внимание на словах „*kranke*“ и „*Mann*“, указывая на то, что 10 лет назад экономика страны испытывала проблемы.

В нижеприведенных примерах используется *лексика, создающая семантическое поле „EIGEN“ („свой“)*:

Используя лексику, создающую семантическое поле „свой“, „EIGEN“ в политическом дискурсе, создается впечатление, что отправитель сообщения говорит и думает, как многие, и многие думают и говорят, как он. Для этого используется *инклюзивное местоимение 1-го л. мн.ч. мы / wir*. Особенность этого местоимения заключается в том, что оно может объединять в своей семантике отправителя и получателя сообщения. „Мы“ и соответствующее притяжательное местоимение „наше“ может стать расширенным обозначением отправителя речи, с помощью которого он объединяет себя в адресантной функции с другими лицами. Создается эффект коллективного отправителя сообщения [14, с. 48–49].

„*Wir*, demokratische Sozialistinnen und Sozialisten, demokratische Linke mit unterschiedlichen politischen Biografien, weltanschaulichen und religiösen Einflüssen, Frauen und Männer, Alte und Junge, Alteingesessene und Eingewanderte, Menschen mit und ohne Behinderungen, haben uns in einer neuen linken Partei zusammengeschlossen“ [11, с. 4].

В данном примере обращение к аудитории происходит с помощью дейктика *wir (мы)*, то есть посредством местоимения „солидарности“, который сопровождается распространенным обособленным уточнением. Таким образом, группа людей, входящие в партию „Левых“ представляет собой единое целое, преследующая общие цели, являясь символом единения. Дейктическое личное местоимение *wir (мы)*, являясь мощным кодирующим инструментом, оказывает магическое действие на сознание реципиента, неосознанно вовлекая его в предвыборное движение.

Рассмотри далее лексические средства, указывающие на принадлежность объекта оценки к концептуальной системе „**FREMD**“ („*чужой*“):

Притяжательные и личные местоимения 3-го л., мн.ч. *Sie, sie, Ihr, ihr*, указательные местоимения *diejenigen, diese, jene*, неопределенные местоимения *anders, ander*, местоимения 1-го л., мн.ч. *unser, wir* с отрицанием указывают на принадлежность объекта оценки к концептуальной системе „FREMD“. К маркерам реализации данной тактики также относятся лексемы, представляющие собой тип групповой идентичности, от которого отстраняется субъект оценки. Перечисленные маркеры подразумевают отрицательную оценку объекта. Причем, в зависимости от принадлежности адресата к определенной группе, одни и те же лексемы могут являться как маркером „EIGEN“, так и маркером „FREMD“. Более того, они могут даже параллельно реализовываться.

„Auch aus der ostukrainischen Rebellen-Hochburg Slowjansk werden neue Gefechte zwischen *Regierungsgruppen* und *Separatisten* gemeldet“ [14].

Автор данной политической статьи подает информацию по принципу „плюс“ — „минус“, используя антитезу. Украинские правительственные войска „свои“ противопоставляются сепаратистам „чужим“. Правительственные войска „EIGEN“ наделяются позитивной оценкой и возводятся в ранг героев, а сепаратисты „FREMD“, в свою очередь, негативной, изображаются преступниками. Подобное противопоставление является действенным манипулятивным приемом для поиска виновного („козла отпущения“), а также для успешной манипуляции и программирования общественного сознания.

Данная лексика особенно популярна в современной политической коммуникации, где всегда присутствует конфликт политических интересов между ее субъектами. Дискредитация оппонента подрывает доверие к нему, компрометирует и уязвляет его, и, следовательно, наносит ущерб его репутации.

— На грамматическом уровне активно используется *перечисление*:

Перечисление также часто используется в политическом дискурсе:

„Unterschiedlichste Kräfte und verschiedene Bewegungen sind davon *überzeugt*, dass eine andere Welt möglich ist: *eine Welt ohne Krieg, Ausbeutung, Fremdbestimmung und ökologische Zerstörung*“ [15].

Так, в приведенном примере представители партии „Левых“ используют синтаксическое средство — перечисление. Перечисление способствует стройному и логическому изложению информации, являясь при этом средством усиления выразительности, экспрессии речи. При этом автор устанавливает эффективные способы эмоционального воздействия, привлекает внимание реципиентов, убеждает в правильности политики партии и призывает проголосовать за них на выборах.

Литература:

1. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Е. И. Шейгал. — Волгоград: Перемена, 2000. — 367 с.
2. Михалёва, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. — М.: Либроком, 2009. — 256 с.
3. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. — 2-е изд. — Воронеж: Истоки, 2002. — 252 с.
4. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика. — 2-е изд. — М.: Харвест, 2003. — 976 с.
5. Шелестюк, Е. В. Способы, типы, приемы и инструменты речевого воздействия // Классическое лингвистическое образование в современном мульти культурном пространстве: материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. — Ч. 2. — 2006. — с. 153–164.
6. Полуйкова, С. Ю. Средства суггестивного речевого воздействия в современном просветительском послании // Вестник Пермского университета. — 2013. — № 3 (19). — с. 45–50.
7. Bundeswahlprogramm 2013 von BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN // URL: http://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/Wahlprogramm/Wahlprogramm-barrierefrei.pdf (дата обращения: 18.04.2016).
8. Чернявская, В. Е., Логинова И. Ю. Программа политической партии как персуазивный текст // Изв. Рос. гос. Педагогического ун-та им. А. И. Герцена. — 2005. — № 11. — с. 64–75.
9. Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der Festveranstaltung zum 150-jährigen Bestehen von BASF am 23. April 2015 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2015/04/2015-04-23-merkel-basf.html;jsessionid=69C3> (дата обращения: 18.04.2016).
10. Grundsatzprogramm Piratenpartei Deutschland, 2013 // URL: https://www.piratenpartei.de/wp-content/uploads/2013/01/Piratenpartei_Grundsatzprogramm_Dezember_2012.pdf (дата обращения: 18.04.2016).

В нижеприведенном примере используется *повтор*: „Der Kampf *gegen* antidemokratische Positionen, *gegen* Antisemitismus, *gegen* Rassismus, *gegen* die Unterdrückung von Arbeiterorganisationen und *gegen* Kriegstreiberi ist daher *für* uns mit einem gelebten Antifaschismus verbunden [11, с. 89].

Повторение усиливает экспрессивность и выразительность фрагмента политического текста, заостряя внимание граждан на том, что в понимании представителей партии „Левых“ означает антифашизм. Этот мощный экспрессивный инструмент речевой манипуляции гармонизирует текст, привлекает всеобщее внимание, выделяет и формирует потаенный смысл и повышает эмоциональный фон манипулируемых.

Использование авторами *эллипсов* в нижеприведенном предложении оказывает определенное персуазивное воздействие:

Die Gewinne der Globalisierung werden privatisiert, *die Verluste* sozialisiert [15].

Так, в эллиптических конструкциях недостает некоторых членов предложения, придавая речи интригу, сжатость, лаконичность, динамичность, выразительность и экспрессивность. Читателю приходится самому заканчивать высказывание, фактически становясь при этом соавтором политического дискурса и невольно соглашаясь с взглядами автора.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что перечень выявленных средств персуазивного воздействия в политическом дискурсе не является исчерпывающим, исследования в этой области могут быть продолжены. Результаты данного исследования могут быть использованы специалистами в области практической коммуникации: профессионалами по речевому имиджу, журналистами, практикующими психологами и т.д.

11. Programm der Partei DIE LINKE, 21. bis 23. Oktober 2011 // URL: <http://www.die-linke.de/partei/dokumente/programmderparteidielinke/> (дата обращения: 18.04.2016).
12. Голоднов, А. В. Персуазивность как универсальная стратегия тектообразования в риторическом методическом дискурсе (на материале немецкого языка): автореферат дис. ... д-ра фил. наук / Голоднов Антон Владимирович. — СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2011. — 41 с.
13. Rede der Vorsitzenden der Christlich Demokratischen Union Deutschlands Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel. 25. Parteitag der CDU Deutschlands // URL: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Reden/2012-12_parteitag_rede_merkel.pdf (дата обращения: 18.04.2016).
14. DW.de 02.06.2014 Separatisten greifen Grenzschrützer in der Ostukraine // URL: <http://www.dw.de/separatisten-greifen-grenzschr%C3%BCtzer-in-der-ostukraine-an/a-17677839> (дата обращения: 18.04.2016).
15. Die Neujahrsansprache der Kanzlerin // URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Podcast/2012/2012-12-31-neujahrsansprache/links/download-PDF.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 18.04.2016).

Средства суггестивного речевого воздействия в политическом дискурсе

Инжечик Анна Анатольевна, аспирант
Омский государственный технический университет

Речевое воздействие неизбежно в любом коммуникативном процессе и является актуальным для рассмотрения. Стоит отметить, что важнейшей задачей сегодняшнего дня является изучение правил и средств эффективного речевого воздействия и популяризация этих сведений. В современном обществе эти знания остро необходимы для совершенствования навыков межличностного и делового общения, для педагогики и воспитания, для эффективной рекламы, массовой коммуникации, эффективного менеджмента и эффективного политического воздействия, а также и для защиты от этого речевого воздействия [1, с. 3].

Поэтому исследователи в последнее время активно занимаются поиском этих средств воздействия в различных типах дискурса.

Наиболее полная, на наш взгляд, дефиниция предложена Е. В. Шелестюк. Автор считает, что речевое воздействие — есть воздействие, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, отличающееся особыми предметными целями говорящего, которые включают изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, перестройку категориальных структур его сознания, изменение поведения, психического состояния либо психофизиологических процессов. Достижение этих целей предполагает решение адресантом ряда задач: преодоление защитного барьера реципиента („негоциация“), „навязывание“ тех или иных образов и мыслей („эйдети-ко-когнитивное“ внушение), эмоций и установок (эмоционально-установочное внушение). Речевое воздействие имеет и обратную сторону: это изменение смысловых структур, оценок, поведенческих моделей и психофизио-

логических процессов реципиентов в результате речевого действия субъекта коммуникации [2, с. 43–44].

Общим вопросам теории речевого воздействия, его средствам и способам реализации посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Среди них можно выделить работы К. Зорнига, Г. Кука, Н. А. Безменовой, А. В. Голоднова, Е. Л. Доценко, О. С. Иссерс, С. Г. Кара-Мурзы, А. А. Леонтьева, Е. В. Олянич, Г. Г. Почепцова, И. А. Стернина, Е. Ф. Тарасова, Е. В. Шелестюк, В. Е. Чернявской и др.

Современные исследования описывают основные способы активного речевого воздействия на адресата: убеждение (персуазивность) и внушение (суггестивность), распространенные в различных сферах обычного человеческого общения и выступающие в качестве специально организованного вида коммуникации, которые достигаются вербальными и невербальными средствами.

Целью данной статьи явилось описание средств суггестивного речевого воздействия в политическом дискурсе на немецком языке.

Для достижения цели использовались методы теоретического анализа литературы и дискурсивный анализ.

Материалом исследования послужили политические тексты, в том числе реализованные, представленные в печатной форме в немецкоязычных журналах „Stern“, „Spiegel“, „Focus“ и электронной форме; тексты публичной речи Ангелы Меркель, предвыборных политических лозунгов, программ политических партий и т. д. Общее количество проанализированных текстов — 400.

Внушение, или суггестия, — способ речевого воздействия, который часто рассматривается как „сознательное неаргументированное воздействие на человека или группу людей, имеющее своей целью изменение их состояния,

отношения к чему-либо и создания предрасположенности к определённым действиям» [3, с. 15].

Внушение (суггестивность) являются объектом исследования В. М. Бехтерева, В. В. Вундта, В. С. Матвеева, Л. Н. Мурзиной, Б. Д. Парыгина, И. Ю. Черепановой и др.

На внушении отчасти основано воздействие средств массовой информации, рекламы, моды, обычаев, формирование веры. Внушение широко применяется в медицине (психотерапии) для коррекции психического и соматического состояния больного, в экспериментальной и популярной психологии оно служит приемом для направленного изменения эмоционального состояния, мотивации, установок личности. Внушение достигается языковыми средствами — словами, и невербальными — интонацией, мимикой, жестами, действиями, внешней обстановкой. Отмечается, что содержанию сознания, усвоенному внушением, в дальнейшем присущ навязчивый характер; оно с трудом поддается осмыслению и коррекции, являя собой совокупность „внушенных установок“. Внушение — компонент обычного человеческого общения, но оно может выступать и как специально организованный вид коммуникации, предполагающий не критическое восприятие сообщаемой информации, противоположный убеждению [2, с. 54].

Обобщив исследования отечественных и зарубежных исследователей, были выделены три уровня суггестивного воздействия в политическом дискурсе: 1) содержательно-композиционный, 2) коммуникативно-стратегический и уровень лингвистических средств [4, с. 46].

Для суггестивного воздействия характерно использование различных средств.

1. На **содержательно-композиционном уровне** авторы суггестивных посланий включают **элементы повествования „реальной“ истории из жизни** [4, с. 47], которая позволяет автору сформировать у читателя необходимое ему эмоциональное состояние и привести к мысли о необходимости совершить то или иное действие.

„Ich habe vor kurzem einen 10-jährigen Jungen kennengelernt, der fast taub zur Welt kam. ... Ich bin auch einer jungen Frau begegnet, die seit drei Jahren mit einer mitwachsenden Herzklappenprothese lebt [5]

Рассказ об успехе в решении проблем этих людей позволяет снизить степень официальности новогоднего обращения, донести информацию на доступном для народа языке, показать свою близость народу, вызвать к себе доверие и уважение, чувство гордости граждан за достижения своей страны:

Sie sind der Erfolg unserer Forscher. Für den Jungen und die Frau bedeutet Forschung sein Hören und ihren Herzschlag. Es bedeutet Alltag und Lebensqualität“ [5].

На **коммуникативно-стратегическом уровне** выделяются различные тактики суггестивного воздействия:

1. **Тактика, целью которой является подстройка к состоянию реципиента:** суггестор фик-

сирует эмоциональное состояние суггеренда и использует коммуникативную тактику эмоционального присоединения:

«**Wir sind dann mal weg! Genau wie der Mittelstand. Genau wie die Landärzte**» [6].

Данный слоган свободной демократической партии СвДП (нем. FDP) иллюстрирует эмоциональное присоединение суггестора к среднему классу и к сельским врачам. Вместо привычного политического слогана, содержащего такие слова, как „честный“, „надежный“, „компетентный“, слоган СвДП гласит: **„Нас больше нет. Также как и среднего класса. Также как и сельских врачей“**.

2. **Тактика, направленная на скрытое программирование поведения** оказывает скрытое воздействие на психику адресата, программирует его намерения, мысли и побуждает к определенному поведению.

Ангела Меркель (суггестор) начинает выступление с вопросов, доверяет ли суггеренд людям, или он хочет такое государство, которое бы предписывала, как он должен жить? **„Vertrauen wir den Menschen, oder wollen wir einen Staat, der den Menschen vorschreibt, wie sie zu leben haben?“** [5] Хочет ли он прогресса или регресса: **„Wollen wir, dass technischer Fortschritt, Innovation und eine leistungsfähige Infrastruktur unser Land voranbringen, oder wollen wir von der Substanz leben?“** [5]. Без сомнений, суггеренд хочет жить в высокоразвитой стране и самому распоряжаться своей жизнью, поэтому он программируется на действия, которые следуют далее в выступлении суггестора: **„Eben. In Zeiten rasanter Veränderungen braucht es eine Kultur des Vertrauens und keine Kultur der Verbote“** [5].

3. **Тактика деперсонализации проблемы**, при которой внимание суггеренда переключается на самого суггестора или на суть рассматриваемой проблемы [4, с. 48].

Данная тактика осуществляется через **номинализацию**:

Номинализация — распространенное средство в политическом дискурсе, помогающее обезличить действия:

„Wählen ist geil!“ [7].

Суггестор переключает внимание суггеренда на суть явления с помощью **номинализации**, позволяющей избежать конкретизации, уязвимой для критической оценки, и тем самым реализовать суггестивное воздействие.

В следующем примере деперсонализация явления происходит через **пассивизацию**, т.е. обезличивание:

„Unser gemeinsames Ziel sollte es sein, dass dieses Geld anders angelegt werden kann, zum Beispiel in Forschung und Entwicklung“ [8].

Используя **пассивизацию**, на первый план выходит само событие, а лица, совершившие действия не указываются, что облегчает процесс суггестивного воздействия. Канцлер Германии достаточно часто использует пассивные конструкции в речи для придания оттенка беспристрастности и авторитетности сообщениям.

4. Следует заметить, что при реализации данных тактик используются различные **лингвистические средства**.

На лексико-семантическом уровне используется, например, *игра с референтными индексами* (конкретными существительными, которые специфически именуют что-либо в опыте суггеренда):

„Märkte brauchen Regeln. **Menschen** brauchen Freiheit“ [9].

В данном политическом слогане говорится о том, что рынкам необходимы правила, а людям — свобода. Суггестор не указывает, о ком конкретно говорится в тексте. Автор упускает имена конкретных лиц, а использует вместо этого неопределенный референтный индекс „люди“. Данное собирательное существительное помогает запутать и ввести людей в необходимое для суггестора психическое состояние.

Так в следующем примере используется *эмоционально маркированная лексика*:

„Wir sind überzeugt von der **Kraft** der Sozialen Marktwirtschaft, die **Wettbewerb**, **Leistung** und **Solidarität**, **wirtschaftliche Dynamik** und **sozialen Ausgleich**, **Freiheit** und **Sicherheit** vereint und niemanden zurücklässt“ [10].

В данном политическом тексте эмоционально-окрашенная лексика Kraft, Wettbewerb, Leistung, Solidarität, wirtschaftliche Dynamik, sozialen Ausgleich, Freiheit, Sicherheit обладает положительной эмоциональной нагрузкой, создает положительный прагматический фон. Использование данной лексики помогает внушить суггеренду веру в силу партии Христианско-демократического союза (нем. CDU) и сагитировать избирателей проголосовать за партию ХДС.

В следующем примере применяется *метафоризация*:

„Eure **Armut kotzt uns an!**“ [7].

Метафора, являясь одним из самых эффективных инструментов воздействия в политических текстах, привлекает внимание, насыщает текст выразительными образами, способными надолго запечатлеться в памяти. Представители партии либералов выступают не против бедности, а против бедных людей в Германии, которые не хотят работать и живут на пособие государства.

В нижеприведенном примере используется *синекдоха*:

„Gerade die Chemieindustrie mit ihren mehr als 400.000 Beschäftigten ist eine unserer traditionellen Stärken. Sie gehört zu den energie- und ressourcenintensiven Branchen. Umso wichtiger ist es, auf den Erhalt ihrer internationalen Wettbewerbsfähigkeit zu achten. Denn wir wissen, dass **die Welt um uns herum nicht schläft**“ [5].

Канцлер Германии призывает также успешно продолжать развивать химическую промышленность страны, но при этом не забывать следить за интернациональной конкурентоспособностью, так как мир вокруг „не дремлет“. Автор использует образное средство *синекдоха*, которое придает выразительность сообщению, способствует прагматическому воздействию на аудиторию.

Так, например, в представленном политическом тексте используется сравнение:

„Lieber einen albernen Namen **als lächerliche Politik**“ [9].

В данном политическом слогане представители партии „Пираты“ иронизируют над собой. Благодаря юмористическим высказываниям с двойным смыслом, яркому и примечательному оформлению лозунгов название партии у всех на устах.

А в следующем примере автор использует *лексику „свой-чужой“ („EIGEN-FREMD“)*:

„**Die SPD** weiß doch bis heute nicht, was sie damit anfangen soll“... „**Wir** sagen dagegen: Wir beschäftigen uns nicht mit der Vergangenheit. Wir arbeiten an der Zukunft. Das ist die Christlich Demokratische Union Deutschlands...“ [10].

Данный пример иллюстрирует использование лексики „свой-чужой“, при этом противопоставляются две политические партии SPD и CDU.

Следующий пример иллюстрирует применение *негатива* на грамматическом уровне:

„Gemessen an den **Sorgen** der **Opfer** von **Kriegen** und **Gewalt** muten unsere **Probleme** in Deutschland vergleichsweise gering an“ [11].

Канцлер Германии использует в своем обращении к народу лексемы *Sorgen, Opfer, Krieg, Gewalt, Probleme*, вызывая отрицательные эмоции у аудитории.

В следующем примере используется *повторение*:

„Es wird sich entscheiden, **wie wir** Gerechtigkeit und Menschlichkeit in einer Welt schützen, die Unrecht, Gewalt und Krieg nicht völlig zu bannen vermag; **wie wir** die schwerste Wirtschaftskrise in der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland überwinden und in Verantwortung für die nächsten Generationen die Staatsfinanzen sanieren...“ [12].

Чтобы привлечь внимание, вызвать интерес, усилить воздействующий эффект и возбудит желание поддержать политику государства суггестор многократно повторяет *wie wir*, которое внедряется в сознание людей и способно поменять мысли, чувства и поведение суггеренда.

На синтаксическом уровне для оказания эффективного воздействия на суггеренда часто используют *антитезу*:

„**Die einen** wollen mit dem Rauchen aufhören, **die anderen** abnehmen“ [12].

Ангела Меркель начала свое новогоднее обращение к народу с обещания, которое традиционно дают себе немцы на наступающий год, чтобы стать лучше и изменить свою жизнь к лучшему. Антитеза усиливает смысл сказанного, снижает сознательность и критичность, облегчая процесс воздействия на сознание людей.

Применение анафоры, в представленном ниже примере, нацелено на усиление смысла политического текста и оказываемого эффекта на суггеренда, при этом информация не искажается.

„**Deshalb** investieren wir so viel wie nie zuvor in Bildung und Forschung. **Deshalb** bereiten wir unser Land auf den demografischen Wandel vor, und **deshalb** bringen wir die Staatsfinanzen in Ordnung. Diese Ziele leiten uns auch 2013“ [8].

Суггестор использует средства когезии, обладающие воздействующим потенциалом и обеспечивающие

связный переход между предложениями, что облегчает достижение суггестивного эффекта. В последующем примере средства когезии обеспечивают логическую последовательность фактов, сообщений, формируют бессознательные установки и помогают реализовать интенции суггестора.

„Die Menschen erwarten mehr. Sie wollen wissen, **und zwar** zu Recht, **was** wir für die Zukunft wollen, **was** unsere Ideen für Deutschland sind, **was** unsere Ziele für die nächsten Jahre sind, **damit** Wohlstand, sichere Arbeitsplätze, gute Bildung für die Kinder und der Zusammenhalt in unserem Land gesichert sind, **damit** auch in Zukunft der Satz gilt, **der** uns durch diesen Parteitag begleitet und den Sie hinter mir lesen können: Starkes Deutschland. Chancen für alle!“ [10].

И, наконец, на фонетическом уровне для оказания суггестивного воздействия используются различные эффективные средства выразительности, например, *аллитерация*:

„**Schluss mit Schulden**“ [7].

„Ich sage ganz einfach und **knapp und klar**: Die Agenda 2010 war richtig“.

„*Herr, du bist die Geborgenheit, die Ruhe, die Fröhlichkeit und die Freude*“ (Campaignwatch).

В приведенных примерах используется повтор начальных звуков слов (аллитерация), которая реализует звукоизобразительную суггестию, усиливающую вырази-

тельность речи и увеличивающую прагматический потенциал сообщений.

Так, в сфере политического дискурса часто прибегают к рифме:

„Mehr **Mut** für unser „Wiener **Blut**“ [9].

„*A, B, C D U und raus bist du*“ [7].

Наиболее успешно запечатлеются в памяти слоганы в стихотворной форме. Представители политических партий, преследуя цель приблизиться к народу, подстроиться под аудиторию успешно прибегают к этому языковому средству. Зарифмованные слоганы пользуются повышенным вниманием и интересом со стороны избирателей и формируют высокую суггестивность сообщения.

Проведенный нами анализ некоторых политических текстов, позволяет сделать вывод об использовании определенных лингвистических средств для манипуляции языковым сознанием людей. Для целей успешной реализации внушения как способа речевого воздействия могут использоваться различные суггестивные тактики (*тактика, целью которой является подстройка к состоянию реципиента; тактика, направленная на скрытое программирование поведения, тактика деперсонализации проблемы* и т.д.), создающие коммуникативную привлекательность риторических текстов и осуществляющие эмоциональное воздействие на психику аудитории.

Литература:

1. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия: учеб. издание / И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2012. — 178 с.
2. Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е. В. Шелестюк. — Челябинск: Энциклопедия, 2008. — 229 с.
3. Сидоренко, Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е. В. Сидоренко. — СПб.: Речь, 2002. — 256 с.
4. Полуйкова, С. Ю. Средства суггестивного речевого воздействия в современном просветительском послании // Вестник Пермского университета. — 2013. — № 3 (19). — с. 45–50.
5. Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der Festveranstaltung zum 150-jährigen Bestehen von BASF am 23. April 2015 // URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2015/04/2015-04-23-merkel-basf.html;jsessionid=69C3> (дата обращения: 18.04.2016).
6. Süddeutsche Zeitung // URL: <http://jetzt.sueddeutsche.de/texte/anzeigen/365214/schweizer-Werbung> (дата обращения: 10.04.2016).
7. RP Online // URL: <http://www.rp-online.de/politik/deutschland/brandenburgs-fdp-setzt-im-wahlkampf-auf-selbstironie-aid-1.4430265> (дата обращения: 18.04.2016).
8. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel vor dem Europäischen Parlament am 17. Januar 2007 in Straßburg // URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2007/01/04-2-bk-ep.html?nn=439622 (дата обращения: 10.04.2016).
9. Campaignwatch // URL: <https://campaignwatchers.wordpress.com/2012/04/05/campaignwatch-die-plakat-kampagne-der-piratenpartei-in-nordrhein-westfalen-mehr-stil-als-ziel/> (дата обращения: 10.04.2016).
10. Rede der Vorsitzenden der Christlich Demokratischen Union Deutschlands Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel. 25. Parteitag der CDU Deutschlands // URL: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Reden/2012-12_parteitag_rede_merkel.pdf (дата обращения: 10.04.2016).
11. Wahlkampf mit Steuermitteln // URL: <https://11k2.wordpress.com/2013/08/15/wahlkampf-mit-steuermitteln/> (дата обращения: 10.04.2016).
12. Die Neujahrsansprache der Kanzlerin // URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Podcast/2012/2012-12-31-neujahrsansprache/links/download-PDF.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 10.04.2016).

The notion of essay and its academic types

Karimova Farog'at, student

Supervisor: Nurmatova Manzura Rakhimberganovna, teacher
Urganch State University (Uzbekistan)

Жуманиязова Мамлакат, преподаватель;

Научный руководитель: Нурматова Манзура Рахимбергеновна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Hywel (2003) bifurcated the sub-skills of writing such as *descriptive skill* (description of people, places and things), *narrative skill* (narrating stories, incidents, events with proper sequence in chronological order) and *expository skill* (writing with the purpose to justify, explain, define, classify, compare and contrast).

In writing when we write something we are supported by combining abovementioned sub-skills in order to deliver our opinions to the reader. Especially it is defined by essays which express the whole idea, arguments and criteria of the person. First of all we will define what the essay is.

The term essay comes from Latin word *exigere*, which means «to examine, test, or (literally) to drive out». It came into English language through French in Middle English. It is concluded that the essence of the academic essay is to encourage students to test or examine their ideas concerning a particular topic. They hate writing because of lack of preparation and confidence. And especially the main reason why they dislike essay writing is it requires the writer to collect a number of skills such as close reading, analysis, comparison and contrast, persuasion, conciseness, clarity, and exposition at the same time. As is evidenced by this list of attributes, there is much to be gained by the student who strives to succeed at essay writing. Based on these ideas we will begin analyzing its various genres.

Kathleen T. Mc Whorter proposes following four types of essay which are mainly used in academic writing.

1. The expository essay

In this type of essay an issue, theme or idea is explained to our intended audience. The expository essay can also be used to give a personal response to a world event, political debate, football game, work of art and so on.

What are its most important qualities?

Reader's attention should be kept. So, we should:

- Have a well defined thesis. Start with a thesis statement/research question/statement of intent. Make sure to answer the question or do what we say we set out to do. Do not wander from the topic.

- Provide evidence to back up what we are saying. Support our arguments with facts and reasoning. Do not simply list facts, incorporate these as examples supporting our position, but at the same time make the point as succinctly as possible.

2. The persuasive essay

This is the type of essay where we try to convince the reader to adopt our point of view. Here our argument, idea is the most important. We convince readers to accept our rationale among the others.

What are its most important qualities?

- To have a definite point of view.
- To be aware of intended audience. How can we win them over?

- Our purpose is to convince someone else so we should not overdo the language and should not bore the reader. And that is why we should not keep repeating the points!

- One single topic per paragraph, and natural progression from one to the next.

- To end with a strong conclusion.

3. The analytical essay.

In this type of essay we analyze, examine and interpret such things as an event, book, poem, play or other work of art.

What are its most important qualities?

The analytical essay should have an:

<p>– <i>Introduction and presentation of argument</i> – The introductory paragraph is used to tell the reader what text or texts will be discussed. Every literary work raises at least one major issue. In the introduction we will also define the idea or issue of the text that we are to examine in our analysis. This is sometimes called the thesis or research question.</p>	<p>– <i>Analysis of the text (the longest part of the essay)</i> – When we analyze first we should start stating the problem and then we present our argument. The main point of being paid attention here is Stylistic devices. We conclude whether the writer attains his goal or not. In concluding we should show the facts of our argument with samples and judgment.</p>
<p>– <i>Personal response</i> – Personal response can be both positive and negative. For example if we notice any confusion or misunderstanding we may criticize it. However, it should be based on concrete details and facts</p>	<p>– <i>Conclusion</i> – Conclusion should include the final decision between the analyses and the argument.</p>

4. **The argumentative essay.**

This is the type of essay where our opinion, theory or hypothesis about an issue is correct or more truthful than those of others. In short, it is very similar to the persuasive essay (see above), but the difference is that we are arguing for our own opinion as opposed to others, rather than directly trying to persuade someone to adopt our point of view.

What are its most important qualities?

- The argument should be focused on a concrete idea.
- The argumentative essay should be based on pros and cons (see below)

- One single topic per paragraph, and natural progression from one to the next.

- The essay should end with a strong conclusion.

Tips for writing argumentative essays:

1. The argumentative essay has three approaches. The most effective one should be chosen for the argument. Here one should ask himself. Do I find it better to «sell» the argument first and then present the counter arguments and refute them? Or do I prefer to save the best for last?

<p>Approach 1:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Thesis statement (main argument): - Pro idea 1 - Pro idea 2 - Con (s) + Refutation (s): these are the opinions of others that the writer disagree with. these opinions must clearly be specified if the aim is to refute them convincingly. - Conclusion 	<p>Approach 2:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Thesis statement: - Con (s) + Refutation (s) - Pro idea 1 - Pro idea 2 - Conclusion 	<p>Approach 3:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Thesis statement: - Con idea 1 and the refutation - Con idea 2 and the refutation - Con idea 3 and the refutation Conclusion
--	---	--

5. Good transition words are significant elements when moving between arguments and most importantly when moving from pros to cons and vice versa. For example:

- <i>While I have shown that... other may say</i>	- <i>However</i>
- <i>Opponents of this idea claim / maintain that ...</i>	- <i>Nonetheless</i> - <i>but</i>
- <i>Those who disagree claim that ...</i>	- <i>On the other hand,</i> - <i>This claim notwithstanding</i>
- <i>While some people may disagree with this idea...</i>	

The above mentioned criteria prove the theory that was accepted by different scholars. Coming out of their opinion given approaches are suggested to implement. They consolidate proficiency of writing skill in essay. All the instructions

and suggestions serve to ascend the writing skill in higher levels such as upper-intermediate and advanced. Based on those criteria we can thrive on well-organized and ideally perfect essays.

References:

1. Successful College Writing 2nd ed. Kathleen T. Mc Whorter
2. Andersson, B. & Beveridge A. (2007). A guide to assessments and skills in SCCA (2nd ed.). [Booklet]. Perth, WA: Edith Cowan University.
3. Bruffee K.A. (1993). A short course in writing: Composition, collaborative learning, and constructive reading (4-th ed.). New York, N. Y.: Harper Collins College Publishers.
4. Martha J. Bianco, Ph.D., 2008.
5. Angela Koch. Unit for the Enhancement of Learning and Teaching
6. Wilcox, 2002.

Слова 2015 года в английском и немецком языках

Кашаева Ольга Игоревна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Ключевые слова: английский язык, немецкий язык, слова 2015 года.

Каждый год лингвисты и психологи составляют список самых популярных слов, которые были чаще всего использованы в течение прошлого года.

Всем известно, что язык полностью отражает нашу действительность, являясь «чувствительным индикатором» на все происходящее вокруг. К ним относятся политические события, развития техники и появление новых средств общения, экономические факторы, связанные не только с экономикой внутри страны, но также и с внешними связями. Не стоит забывать и о межкультурной коммуникации. Данная область научного познания постоянно развивается, происходит диалог культур в рамках различных социальных программ.

Для того, чтобы выявить список наиболее употребительных слов 2015 года, необходимо в первую очередь рассмотреть события данного периода.

1. Во-первых, событие, затронувшее все европейские страны в 2015 году, и ставшее «hot news» во всех сообщениях СМИ — это поток беженцев из стран Ближнего Востока. Это становится темой года, и такие слова, как «refugee» в английском, и „der Flüchtling“ в немецком, все чаще встречаются в СМИ. В немецком языке появилась еще одна фраза, связанная с темой беженцев в Европе: Wir schaffen das! (Мы сделаем это!). Этим Ангела Меркель выразила свою уверенность в том, что Германия сможет преодолеть трудности, появившиеся в результате такого большого числа беженцев, прибывших в страну. Хотя, не смотря на это, в молодежном слэнге появляется такой глагол, как «merkeln». Merkeln — действие, образованное от имени Федерального Канцлера Ангелы Меркель. Это действие — «ничегонеделание», сидение сложа руки, неприятие решений. Итого, merkeln — ничего не делать [3]. В Америке же появляется альтернативное выражение «Thanks, Обама», что означает саркастическое выражение, которым говорящий показывает, что Обама виноват во всех личных неудачах человека. Словосочетание «thanks, Обама» активно используется в Твиттере и популярно среди забавных картинок в интернете [5]. Становится понятно, как именно политическая и экономическая ситуации влияют на язык.

Другим ярким примером политического влияния на язык можно считать шпионский скандал. В течение всего года АНБ шпионила за интересующими США немцами. С помощью критериев поиска, так называемых селекторов (Selektoren), которые были предоставлены АНБ, данные собирались в огромных масштабах. Не избежали такой участи ни государственные институты, ни госслу-

жащие. Полный список критериев (Selektorenliste) был строго засекречен [3].

2. Так же были выделены другие слова, связанные с экономикой. Например, «sharing economy» (долевая экономика, где индивиды делят друг с другом товары и услуги, обычно бесплатно или за минимальное вознаграждение) [1]. Что же такое долевая экономика? На Великобританию приходится 10% всех компаний, которые и создают новое направление, на первом же месте остается США. Эти компании позволяют занимать деньги, транспорт, парковочные места и даже дизайнерскую одежду друг у друга в формате онлайн [2].

В немецком же языке в 2015 году появляется слово — «симбиоз», связанное с экономическим кризисом в Греции, и соответственно о его выходе из Евросоюза. Это неологизм Grexit (Greek + Exit), который впервые появился в 2011 году благодаря экономисту Эбрахиму Рахбари (Ebrahim Rahbari) [3]. В английском же появляется свой аналог этого термина, только связанный с выходом Великобритании из Евросоюза — Brexit (British + exit).

3. Мир технологий так же привнес в «хит-парад» 2015 года свои слова. Первое место в Jugendwort des Jahres (Молодежное слово года) заняло слово Smombie. Оно образованно путем слияния двух других слов: Smartphone + Zombie. Smombie — это человек, который весь день проводит в смартфоне, живет телефоном и в телефоне, а то, что происходит вокруг него, не имеет для него ни малейшего значения [3]. Так же, продолжая тему смартфонов, хочется уделить внимание такому явлению, как «селфи фото», что в переводе с английского (selfie) означает, фотографировать самого себя (появилось в 2013 году). С этим словом связаны такие новые слова как, der Selfie-Stab («селфи палка») — прибор, созданный для того, чтобы удобнее было делать селфи. В немецком языке появляются такие слова как, Dia Volo-ужасное селфи, или же другое название селфи — Egoshoot [4].

В шорт-лист так же было включено слово «ad blocker» — программа, блокирующая рекламу на веб-страницах. Это программа быстро становится популярной, но благодаря ей, создатели страниц в интернете теряют большую часть доходов, получаемых с публикации рекламных постеров.

Рассмотрим влияние социальных сетей на язык, в частности немецкий. Например, слово Haul — покупка, о которой много рассказывают в социальных сетях. Появление этого слова связано с популярностью ведения блогов, где люди делятся своей жизнью, включая различные покупки.

Одной из самых популярных социальных сетей является Twitter, поэтому в 2015 году в Германии появляется глагол-симбиоз *flittern* — флиртовать в Twitter, отражает активность и заинтересованность людей в общении в этой социальной сети. Так же есть слова, которые были заимствованы из компьютерной игры, например *threestaren* — делать что-то на 100% идеально [6]. Глагол появился из популярных игр, где лучший балл оценивается в 3 звезды.

4. Теперь можно рассмотреть слова, которые также вошли в список слов 2015 года, и отражают модные тенденции в образе жизни. Например, *Swaggetarier* — человек, который стал вегетарианцем, только потому, что это модно.

Можно выделить некоторые слова и в молодежной речи. Такие как, *Augentinnitus* — собирательное понятие, которое означает очень странное зрелище. Образовано оно от слов *Tinnitus* (шум в ушах) и *Augen* (глаза), или прилагательное **bambus**. Это синоним слов «geil, cool» и обозначает «крутость». Например, «Das war sehr bambus». — Было очень круто. **Rumoxidieren** — глагол, обозначающий классный отдых и полное расслабление [3]. В последнее время спорт становится достаточно популярным, и многие люди начинают ходить в спортивный зал, для того, чтобы получить хорошую фигуру. С этим трендом появляется такое слово как *Discorumpreg* — человек, который тренируется только перед выходом в клуб. Т. е. спортивный образ жизни становится модным не из-за желания привести свое тело в тонус, а для того, чтобы лучше выглядеть в общественном месте. Так же благодаря моде становится популярным новое словосочетание *on fleek* в английском языке, которое означает стильный, красивый, привлекательный. Или же новое существительное *lumbersexual*, в значении молодой городской человек, который культивирует внешний вид и стиль в одежде (символизировано бородой и рубашкой) наводит на мысль о прочном образе жизни на открытом воздухе.

Все чаще британцы начинают отказываться от слов, которые имеют в своем значении гендерное разделение,

например такие слова как *waitrees, stewardess*, в связи с этим, местоимение *they* (они) так же вносится в список 2015 года. Хотя местоимение уже меняет свою значение. Если в общем оно означает множественное число, то теперь принимает значение он/она, в том случае, если говорящий не хочет указывать на род собеседника.

5. Первое место, по мнению Oxford, в списке слов 2015 года занимает *emojī* — значок, официально называющийся «лицо со слезами радости». Это слово появилось еще в 1990 году, но в 2015 его популярность сильно возросла, в связи с соотношением его со смайлом в общении в социальных сетях.

Смайлик — это маленькое цифровое изображение или значок, используется для выражения идеи или эмоции в электронном сообщении; этот термин является заимствованием из японского языка, и происходит от *e* (картинка) + *Moji* (буква). В английском языке есть исконное слово *emoticon*, которое и помогла эмодзи укрепится в лексическом составе языка. Все больше людей общаются используя различные эмодзи в ответ на любого рода сообщения. Именно это и позволило эмодзи занять лидирующее место в списке слов 2015 года.

Oxford University Press и SwiftKey провели исследование, чтобы вычислить частотность употребления различных смайлов в общении пользователей интернет-чатов. По статистике самым популярным смайлом по всему миру становится *emojī* «лицо со слезами радости». Так было выделено, что этот смайл занимает в Великобритании практически 20% от всех использованных смайлов в 2015 году, а в Америке 17%. Так же сравнили частоту использования за 2014 и 2015 года: в Америке этот показатель увеличился с 4% до 9%.

Из всего выше сказанного видно, что язык быстрее всех отражает изменения в окружающем мире, включая такие сферы деятельности человека, как экономика, политика, современные технологии и тенденции, коммуникация. Все эти условия и помогают выделить наиболее часто употребляемые слова, как в научном, так и в разговорном стилях.

Литература:

1. Эмоji стало словом 2015 года в Оксфордском словаре // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2015/11/17/emoji/> (дата обращения: 01.03.2016).
2. Великобритания — столица долевого хозяйства (sharing economy) в Европе // Coinspot. URL: <http://coinspot.io/analysis/velikobritaniya-stolica-dolevoj-ekonomiki-sharing-economy-v-evrope/> (дата обращения: 04.03.2016).
3. 20 немецких слов, которыми запомнится 2015 год 00200 // Deutsch online. URL: http://www.de-online.ru/news/20_slov_2015_goda/2015-12-26-556 (дата обращения: 04.03.2016).
4. Jugendwort des Jahres 2015: Smartphone + Zombie = Smombie // Spiegel online. URL: <http://www.spiegel.de/schulspiegel/smombie-ist-jugendwort-des-jahres-a-1062671.html> (дата обращения: 15.03.2016).
5. Разговорный английский: слово года 2015 // Begin English. URL: <http://begin-english.ru/article/razgovornyy-angliyskiy-slovo-goda-2015/> (дата обращения: 10.03.2016).
6. Немецкое слово года 2015 // startdeutsch. URL: <http://startdeutsch.ru/poleznoe/razgovornik/1029-nemetskoe-slovo-goda-2015> (дата обращения: 14.03.2016).

Потребительские программы на современном ТВ: от утилитарности к развлекательности

Новикова Татьяна Евгеньевна, кандидат философских наук, старший преподаватель
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В данной статье актуализирован смысл дефиниции «потребительская» (консьюмеристская) телепрограмма, представлен вектор развития жанрового своеобразия программ потребительской тематики на современных российских телеканалах, выявлено взаимовлияние целевой аудитории на жанровые особенности. В статье представлен обзор наиболее популярных передач «Контрольная закупка», «Моя жизнь сделана в России», «Без обмана», «Ревизорро» и «Магазинно».

Ключевые слова: телевидение, консьюмеризм, потребительская идеология, реалити-шоу, развлечение, утилитарность, аудитория.

Фундаментальные потребности в известной пирамиде Абраама Маслоу, — физиологические, социальные, стремление к самореализации, — сегодня не вмещают весь спектр человеческих желаний и стремлений.

С переходом на рыночную экономику в России стал расти спрос на потребительские ценности. В Россию направились потоки заграничных товаров, которые на протяжении долгих лет были колоссальным дефицитом для россиян. Затем стало множиться их разнообразие, а стремление попробовать новые виды продукции провоцировала агрессивная реклама. Особенно популярной в 90-е годы была телереклама. Кто не помнит рекламные ролики в форме минисериалов АО «МММ» с Владимиром Пермяковым в главной роли, исполнителя Лёни Голубкова, — персонажа, ставшего «народным героем», реплики которого вошли в бытовую речь и стали «крылатыми»? Или слоганы рекламных произведений кондитерских гигантов, таких как Mars Incorporated: «Ты съел Сникерс и полный порядок», сделавших лакомство наконец доступным.

Благодаря агрессивной телерекламе российская аудитория не только активно потребляла рекламируемую продукцию, но сделала её неотъемлемым атрибутом собственной жизни.

Так, освободившись от «партийных пут» прежних лет, коммуникативный процесс попал в другие «пути», связанные с западными ценностными ориентациями, которые прогрессировали в начале 90-х и вошли в полную силу в «нулевых». Интерес общества обратился к частной жизни, карьерному росту, материальным благам, бытовому комфорту.

Это отразилось на тематическом и жанровом своеобразии телевизионного контента. С политической тематики зритель охотно «переключился» на развлекательно-потребительскую, да и сама аудиовизуальная продукция приобрела значение «товара». Развлекательный контент вылился в обильном потоке сериалов, ситкомов, скетч-шоу, реалити-шоу, ток-шоу и других форматов американской телепродукции, адаптированной к национальному менталитету российского зрителя.

Под «потребительскими» мы подразумеваем программы, тематическая направленность которых отражает основные принципы консьюмеризма: проверить качество продуктов, научить рядовых покупателей их правам и обязанностям, помочь зрителю ориентироваться на рынке товаров и услуг. В условиях данного формата свойство утилитарности сочетается с обязательным развлекательным компонентом. Рекреативные стратегии очень разнообразны, они и являются предметом исследования в данной статье.

Одной из первых развлекательно-потребительских программ можно назвать «Москва: Инструкция по применению», выходящую в эфир на канале ТНТ с 2003 по 2008 год. Содержание выпусков было посвящено работе, отдыху, потребительской стороне «жизни в большом городе». Дизайн программы стилизован под советскую эпоху. Ведущий Владимир Тишко предлагал зрителю шесть рубрик: «Узнай», «Расслабься», «Берегись», «Не бойся», «Заработай и потрать» и «Погоду знай!».

«Контрольная закупка» на Первом канале — достойный образец программ-«долгожителей». Выходит в эфир с 2006 года под девизом «Мы не делаем рекламу. Мы делаем контрольную закупку». Ведущие — Антон Привольнов (с 2006 по настоящее время) и примкнувшая в 2010 году Наталья Семенихина. Концепция программы — проведение экспертизы товаров от разных производителей. Два вида экспертов (рядовые потребители и эксперты испытательных центров) пробуют товары и оценивают их. При этом названия торговых марок участников экспертизы остаются засекреченными. Кроме экспертизы, в каждом выпуске имеются следующие рубрики: «Цена и качество» (ведущие дают советы о том, как правильно выбирать товар), «Ценная информация» (советы профессионалов), «Вкусные советы» (советы по приготовлению от профессиональных поваров или персон «селебрити»), «Контрольный рейд» (ведущие проверяют супермаркеты на предмет административных нарушений) и «Горячая линия» (обращение зрителей за помощью, если им отказывают в возврате денежных средств за приобретенный некачественный товар) [1].

За десятилетие существования в эфире ежедневная программа «Контрольная закупка» прогрессировала до формата самостоятельного веб-сайта, который работает как полноценный интернет-сервис о продуктах питания. На сайте собран архив всех передач, вышедших в эфир, а также имеются отдельные рубрики советов по выбору продуктов и рецептов различных блюд с отдельными видео из соответствующих передач. Есть рубрика «Градус цен», в которой представлены продукты по ценовым категориям в различных регионах, и раздел «Моя закупка», где размещается пользовательский контент [1].

Утилитарный характер материалов «Контрольной закупки» совмещён с развлекательной формой подачи. Программа смотрится легко, увлекательно, до финала выпуска зритель не догадывается, кто станет победителем экспертизы. По данным отчёта «Программы — лидеры по жанрам», сформированного TNS Gallup Media за период 14.03.2016–20.03.2016, «Контрольная закупка» вошла в десятку лучших «Гуманитарных программ» с рейтингом 1,9 и долей аудитории 13,7 [2].

Продолжая обзор потребительских программ, переходим к анализу «Без обмана» на канале «ТВ Центр». Концепция формулируется авторами как «потребительское расследование, задача которого дать зрителям подробные советы, как не попасть в неприятности за собственные деньги» [3]. В центре внимания — программы товары и услуги потребительского рынка, из них выявляются худшие и даже опасные для здоровья. Корреспонденты программы часто выступают в роли тайных агентов, внедряющихся на производства и в торговые точки, где находят компрометирующие факты. А также борются за права пострадавших потребителей. Кроме перечисленного, в программе имеется рассказ о похожих проблемах в других странах и экскурс в «историю вопроса», с использованием кадров кинохроники.

«Без обмана» отличается достаточно агрессивной подачей материалов, тональность закадрового текста напористая и местами даже угрожающая.

Например, в выпуске «Мутный кофе» один из участников пугает зрителя возможностью наличия в кофейном продукте «... и камней, и пластика...», герои один за другим рассказывают о случаях употребления кофейного продукта, едва не закончившихся трагически. Текст обильно «приправлен» спорными речевыми оборотами «Кинулись к этому напитку», «Наша страна превратилась в продуктовую помойку», «Затюканный советский человек», «Вкус оказался отвратительный», «Ерунду берёте в магазине, по бешеной цене» и так далее [3]. Несмотря на то, что программа выдержана в расследовательском жанре, высокими показателями рейтинга она не отличается. Вероятно, зрителю уже не интересны программы в концепции «треш» (англ. Thrash-мусор), смакующих конфликты и примитивизм.

В 2015 году появился развлекательно — познавательный проект «Моя жизнь сделана в России» с Михаилом Пореченковым на канале «Россия 1». Проект

поддерживает отечественных производителей и посвящен выявлению отечественных товаров, сделанных на самом высоком уровне. В основе выпуска — поиск по всей стране таких производителей, маршруты непредсказуемы. Зрители получают объективную и полную информацию о том, в каком регионе производят самую полезную зубную пасту, где изготавливается натуральная косметика, сколько стоит отдых в России, кто ловит самую вкусную рыбу, а также узнают ответы на многие другие вопросы, волнующие каждого потребителя [5].

Программа патриотична без пафоса, рассчитана на широкого зрителя, познавательна, герои сюжетов компетентны, их комментарии обоснованы, тональность подачи материалов спокойная, очень органично в программе смотрится Пореченков — «русская душа».

И завершает обзор два проекта в эфире канала «Пятница» — «Ревизорро» и «Магазино». Императив «Ревизорро» довольно красноречив — «Потребительское телевидение за лучшее качество» [6]. Выпуск стартует заявлением, повторяющим условия «Контрольной закупки»: «Внимание! Программа «Ревизорро» не сотрудничает с владельцами предприятий в сфере услуг, производится исключительно за счет ООО «Телекомпания «Пятница» и в интересах телезрителей». Ведущая (она же «ревизор») — блондинка Елена Летучая является с визитом в кафе, рестораны, ночные клубы, гостиницы регионов России и проверяет местные заведения на предмет чистоты помещений, качества приготовленных блюд, обслуживания и других потребительских свойств. «Брат» программы «Ревизорро» — «Магазино». Ведущий Александр Молочко инспектирует супермаркеты, магазины и рынки регионов России, чтобы проверить насколько качественными товарами питаются жители.

Ведущие «вооружены» целым арсеналом новейших гаджетов для выявления как признаков нечистоты, так и напоядок в кухонной технике: микроскоп с ультрафиолетовой лампой, СВЧ-радиометр, pH-метр. Кроме высокотехнологичной и компактной аппаратуры, у Лены Летучей и Александра Молочко имеется и простая пара белых перчаток для проверки чистоты поверхностей, ставшая узнаваемым атрибутом обеих программ.

Жанр программ — реалити-шоу, проверка проходит на глазах у зрителя, в выпусках зачастую случаются конфликты, и, даже участвуя в них, ведущие не теряют самообладания и достойно завершают проверку с вынесением объективной оценки. Все перечисленные элементы делают программу живой, увлекательной, вызывают у зрителя доверие. Что подтверждают показатели рейтинга (0,8) и доли (2,7) зрительской аудитории. На сегодняшний день имеется веб-сайт обеих программ [6], на котором объявлено о запуске в июле 2016 года нового сайта о народных и скандальных проектах телевидения, которые проверяют качество сервиса и услуг в России и Украине — Ревизор TV.

Как показывает практика, благожелательное отношение зрительской аудитории к консьюмеристским про-

граммам обусловлено, во-первых, динамизмом и зрелищностью сюжета (шоу), во-вторых, существенной интерактивной составляющей, т.е. предоставлением зрителю возможности принять участие в создании телевизионного продукта. Например, на веб-сайте «Контрольной закупки» имеется раздел пользовательского контента, а поклонникам «Ревизорро» доступно скачивание приложения для смартфона «Ревизона», принцип которого основан на оценке посещаемых мест, комментариев, а так

же установки самим пользователем рейтинга любого заведения.

Соотношение свойств утилитарности и развлекательности предопределено вещательной концепцией канала и его целевой аудиторией. На примере жанрового и тематического разнообразия потребительских программ раскрывается игровая природа телевидения, — тема, которая регулярно находит новые грани для осмысления.

Литература:

1. Официальный сайт Первого канала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.1tv.ru/sprojects_video/si5716
2. Исследовательская группа TNS/Медиа-исследования//Измерения аудитории СММ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/description/>
3. Официальный сайт ТВ Центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tvc.ru/channel/brand/id/73/show/news>
4. Выпуск 19.09.2015/Моя жизнь сделана в России/ Официальный сайт канала «Россия 1» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russia.tv/video/show/brand_id/59676/episode_id/1230968/video_id/1369128/
5. Народный сайт Ревизор ТВ <http://revizortv.ru/>

Роль художественной категории пространства-времени в создании психологической характеристики персонажей в романе Ш. Джексона «Мы живём в замке»

Свистунов Александр Сергеевич, ассистент;
Нечипорук Татьяна Викторовна, старший преподаватель
Севастопольский государственный университет

В работе представлен краткий анализ пространственно-временной категории как одного из наиболее ярко выраженных и эффективных способов психологической характеристики персонажей произведений Ширли Джексона на примере романа писательницы «Мы живем в замке».

Ключевые слова: категория пространства-времени, хронотоп, саспенс, внутренний монолог, психологическая характеристика

Ширли Джексона — американская писательница, чье творчество оказало большое влияние на развитие «готической» литературы второй половины XX века. Ее роман «Мы живём в замке» (1962) признан классикой психологического «саспенса» — жанра, в котором написана большая часть произведений Джексона [2, с. 8].

Главная героиня романа — восемнадцатилетняя Мари Кларисса Блеквуд, от лица которой и ведется рассказ. Вообще, повествование от первого лица несколько ограничивает возможности автора в плане психологической характеристики персонажей, затрудняя как введение описаний и авторских рассуждений, обеспечивающих объективную, стороннюю точку зрения на происходящее, так и использование несобственно-прямой речи, которая отражает психологическую точку зрения персонажа [3, с. 100]. Однако эти потери могут компенсироваться (как

и происходит в исследуемом произведении) большим количеством внутренних монологов и рассуждений героини, которые подчеркивают высокую степень индивидуальности и субъективности повествования. Это помогает раскрыть её внутренний мир и определить главный конфликт в романе: взаимная неприязнь и вражда семьи Блеквудов с остальными жителями посёлка, где живёт Мари Кларисса со своей старшей сестрой Констанцией и дядей Джулианом: «*Поселковые издавна нас ненавидели... здесь мужчины никогда не стареют и вечно сплетничают, а женщины быстро старятся от пепельной, злой усталости*» [1, с. 5]. Любой случайный контакт с местными жителями — коллизия, развивающаяся и углубляющаяся основной конфликт: «*Подходя к магазинам, я всегда думала о гнили, о черной мучительной гнили, гложущей все и вся. Пускай тут все*

сгниет!» [1, с. 9]. Эмоциональный взрыв героини, постоянное чувство ненависти и злости выражено в приведённом примере градацией (нагнетанием). Каждый раз она твердит себе одно и то же: «... *чтоб вы все сдохли! Вот было бы здорово: прихожу однажды утром в лавку, а они все кричат от боли, корчатся на полу и умирают у меня на глазах... я никогда не стыдилась этих мечтаний и хотела только одного, чтобы они сбылись*» [1, с. 12]. Таким образом, мы видим точку зрения героини, её внутреннюю позицию и отношение к иным персонажам романа.

Для характеристики главной героини и раскрытия центрального конфликта Ширли Джексон очень интересно использует категорию пространства-времени. Это прослеживается на разных уровнях текста романа, начиная с заглавия: «Мы живём в замке» представляет собой абсолютно сильную позицию, которая обозначает нераскрытое содержание текста [3, с. 107] и выполняет несколько функций одновременно:

1. Характеризует хронотоп произведения.
2. Отражает главный конфликт.
3. Выделяет сквозной образ текста, определённый символ [4, с. 180].

Говоря о хронотопе исследуемого произведения, — единстве художественного времени и пространства [3, с. 153], — стоит отметить, что именно заглавие характеризует его двойственность, двуплановость. Во-первых, в заглавии отражена идилличность, иными словами, единство места и «прикрепленность», привязанность главной героини романа к этому месту [3, с. 153]. Дополнительно в этом можно убедиться, сравнив переводы заглавия романа — «We Have Always Lived in the Castle». Общепринятый вариант — в переводе О. Варшавер — «Мы живём в замке». Однако с точки зрения английской грамматики и употребления the Present Perfect Tense (настоящего завершённого времени), возможен также и вариант «Мы всегда жили в замке», что ещё сильнее подчёркивает идилличность хронотопа романа и статичность пространственно-временной позиции Мари Клариссы. Время шло своим чередом, героиня росла, но окружающая её обстановка не менялась: «Вещи, раз попавшие к нам в дом, переставляются редко: Блэквуды никогда не любили перемен... если что возьмём, непременно положим на место. Мы убираем под столами и стульями, под кроватями и картинами, под коврами и лампами, но не сдвигаем их ни на миллиметр. В нашем доме испокон века жили Блэквуды и всегда поддерживали строжайший порядок» [1, с. 3]. Блэквуды не хотели меняться, они боялись перемен: «Дом наш покоился на многих и многих слоях блэквудской собственности, благодаря этому он выдержал натиск внешнего мира» [1, с. 4]. Во-вторых, заглавие выражает локальность хронотопа, то есть определённый устойчивый образ. Это образ «замка», «спасительной крепости», который создала для себя сама Мари Кларисса. Это подтверждает и ещё один перевод романа, выполненный П. Лебедевым, где заглавие «We Have Always Lived in the Castle» переведено

как «В убежище». Героиня закрылась в своём внутреннем мире, тем самым абстрагировавшись от мира внешнего, жестокого и ненавистного ей: «Им сюда не проникнуть, — убеждала я себя, а в темноте на потолке качались черные тени деревьев, — им сюда не проникнуть, тропинка закрыта навсегда... я втащила сумки и тщательно заперла калитку, и замок подёрнула — держит ли? Теперь я в безопасности» [1, с. 24]. Этой безопасности приходит конец с приездом в дом Блэквудов брата Чарльза, который становится главным врагом Клариссы. Героиня решает поджечь дом, чтобы раз и навсегда избавиться от брата. Это переломный момент книги. Во-первых, он очень ярко подтверждает главный конфликт — обитателей дома и жителей внешнего мира: «Пускай себе горит, — смеялась женщина... давно пора было подпалить. С ними вместе. — Ишь размечтался. Пожарники их сразу вытурили. — А жаль» [1, с. 124–125]. Во-вторых, он никоим образом не меняет систему ценностей главной героини: «... когда потушат огонь, я проведу Констанцию обратно в дом, и мы возьмемся за уборку» [1, с. 123]. Полуразрушенный дом остался все тем же «замком» для Мари Клариссы. Дом, в котором «... вольно гуляют сквозняки... два стула разбиты в щепки, на полу месиво осколков... ящики со столовым серебром и кухонной утварью вырваны из гнезд и разбиты о край стола и стены...» [1, с. 136] — по-прежнему единственное место, где Мари Кларисса и Констанция чувствуют себя в безопасности: «... мы живём тут очень, очень счастливо. Моими новыми охранными сокровищами стали замок на парадных дверях, доски на окнах и баррикады около дома» [1, с. 173]. Таким образом, заглавие романа, содержащее в себе символ «замка», помогает через хронотоп раскрыть характер героини.

Ещё одним средством связи категории пространства-времени с психологической характеристикой персонажей служат ключевые слова романа — одна из важнейших составляющих семантической организации текста. К примеру, в романе много раз встречается слово «Луна», которая в воображении Мари Клариссы представляется ей волшебным, недоступным для других местом: «... на Луне, — начала я, но замолчала... на Луне всегда есть всё. И салат, и тыквенный пирог. На Луне дядя Джулиан выздоровеет, и там всегда будет светить солнце. — Я тоже хочу на твою Луну» [1, с. 91]. В финале романа этой «Луной» для сестёр становится полусгоревший дом: « — Я так счастлива, — наконец вымолвила Констанция в изнеможении. — Маркиса, я так счастлива. — Я же говорила, что тебе понравится на Луне» [1, с. 172]. Следовательно, дом — главный пространственный образ произведения — многозначен и связан не только с символом «замка», но и «Луны» как надёжного и неприступного убежища.

Начиная со второй половины романа, в рассуждениях и внутренних монологах Мари Клариссы обязательно присутствуют ключевые для неё слова: «мелодия Глостер Пегас». Героиня выдумала эти три слова, чтобы защититься от брата Чарльза, который вторгся в дом

Блеквудов, разрушив тем самым его «защиту»: «Я надумала выбрать три слова-заклинания: пока кто-то не произнесет их вслух, ничто не изменится. Первое слово — мелодия — я вывела ложкой на гренке, на абрикосовом джеме, потом сунула гренок в рот и быстро проглотила. На треть я уже спасена... надо придумать второе волшебное слово, я уже почти выбрала — Глостер. Сильное слово, годится» [1, с. 55]. Почувствовав, что её «замок» ослаб, Мари Кларисса часто убегает из «спасительного» убежища и находит новое на поляне недалеко от дома: «Я прошла поляну... возле протоки, в укромном месте — моё убежище. Меня никто никогда не ищет, и в потайном убежище нет нужды, но мне нравится лежать тут и знать, что никому меня не найти» [1, с. 65]. Брат Чарльз становится для героини смертельным

врагом. Он — пришелец из внешнего мира: «Я прислонилась к двери и представила: вот я открываю, а он лежит на аллее мертвый... я же загадала три волшебных слова! — Я замерла, прижав к себе свитер. — Три слова — мелодия Глостер Пегас, — и пока их не скажут вслух, нам ничто не грозит» [1, с. 70]. Таким образом, ключевые слова романа непосредственно связаны с пространственно-временной позицией героини.

Роман «Мы живем в замке» — одно из лучших произведений «саспенса»; по своей значимости для развития жанра он не уступает другим психологическим триллерам [2, с. 8]. Способы создания психологической характеристики персонажей и специфика категории пространства-времени в романе можно считать показательными и традиционными с точки зрения жанровых особенностей психологического «саспенса».

Литература:

1. Джексон, Ш. Мы живём в замке. — М.: Слово/lovo, 2004. — 174 с.
2. Невский, Б. Помни о смерти: Современная готическая литература // Мир фантастики. № 8, 2004. — с. 6–9.
3. Николина, Н. А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. Учеб. Заведений. — М.: Издательский центр Академия, 2003. — 256 с.
4. Теория литературы: Учеб пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. — Т. 1: Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. — М.: Издательский центр Академия, 2004. — 512 с.

Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов

Скворцова Ольга Васильевна, студент

Тихонова Евгения Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В XXI веке существует тенденция стабильного развития в мире цифровых технологий. Вместе с тем, нарастающая глобализация мировой экономики и укрепление международных отношений направляет все большее количество компаний, которые заинтересованы в успешном сотрудничестве с иностранными бизнесменами, фирмами и корпорациями, увеличивать профессионализм в интернациональных коммуникациях и деловом общении. Таким образом, немалая ответственность ложится на такую сферу деятельности как перевод, т.к. этот вид коммуникативного акта, подразумевающий интерпретацию смысла с одного языка на другой, несомненно, является атрибутом построения бизнеса на мировом рынке. Кроме того, политическую, культурную, социальную сферы жизни человека на уровне общения всего человечества действительно сложно представить без участия квалифицированного переводчика.

Чтобы рассмотреть взаимодействия переводчика и технических ресурсов, для начала стоит выделить два вида перевода, которые существуют на сегодняшний день:

1. автоматизированный (machine-assisted translation (MAT)). В данном случае программа помогает переводчику осуществлять перевод. В свою очередь, автоматизированный перевод имеет определенные формы взаимодействия:

— частично автоматизированный перевод — при таком переводе переводчик использует электронные словари либо другие электронные ресурсы;

— системы с разделением труда — в таком случае компьютер настроен на то, чтобы в исходном тексте переводить только фразы, которые имеют жёстко заданные структуры (делает это таким образом, чтобы не требовались дальнейшие поправки и исправления в тексте), а всё, не включенное в структуру перевода, выдает человеку;

2. машинный перевод (machine translation (MT)). Такой перевод, основанный на статике, является полностью автоматическим, осуществляется без какого-либо участия редактора. Машинный перевод (МП) работает по принципу сравнения больших объемов языковых пар, он производит поиск наиболее точного перевода предло-

жения с использованием информационных данных, которые получены из двуязычной совокупности текстов. Языковые пары — это тексты, которые содержат синтаксические единицы на одном языке и аналогичные им предложения и формулировки на другом. [1] В качестве примера для таких языковых пар служат параллельные тексты. Как следствие преимущества высоких технологий МП обладает такой характеристикой как запоминания больших отрывков, абзацев и текстов, происходит некое «самообучение» машины. Здесь же следует отметить несколько типов взаимодействия человека и ЭВМ при МП:

- предредактирование — тип редактирования, при котором переводчик подготавливает текст к обработке специализированной программой, в таком случае происходит упрощение текста за счет удаления возможных отрывков с неоднозначным прочтением, после чего осуществляется программная обработка;

- интерредактирование — тип редактирования, при котором переводчик вносит свои корректировки в процессе работы программы, тем самым решая сложные задачи перевода;

- постредактирование — тип редактирования, при котором запрограммированная машина производит обработку исходного текста, после завершения переводчик редактирует текст, переведенный машиной, исправляя ошибки и недочеты;

- смешанный — тип редактирования, при котором процесс МП может включать в себя одновременно пред- и постредактирование. [2]

Стоит отметить, что на сегодняшний день результаты работы МП далеки от совершенства, и необходима профессиональная корректировка ряда обнаруженных погрешностей в переведенном тексте. [3] Анализы готового текста на лексическую целостность показали, что вычислительные машины успешно справляются с простыми частями речи и устойчивыми выражениями, но допускают частые ошибки при переводе падежей, речевых оборотов, логико-смысловых акцентов в предложении и построении самих предложений. Это объясняется различной интерпретацией падежей на примере русского и английского языков: в русском — через окончание, в английском — через предлоги. [4] В таком случае непростая грамматическая структура китайского языка, а именно отсутствие как таковых окончаний у слов, казалось бы, должна упростить задачу МП, но порядок слов в предложении и огромное количество омонимичных единиц в языке, всё так же оставляет пробелы и недоработки в попытках создания совершенного текста с помощью только одного МП.

В таком случае можно заверить, что готовый текст, который был переведен с помощью МП, почти всегда требует дополнительных доработок. Поэтому адекватность и компетентность результатов работы с помощью электронных систем стоит оценивать не только качеством самого МП, но и, конечно, качеством дальнейшего редактирования. В данном случае уместно будет описать ещё одну

классификацию, в которой рассматриваются стратегии постредактирования текста, переведенным машиной:

- цельное редактирование перевода с проверкой всех составляющих текста по исходным частям;

- использование МП только как подсказки в терминологии;

- использование МП как грамматического или лексического подстрочника с подбором синонимичных конструкций и выражений;

- чтение МП и корректировка вызывающих сомнения фрагментов с обращением к первичному тексту;

- чтение МП и исправление видимых погрешностей и ошибок без обращения к первичному тексту. [1]

В полной мере проанализировав варианты перевода текста и его редактирования, закономерной вещью будет являться рассмотрение более конкретных инструментов перевода, благодаря которым переводчик выполняет свою работу. Известные разработчики на рынке цифровых технологий не оставляют без внимания такую важную для международного общения сферу перевода. Многие корпорации, такие как Google и Microsoft, заявили о себе как в письменном МП, так и в устном, выпустив мобильные приложения, которые позволяют переводить и воспроизводить слова, фразы, предложения и целые фрагменты, придерживаясь канонов грамматики и фонетики. [5] Ниже приведена классификация различных электронных ресурсов и информационных платформ, существующих на данный момент:

- СМП (системы машинного перевода), выполняющие полностью автоматизированный перевод;

- системы с функцией Translation Memory, которые предоставляют возможность для работы в системах автоматизированного перевода (SDL Trados, IBM Translation Manager, Atril Deja Vu X, Wordfast, Star Transit, Omega T и т.д.); [6]

- переводчики онлайн, которые осуществляют перевод текста прямо в окне браузера (Яндекс, Google);

- словари онлайн (PROMT, ABBYY Lingvo, Мульти-тран, БКРС (для китайского языка)); [7]

- машинный перевод с контролем языка на основе мощных баз знаний (менеджер докачки файлов Reget-Delux, специальная программа поиска неструктурированных текстов TextAnalyst); [8]

- услуги переводчиков в сети Internet. [9]

Подводя итог ко всему вышесказанному, стоит отметить, что уже сегодня машинный перевод в сочетании с дальнейшим редактированием текста становится достаточно конкурентно способной переводческой работой на основании стратегических направленностей и рекомендаций, разработанных специалистами на данном поприще. Нельзя не отметить постоянный, инновационный прогресс в сфере компьютерных технологий и растущее осознание необходимости их использования. Таким образом, профессиональные переводчики осваивают полезные и продуктивные плоды постоянного развития информационных систем, и эффективность от такого взаимодействия че-

ловека и машины в быстро меняющемся мире перевода будет только возрастать. Стоит также сказать, что отмеченные программы перевода, которые успешно используются переводчиками, до сих пор не могут разрешить самую сложную задачу процесса перевода: выбор контекстуально-необходимого варианта, который обусловлен многими причинами. Качество переводимого текста зависит от стиля и тематики первичного текста, а также синтаксической, грамматической и лексической родственности

языков, между которыми производится перевод. Чем более формализован стиль исходного документа, тем качественнее перевод, поэтому наиболее высокие результаты МП отмечены при интерпретации текстов технического и официально-делового стилей. Такие изъятия ещё долго будут откладывать триумф технических инноваций на переводческом поприще, по этой же причине и переводчик должен обладать высокой квалификацией и профессионализмом, чтобы осуществлять перевод должным образом.

Литература:

1. Семенов, А. Л. Теория перевода: [учебник для вузов]. — М.: Академия, 2013. — 217 с.
2. Андреева, А. Д. Обзор систем машинного перевода // А. Д. Андреева, И. Л. Меньшиков, А. А. Мокрушин. — М.: Молодой ученый, 2013. — № 12. — с. 64–66.
3. Шахова, Н. Г. Что могут программы машинного перевода? // Мосты, 2004. — № 4. — с. 53–57.
4. Марчук, Ю. Н. Проблемы машинного перевода / Ю. Н. Марчук. — М.: Наука, 1983. — 234 с.
5. Шевчук, В. Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. — М.: Либрайт, 2010. — 136 с.
6. Грабовский, В. Н. Технология Translation Memory. // Мосты, 2004. — № 2 — с. 57–63.
7. Изюмов, А. А. Компьютерные технологии в науке и технике [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие для вузов / А. А. Изюмов, В. П. Коцюбинский; Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники. — Электрон. текстовые дан. — Томск: Издательство ТУСУР, 2011. — 150 с. — URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5828554/>
8. Gigatran [Электронный ресурс] Системы машинного перевода URL: <http://www.gigatran.ru/machine-translation/>
9. REFdb [Электронный ресурс] Теоретические основы машинного перевода URL: <http://refdb.ru/look/1641419.html>

Обстоятельство времени в персидском языке и способы его выражения в русском языке

Теке Бахты гуль Аман Мухаммед, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Мазандаранский университет (Иран)

В данной статье рассматриваются семантические и синтаксические особенности обстоятельства времени в персидском языке в сопоставлении с особенностями обстоятельств времени в русском. В статье приводится определение грамматического термина «обстоятельство» и способы его выражения. Акцент сделан на способах перевода персидского обстоятельства времени на русский язык.

Ключевые слова: обстоятельство, наречие, синтаксические функции, семантическое значение.

Исследование сходств и различий между языками представляет большой научный интерес. Общие и специфические черты невозможно эффективно выявить и описать вне сопоставительного анализа языковых данных. В настоящей статье речь пойдет об обстоятельстве времени в персидском языке и способе его выражения в русском.

Обстоятельство в синтаксисе русского языка — второстепенный член предложения, зависящий от сказуемого и обозначающий признак действия или признак другого признака. Обычно обстоятельства выражены существительными в формах косвенных падежей или наре-

чиями, хотя некоторые группы обстоятельств могут быть выражены деепричастным оборотом [6].

В книге «Синтаксис современного русского языка» А. Г. Руднева дается следующее определение: «Обстоятельством называется второстепенный член предложения, обозначающий характер, действия, обстановку или условия при которых проявляется действие или состояние. Основным грамматическим назначением обстоятельства в построении предложения является выражение признаков сказуемого, выраженного глаголом, — локальных, временных, причинных, и пр. Следовательно обстоятельства в основном относятся к сказуемому». [Руднев, 1968:114].

М. Моин определяет обстоятельство как «член предложения, связывающий между собой в предложении глагол, существительное, прилагательное, наречие, и другие части речи, кроме существительного и слов, заменяющих существительное, а также определяющий состояние субъекта, независимого объекта и глагола в состоянии действия». [1380:2765 معین]

او همواره کار می کند	Он <i>всегда</i> работает
من هرگز او را ندیدم	Я <i>никогда</i> его не видел

Во втором случае (قید مشترک) это обстоятельства, выраженные существительными, прилагательными и дру-

Х. Анвари выделяет группы обстоятельств в персидском языке, основанные на следующих признаках:

1. синтаксическое поведение в предложении: в данном случае выделяются две группы обстоятельств: قید مختص (специализированный) и قید مشترک (совместный). В первом случае (قید مختص), обстоятельства выражены наречием, которые в предложении выполняют только функции обстоятельства.

احمد شب به خانه برگشت	Ахмад <i>вечером</i> вернулся домой
-----------------------	-------------------------------------

В данном предложении «вечером» выполняет синтаксические функции наречия, в то время как выражено существительным в косвенном падеже. [1393:162 انوری]

2. Способ образования: по способу образования выделяются две группы обстоятельств ساده قید (простое обстоя-

гими частями речи, которые в предложении принимают функции обстоятельства.

тельство) و قید مرکب (сложное обстоятельство). ساده قید (простое обстоятельство) — простое обстоятельство состоит не более чем из одной лексемы, т.е. его невозможно разложить на значимые единицы.

هنوز	пока что, еще
هرگز	никогда, когда либо
شب	вечером

قید مرکب (сложное обстоятельство) — представляет собой обстоятельство, состоящее из двух или нескольких

лексем, которые можно разложить на значимые смысловые единицы.

هر روز به کتابخانه می رود	он <i>каждый день</i> ходит в библиотеку
---------------------------	--

В данном примере هر روز является обстоятельством, образованным из двух лексем: هر (каждый) + روز (день). [1393:164 انوری]

3. Наличие указательных элементов:

Некоторые обстоятельства (قیدهایی نشانہ دار) имеют указательные элементы, с помощью которых их можно определить в предложении, примером могут послужить арабские слова с танвином:

فعلاً	в настоящее время
فوراً	немедленно
بعداً	потом

Другие обстоятельства не имеют отличительных признаков (قیدهایی بی نشانہ) и определить их можно, выявив структуру и значение предложения.

4. Семантическое значение обстоятельств в предложении:

Х. Анвари подразделяет обстоятельства на несколько групп: обстоятельства времени, обстоятельства места, качества, количества, состояния, обстоятельства, выражающие сожаление (افسوس — жаль), удивление (عجبا — удивительно), настоятельство (حتماً — обязательно), сомнение (شاید — возможно). [1393:165 انوری]

В русском языке можно выделить следующие разряды обстоятельств:

1. качества и образа действия (как? — так);
2. количества, меры и степени (насколько? — настолько);
3. времени (когда? — тогда);
4. места (где? — там, здесь; куда? — туда; откуда? — оттуда);
5. причины (почему? — потому);
6. цели (затем? — затем);
7. условия;

8. уступки.

Обстоятельства времени дают временную характеристику действия, состояния или признака. Указание на время может быть вне определенного предела: *Вчера вечером, когда они вышли в разведку, здесь еще были глубокие немецкие тылы* (Кат.); *Милый лес, где я мальчонкой плел из веток шалаши...* (Твард.). *Обстоятельство времени может содержать указание на определенный предел* (исходный временной момент и конечный): *Береги платье снову, а честь смолоду* (П.); *И тихо и светло, до сумерек далеко.* (Фет). [7]

По семантическим и грамматическим особенностям различаются две основные разновидности обстоятельства времени: во-первых, обстоятельства, выражающие временную приуроченность описываемых явлений, — обстоятельства датировки (в широком понимании); во-вторых, обстоятельства, выражающие продолжительность действий или состояний, обстоятельства меры времени. Первым соответствует вопрос *когда?*, вторым — вопросы

как долго? сколько времени? За какой срок? на какой срок?». [Скобликова, 1979:186]

П. А. Лекант в своей работе утверждает, что: «обстоятельства времени выражаются наречиями, разнообразными предложно-падежными формами, а также словосочетаниями. Ряд предлогов специализируется на выражении временных значений, и сочетания существительных с этими предлогами весьма употребительны, продуктивны: *всю ночь, с утра, во время дождя, зимами* и т. д.».

Х. Анвари приводит следующее определение обстоятельству времени: «Обстоятельство, так или иначе связанное с указанием времени, либо указывающее на время и тип действия, называется обстоятельством времени». [1393:165, انوری]

В «Грамматике современного персидского языка» Ю. А. Рубинчик выделяет следующие способы выражения обстоятельства времени в персидском языке:

а. наречиями времени:

امروز	сегодня
دیروز	вчера
فردا	завтра
سابقا	прежде
همیشه	всегда
حالا	сейчас
از اکنون	отныне
تا اکنون	до сих пор
بعد	потом

б. именными существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов:

در همان لحظه	в тот же миг
طرف شب	к вечеру
روزها	днями
شبها	ночами
روز دیگر	на следующий день

с. инфинитивами глаголов в сочетании с предлогами и существительными, обозначающими время (هنگام زمان): (موقع، وقت)

d.

پس از آمدن مادر	после прихода матери
از وقت فهمیدن این حقیقت	со времени понимания этого факта
موقع شام خوردن	во время ужина
هنگام رسیدن به هدف	в момент достижения цели

f. сочетаниями имен существительных с порядковыми числительными (при образовании дат):
временного значения с количественными числителями (количественно-именными словосочетаниями), а также

سه روز بعد	в последующие три дня
دو ساعت دیگر	через два часа
سال هزار و نهصد و نود و نه	в тысяча девятьсот девяносто девятом году
دهم نوامبر	десятого апреля

g. фразеологическими сочетаниями со значением времени:

از این به پس	после этого/с тех пор/отныне
از این به بعد	впредь
روز به روز	изо дня в день

Обстоятельства времени способны выражать или не выражать временной предел. С этой точки зрения они делятся на обстоятельства, характеризующие действия без указания на конкретный временной предел:

روزهای تعطیل بیرون از شهر میرویم	в выходные мы выезжаем за город
----------------------------------	---------------------------------

и обстоятельства, характеризующие действие с указанием на временной предел:

پس از برگشتن به میهن نویسنده سه کتاب دیگر را تعریف کرد	после возвращения на родину писатель написал еще три книги
طرف شام همه مهمانان	К вечеру все гости собрались

Последняя разновидность обстоятельств времени содержит в себе указание на исходный и конечный момент. [Рубинчик, 2001:472]

Литература:

1. Рубинчик, Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. — М.: Восточная литература, 2011. с. 472.
2. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1963. с. 114.
3. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. — М.: Просвещение, 1979. с. 189.
4. ج. انوری. دستور زبان فارسی 1. فاطمی, с. 142, 143, 145. — М.: 1393.
5. م. معین. فرهنگ فارسی. — М.: 1380. امیر کبیر, с. 2765.
6. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/515155>
7. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/part-149.htm>

О некоторых приёмах работы над наречиями в русском и узбекском языках

Турдиева Рано Ускановна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

При изучении качественного состава разрядов наречий следует исходить из понятия о трех уровнях презентации адвербиальных синонимических и антонимических рядов, а именно: уровня оптимальной, недостаточной и избыточной презентации. Тот или иной уровень определяется методом бинарной лексической оппозиции. Оптимальная презентация предполагает наличие обоих членов оппозиции, отсутствие одного из членов оппозиции может свидетельствовать о недостаточной презентации лексики, а трехчленный ряд — о её избыточности.

С этой точки зрения адвербиальные оппозиции *высоко-низко*, *сверху-снизу*, *внизу-наверху* и др. представляют собой оптимальные ряды наречий, тогда как оппозиция *вверх (наверх, ввысь)*, *вниз* представлена на избыточном уровне, и поэтому наречия *наверх*, *ввысь* являются лишними элементами адвербиальной системы в учебном словаре (но, конечно, не в языке).

Содержание и методика работы с наречиями определяются во многом различием в способах выражения наречий в русском и узбекском языках. Здесь имеются как общие, так и отличительные черты, характеризующие наречия в этих двух языках. Сопоставительный анализ наречий показывает, что содержание их в обоих языках совпадает: они выражают признак действия, признак качества и предмета или обстоятельства, при которых протекает действие.

Однако область употребления наречий в русском языке шире, чем в узбекском: многие адвербиальные формы русского языка передаются в узбекском другими частями речи, например прилагательными, сочетаниями существительного с послелогом, а также другими лексическими способами. Наиболее сходные элементы наблюдаются в наречиях времени и места, которые в значительной мере лексиколизованы в обоих языках.

В плане выражения различия между наречиями этих двух языков проявляются гораздо сильнее.

В русском языке	В узбекском языке
<p>Наречия чётко отграничены от других частей речи по морфологическим признакам и синтаксическим функциям. Морфологическим признаком наречий является их неизменяемость.</p> <p>Для наречий характерны цельнооформленность (полное слияние морфем в слове) и наличие особых адвербиальных суффиксов.</p> <p>По структуре основная масса наречий делится на четыре группы:</p> <p>а) первообразные (непроизводные), б) суффиксальные, в) префиксально- суффиксальные, г) префиксально-бессуффиксальные, характерная черта наречий — многообразие и многозначность адвербиальных приставок и суффиксов.</p>	<p>Нет чётко выраженной границы, отделяющей наречия от других частей речи. Принадлежность слова к наречиям определяется его функцией.</p> <p>Наречия также не изменяются, но это свойство не выделяет их из других частей речи.</p> <p>Отсутствуют специальные морфологические признаки: суффиксы наречий те же, что у других частей речи.</p> <p>Имеются только две группы:</p> <p>а) первообразные, б) суффиксальные, Падежные суффиксы унифицированы до трёх видов: -да (местный падеж),— га (-ка) (направительный),— дан (исходный). Другие значения передаются послелогам (билан, учун, сайин и др.) в сочетании с существительными</p>

Различия русского и узбекского языков как в использовании наречий, так и в их морфологическом оформлении ставят перед учителем задачу формирования правильного понимания русских наречий в качестве особого класса слов, отличающегося от соответствующей категории в узбекском языке.

Активное использование наречий в речи учащихся предполагает:

а) значение семантики и сферы употребления наречий для выражения понятий времени, места, образа действия, меры и степени, качества;

б) правильный выбор формы наречия в соответствии с ситуацией и контекстом высказывания, т.е. умение связать нужное значение с правильной формой наречия;

в) умение дифференцировать наречия от других частей речи (например, *утро* — *утром*, *вечер* — *вечером* и т.д.).

Конечно, при продуцировании речи учащийся может выбирать различные способы оформления своей мысли (*Утро было холодное.* — *Утром было холодно*), но при условии, что структура высказывания сохраняет свою форму, а этого можно достичь при понимании дифференциальных признаков выбираемой структуры. Иначе неизбежны ошибки типа *утром было холодное*.

При работе с изолированными наречиями используются в основном приемы: а) группировки, б) сопоставления, в) трансформации.

Прием группировки предполагает объединение наречий в группы по их семантическим и структурным признакам.

Семантическая группировка проводится для того, чтобы наглядно представить в виде списка все лексические единицы наречий, которыми ученики должны владеть для выражения понятий времени, места, способа и образа действия и т.д. Такие списки по каждому разряду наречий в отдельности из года в год пополняются и служат основой для проведения многообразной работы с наречиями.

Сначала составляется общий список наречий времени, места и т.д. Затем, по мере накопления материала, происходит более детальное разграничение наречий по группам. Например, в наречиях места выделяются группы слов, обозначающих местонахождение предмета или направление движения его и отвечающих на вопросы где? куда? откуда?

Структурная группировка, цель которой — объединение наречий в группы по общности их структурных признаков, является необходимой. Структурной группировке подвергаются в основном наречия времени и места.

С точки зрения структуры наречия разделяются на первообразные (непроизводные) и производные.

Группировка первообразных наречий сопровождается пояснением учителя о происхождении их. Например, *сейчас* — *от сей (этот) + час (время)*, т.е. в это время; *сегодня* — *сего (этого) — дня, т.е. в этот день*.

В орфографических целях полезно классифицировать наречия по суффиксам:

а) наречия на -а: *справа, слева, никогда...*; б) наречия на -о: *хорошо, отлично, налево...*; в) наречия на -ь: *вдаль, порознь...*; г) наречия на -е: *внешне, искренне...*; д) наречия на -и: *вдали, спереди, сзади...*

Прием сопоставления помогает выработать у учащихся понимание тех дифференциальных признаков, ко-

торые разграничивают формы: а) внутри системы наречий, б) между наречиями и другими частями речи, в) между системами русского и узбекского языков.

Сопоставление в системе наречий проводится в семантическом или в структурном плане.

Сопоставление в семантическом плане предполагает сравнение наречий — антонимов: *скоро-долго, быстро-медленно, часто-редко, громко-тихо* и т.д.

Широко используется сопоставление антонимов в связной речи. Например, предлагается подобрать антонимы к наречиям в предложениях: *Впереди я услышал шум (позади). Здесь живёт мой друг (там)*; найти антонимы в пословицах и поговорках: *Кто вчера обманул, тому сегодня не поверят. Сначала подумай, потом отвечай. И т.д.*

Приёмом сопоставления наречий в системах узбекского и русского языков является перевод русских наречий на родной язык учащихся. Перевод должен быть результатом активной умственной деятельности учащихся по анализу морфологического состава наречий и сопоставлению их с однокоренными словами.

Приём трансформации (лексической и грамматической) заключается в замене словосочетаний, выраженных существительным с предлогом или прилагательным в функции определения к существительному, наречиями.

Лексическая трансформация: *из далёких мест — издалека, на близком расстоянии — вблизи, в первый раз — впервые, с давних пор — издавна и т.д.*

Грамматическая трансформация: *Он хороший пловец. — Он хорошо плавает; Он поехал в Москву первый раз. — Он поехал туда впервые; Мы работаем как хорошие друзья. — Мы работаем дружно.*

Сочетание названных способов и приёмов работы над наречиями поможет эффективному изучению учащимися темы «Наречие».

Литература:

1. Вишняков, С. А. Русский язык как иностранный: — М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Шанский, М. Н., Тихонов А. Н. «Современный русский язык», в трех частях. II часть. Словообразование, морфология. — М., «Просвещение», 1987.
3. Грамматические основы правильной русской речи: Учеб. пособие для неязыковых специальностей вузов / Е. Н. Ершова, Л. Г. Векилова, Г. И. Рожкова и др. — М.: Высш.шк., 1991.

Употребление фразеологизма в современном газетном заголовке

У Тин, магистрант

Северо-западный педагогический университет (г. Ланьчжоу, Китай)

Wu Ting, undergraduate
Northwest Normal University (China)

Газета, как важнейшее средство массовой информации, касается экономических, политических, фи-

лософских, научных, технологических, социальных, культурных и других сфер, «служит зеркалом современной

жизни, всесторонне и своевременно отражает все хорошие и плохое, что свойственно нашей действительности, она сосредоточенно и явно воплощает в себе «языковой вкус эпохи».

Одним из приоритетных направлений современной лингвистики является изучение языка газеты, поэтому предметом исследования в данной статье является употребление фразеологизма в современном газетном заголовке. Газетный заголовок как первый элемент публицистического текста дает читателю общее представление о содержании журналистской статьи, а также нередко включает в себе основную мысль автора. Являясь частью текста, важнейшим структурным его элементом, заголовок оказывает еще большее воздействие на построение и содержание текста и его восприятие читателем. По верному замечанию В.П. Жукова, «способность языковой единицы влиять на организацию текста зависит прежде всего от информативной емкости семантически реализуемой единицы. Чем информативнее та или иная единица, чем выше ее познавательная ценность, тем выше текстообразующая способность таких выражений, и наоборот».

Фразеологические единицы (ФЕ) являются одним из различных средств в современной газетно-публицистической речи. Они выступают в газетных текстах самых различных жанров в политических, экономических статьях, в международных комментариях, информационных заметках, спортивных обзорах, статьях о природе, экологии и т.д.

Характерной чертой функционирования ФЕ в газетно-публицистических текстах является широкое употребление их в качестве заглавий или в составе заглавий статей. Ведь это именно заголовок играет одну из ведущих ролей в создании и восприятии текста. От того, сообщена ли в заголовке минимальная информация, привлёк ли он внимание адресата, заинтересовал ли его, в значительной мере зависит, будет ли прочитан весь последующий текст или хотя бы его фрагменты. Поэтому употребление в заголовке ФЕ подчёркивает его экспрессию, выражает соответствующие эмоции и, таким образом, влияет на воображения самого читателя.

В качестве заглавий или материала для заглавий авторы употребляют почти все структурно-семантические типы ФЕ. Однако наиболее часто они пользуются идиомами, переменными единицами (ПЕ) в трансформированном или нетрансформированном виде, а также текстовыми реминисценциями (ТР) фразеологического и нефразеологического характера.

Для выражения основной темы (мысли) статьи или заметки, чаще всего употребляются идиомы. Они создают шуточный, иронический или саркастический эффект, воздействуя как-то на читателя. В этом случае используются их образность, экспрессивность и эмоциональность, например:

1. *На этой выставке даже посетителей видно насквозь* (КП, 17.04.2004)

2. *Как ортодоксальные иудеи подложили свинью Нетаньяху* (КП, 17.04.2008)

3. *Коммунисты и демократы шагают нога в ногу* (КП, 10.02.2006)

4. *Журнал «Красная бурда» брызжет новостями* (КП, 01.04.1996)

5. *Шампанское «Комсомольской правды» будет ударять в голову в XXI веке* (КП, 05.04.1997)

6. *Из Красной реки сухим не выйдешь* (КП, 23.04.2012)

7. *Латвийское золото пойдёт с молотка* (КП, 24.01.2013)

8. *Бритни Спирс хлюпает носом* (Караван, 01.12.2015)

9. *Любимый город может спать спокойно* (Караван, 01.12.2013)

10. *Подруги до гробовой доски* (КП, 11.01.2012).

Кроме прямого использования устойчивых оборотов речи, они тоже могут подвергаться каламбурному употреблению с целью усиления смысла ФЕ или изменению их лексического состава с целью конкретизации обобщённого значения выражения и применению его к определённой единичной ситуации, например:

1. *Чеченский волк в овечьей шкуре* (Караван, 17.11.2014)

2. *Возвращение блудного электрика* (КП, 13.01.2011)

3. *Директор школы Бондарь «вешает» учителей* (КП, 20.01.2013)

4. *Кто же взял Бычкова за рога?* (КП, 21.02.2012)

Большое количество материала для заглавий становятся ПЕ, в том числе афоризмы, поговорки, пословицы. Их главная функция сводится к закреплению результатов познавательной деятельности человека в форме обобщающих умозаключений. К функциям второстепенным принадлежат эмотивная, образно-выразительная и текстообразующая, так как такое заглавие служит своеобразной темой, получающей широкую и подробную актуализацию в тексте целого произведения.

Паремии могут употребляться в нетрансформированном виде, например:

1. *Не всё это серебро, что блестит* (КП, 20.01.2006)

2. *Хлеб да каша пища наша* (КП, 10.01.2013)

3. *Семь раз отмерь один отрежь* (КП, 06.03.2014)

4. *На ловца и зверь бежит* (КП, 05.01.2014)

5. *Язык мой, враг мой* (КП, 09.04.2012).

Но всё чаще они подвергаются трансформации с целью пародирования, выщучивания. Субституция компонентов является наиболее популярным приёмом трансформации. Проиллюстрируем сказанное:

1. *Спорт и брут всё перетрут* (КП, 13.01.2006)

ср.: *Терпение и труд всё перетрут.*

2. *Терпение и «Труд» всё перетрут* (КП, 17.02.2009)

3. *Кататься не саночки возить!* (КП, 16.01.2012)

ср.: *Любишь кататься люби и саночки возить.*

4. *Хороший пассажир мёртвый пассажир* (КП, 02.03.2011)

ср.: *Лучший враг мёртвый враг.*

5. *«Пациент» это звучит законно* (КП, 22.04.2012)

ср.: *Человек это звучит гордо.*

6. *Солдат по осени считают* (КП, 28.03.2013)

ср.: *Цыплят по осени считают.*

7. *Сахалин это должно звучать гордо* (АиФ, декабрь 1999)

ср.: *Человек это звучит гордо.*

8. *Террор пьянству не товарищ* (КП, 05.12.1996)

ср.: *Гусь свинье не товарищ.*

9. *Лунку рубят щепки летят* (КП, 01.03.2013)

ср.: *Лес рубят щепки летят.*

10. *Красиво пить не запретишь* (КП, 16.02.2000)

ср.: *Красиво жить не запретишь.*

ПЕ принадлежат к группе экспрессивных заголовков.

Но кроме них авторы очень часто употребляют текстостовые реминисценции (ТР), в том числе используются известные названия книг и фильмов, популярные рекламные лозунги, строчки из стихов, песен, анекдотов и их парафразы, обороты разговорного происхождения.

Перефразирование цитат или других относительно устойчивых сочетаний слов, не изменяя в общем целостной картины ситуации, но тем не менее несколько нарушая обычные ассоциативные связи, привносит во фразеологические выражения что-то необычное, незнакомое, тем самым дополнительно привлекая внимание читателя.

Появление ТР в газетном тексте связано с тем фактом, что пишущий, создавая свой текст, ассоциирует его содержание с какой-то ситуацией, лицом, выражением известного старого текста и включает их в новый текст. Тогда такой текст в тексте может выглядеть как обычная цитата, например:

1. *«Я хочу, чтобы ты слышала...»* (КП, 25.03.2009)

2. *Ты моя мелодия...* (КП, 11.02.2010)

3. *Опять зима катит в глаза...* (КП, 22.03.2013)

4. *Молодым везде у нас дорога* (КП, 19.12.2012)

5. *Сижу за решёткой в темнице сырой* (КП, 26.04.2010)

Литература:

1. Вакуров, В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике [Текст] / В. Н. Вакуров // Русская речь. — 1994. — № 6. — с. 40–47.
2. Капинос, В. И., Сергеева Н. Н., Соловейчик М. С. Развитие речи: теория и практика обучения [Текст] / В. И. Капинос, Н. Н. Сергеева, М. С. Соловейчик. // — Москва. — 1991. — с. 32–38.
3. Козарцева, О. М. Культура речевого общения [Текст] / О. М. Козарцева // Москва. — 1998. — с. 63–67.
4. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. [Текст] / В. Г. Костомаров // Издательство Московского Университета. — 1971. — с. 251–268.
5. Кривенко, Б. В. Фразеология и газетная речь [Текст] / Б. В. Кривенко // Русская речь. — 1993. — № 3. — С.44–49.
6. Лазарева, Э. А. Заголовок в газете. [Текст] / Э. А. Лазарева // — Свердловск. — 1989. — С.74–96.
7. Михайловская, Н. Г. Заголовок-фразеологизм [Текст] / Н. Г. Михайловская // Русская речь. — 1999. — № 2. — с. 55–59.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов // — Москва. — 2001. — с. 47.

Очень часто авторы, употребляя в качестве заголовков ТР, прибегают к их трансформации, своего рода умышленному искажению их правильного содержания, благодаря чему создают шуточный или иронический оттенок, например:

1. *Люблю грозу в начале марта* (КП, 28.03.2007)

2. *Люблю грозу в начале... декабря* (КП, 20.12.2006)

ср.: *Люблю грозу в начале мая.* (Тютчев)

3. *Борис Николаевич не хочет менять профессию* (КП, 21.02.2006)

ср.: *Иван Васильевич меняет профессию* — заглавие фильма.

4. *Чистота спасает мир* (КП, 14.03.2010)

ср.: *Красота спасёт мир.* (Достоевский)

5. *Анатолий Собчак как зеркало русской коррупции* (КП, 12.03.2007)

ср.: *Лев Толстой как зеркало русской революции.* (Ленин).

Функционирование ТР в газетно-публицистическом тексте способствует фразеологизации многих из них. Об этом свидетельствует общность понимания их адресантом и адресатом.

Итак, фразеологические единицы употребляются в заглавиях газетно-публицистических текстов, чтобы привлечь внимание читателей. Они содержат в себе минимум формы и максимум содержания, что позволяет читателю легко выбрать интереснейшую статью. Кроме того выполняют информационную, эмотивную, экспрессивную и когнитивную функции.

Использование их наряду с просторечиями, вульгаризмами, жаргонизмами и другими средствами, делает язык прессы в настоящее время очень динамичным, живым, который быстро развивается. Мы можем это заметить не только в публицистике, но и шире в языке средств массовой информации. А ведь известно, что именно язык масс-медиа в двадцать первом веке является той сферой, в которой развивается и стабилизируется литературная норма современного русского языка.

Звукоподражательные повторы в немецком языке

Урбаева Александра Павловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова

Повтор не раз привлекал внимание исследователей различных областей знания (риторика, лингвистика, литературоведение, психолингвистика, социолингвистика), следовательно, в зависимости от научной дисциплины под это понятие подводится не совсем равнозначный круг характеристик. Помимо всего прочего, повтор может быть представлен на разных уровнях языка, реализуя при этом конкретное функциональное назначение. В любой языковой системе повтор тесно связан с такой категорией как звукоизобразительность. Значительную часть редупликатов в немецком языке составляют звукоподражательные повторы, относящиеся к древнейшим пластам лексики. Ономатопы в любой языковой системе имеют многовековую историю и могут долгое время не подвергаться влиянию эволюционных процессов в языке.

Согласно Э. Сепиру, «нет, ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации» [5, с. 82]. Частотность редупликации варьируется от языка к языку, например, в английском языке наличие большого числа редулицированных звукоподражательных образований подчеркивали многие ученые. Еще А. А. Реформатский отмечал, что «английский язык богат повторами, где они могут быть и полные (преимущественно звукоподражательные): quack-quack — «кря-кря» (об утках), jug-jug — «щелканье соловья» или «звук мотора», plod-plod — «стук копыт лошади», tick-tick — «звук часов» и т.п.; неполные (с изменением гласной): wig-wag — «флаговый сигнал», zig-zag — «зигзаг», flick-flock — «шарканье сапог», riff-raff — «сброд», сюда же относится и название игры ping-pong — «настольный теннис» [4, с. 287].

Так, И. В. Арнольд подразделяет редупликаты в английском языке на три группы:

- 1) proper reduplicative compounds (hush-hush, quack-quack);
- 2) ablaut combinations (chit-chat, pow-wow);
- 3) rhyme combinations (razzle-dazzle) [6, с. 130].

Наиболее частой оппозицией, встречающейся в редупликатах аблаутивного типа, является изменение гласного с *i* на *a*. В немецком языке редупликация на базе аблаута дает больше форм, чем простое удвоение. Полный повтор в разных источниках именуется простой, либо полной редупликацией, также можно встретить такие обозначения, как «монотонная редупликация», «гомогенная редупликация». Представленные номинации сводятся к отражению одного и того же явления — полному удвоению (слога, морфемы, основы или целого слова), при котором не происходит изменения звуковой формы.

Немецкий лингвист W. Fleischer различает первичные образования (Hokuspokus), составные части которых не

встречаются в виде самостоятельных лексем в современном немецком языке и вторичные образования, т.е. полученные в результате удвоения функционирующих в данное время в языке слов (Pinkerpinke) или морфем (Wischiwaschi) [7, с. 214].

Н. В. Липатова в своем исследовании повторов на фонетическом уровне отмечает, что наибольшее количество звукоподражаний в немецком языке представляют собой редупликаты [3, с. 109]. Действительно, это подтверждается сплошной выборкой из словарей немецкого языка.

Языковой повтор не имеет прямого денотата в объективной действительности. «Функции редупликации многообразны: она может выражать грамматические значения; чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т. п.» [2, с. 408]. В случае со звукоподражаниями удвоение звукового комплекса используется для передачи длительных или повторяющихся звуков.

По мнению А. Iskos и А. Lenkova, для образования звукоподражательных слов не звукоподражательные деривационные основы используются в очень редких случаях [8]. Разговорная речь немецкого языка, впрочем, как и любого другого, характеризуется своеобразным устойчивым составом звукоподражательных слов. Как отмечает Е. А. Земская, звукоподражания разговорной речи — это особый класс слов. Иногда их называют звуковыми жестами [1, с. 102].

В процессе развития языка некоторые звукоподражания были дополнены прибавочными значениями на базе первичных, например, «cha-cha-cha», обозначавшее звук ритма латиноамериканского танца, и только потом ставшее обозначением самого танца.

Рассмотрев звукоподражательные редупликаты, можно найти звукоподражательное воспроизведение различного рода звуков.

1. Звуки, возникающие в результате работы инструментов, машин и пр.:

knicks, knacks: lautm. für einen kurzen, harten, hellen Ton, wenn etwas bricht od. springt;

plitsch, platsch: lautm. für ein platschendes Geräusch;

schnipp, schnapp: lautm. für das Geräusch, das beim Schneiden mit einer Schere entsteht;

klipp, klapp: lautm. für ein klapperndes Geräusch;

klitsch, klatsch: lautm. für ein klatschendes Geräusch;

pink, pink: lautm. für die rasche Aufeinanderfolge kurzer, heller, metallisch, klingender Töne, die z. B. beim Schmieden erzeugt wird.

Интересный пример представлен у Э. Штриттматтера, где pink, pink передает звук падения зерен: In der Back-

stube surrte die Teigmaschine, und der Fink streute auch dahinein seine goldenen Tonkörner. «Pink, pink, pinkpink backt fröhliches Frühlingbrot, ihr weissen Bäckergespenster!» [10].

Возможно, что звукоподражательное междометие pink, pink явилось основой для образования Pinkerpinke, обозначающего «деньги». В разных языках форма звукоподражаний не совпадает, например, pink-pink — это имитация пения зяблика. Щебетание птиц в немецком языке передается ономаатопом tschier, tschier.

2. Звуки музыкальных инструментов:

schnedderengtengteng: lautm. für den Klang der Trompete;

tututatütata: lautm. für den Klang eines Martin-Horns o. Ä.;

trara: ein fröhliches Horn- od. Trompetensignal nachahmender Ausruf;

klingling: lautm. für den Klang von Klingel od. Glöckchen.

3. Крики животных и пение птиц:

gack, gack: lautm. für das Gackern des Haushuhns;

kliif, kläff: lautm. für Hundegebell;

mäh, mäh: lautm. für das Meckern des Lammes;

gru-gru: lautm. für das Grunzen des Schweines;

meck, meck: lautm. für das Meckern der Ziege;

tschier, tschier: lautm. für das Zwitschern des Vogels;

pieps, pieps: lautm. für das Piepen bes. junger Vögel od. auch bestimmter Kleintiere.

4. В отдельную группу можно выделить звукоподражательные в детской речи. Слова из так называемого детского языка стоят по отношению к другим группам несколько обособленно и само название «детский язык» носит условный характер.

Bimbim, die: (Kinderspr.) Straßenbahn;

kikelkakelkikeriki: (Kinderspr.) lautm. für den Ruf des Hahns;

Bimbam, der: (Kinderspr.) Glockenläuten;

piiff, paff: (Kinderspr.) lautm. für einen Gewehr od. Pistolenschuss;

Putput, das: (Kinderspr.) lautm. Huhn.

Литература:

1. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. — 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 328 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
3. Липатова, Н. В. Повторы на звуковом (фонетическом) уровне в эрзянском и немецком языках (типологический аспект исследования): дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004. 169 с.
4. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. М.: Аспект пресс, 1996. 536 с.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Пер. с англ. Под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика / Э. Сепир. М.: Изд. Группа «Прогресс» «Универс», 1993. — 654, [1] с.
6. Arnold, I. V. The English word. — М.: Vyschaya shkola, 1973. 303 p.
7. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1982. 250 S.
8. Iskos, A., Lenkova A. Deutsche Lexikologie. Изд. 3-е, испр. и доп. Л.: Просвещение, 1970. 296 с.
9. Manz, H. Die Welt der Wörter. Sprachbuch für Kinder und Neugierige. 4. Auflage. 1996. Beltz Verlag, Weinheim und Basel. 384 S.
10. Schrittmatter, E. Der Wundertäter. Berlin, 1959. 502 S.

5. Редупликация имеет место и среди эмотивных единиц. Это звукоподражания, имитирующие звуки, издаваемые человеком:

hui-hui: lautm. für ein Sausen, Brausen, für eine schnelle Bewegung o. Ä., die ein Sausen, Brausen erzeugt;

hahaha: das Lachen wiedergebender Ausruf;

hoho: ugs. Ausruf des Staunens od. Ablehnung;

hihi: Ausruf, der Schadenfreude, kicherndes Lachen ausdrückt.

Можно заметить, что звукоподражательные редупликации употребляются, в основном, в народной поэзии, авторском повествовании, детской литературе. Ярким примером использования звукоподражательных редупликатов является небольшой, но насыщенный ономаатопами отрывок из детского стихотворения «Silbenpolka» немецкого автора Х. Манца:

Silbenpolka

Hi ha ho

Hop sasa sa

Kuddelschmuddelritsch

Ratsch rutsch trili

Schnick schnack Quatsch tra la hihi

Didel didel didel dumm [9].

Поскольку стихотворение носит название «Слоговая полька», все компоненты служат для воссоздания ритма танца. Повторение одних и тех же звукоподражаний, как особый стилистический прием применяется для подчеркивания каких-либо деталей в описании, а также для создания экспрессивной окраски. Однородные звуки с разным ритмом могут вызвать разные чувства.

Наиболее общие структурные типы редупликации в том или ином виде представлены в разных языках. В большинстве языков редупликация может быть полной, неполной и дивергентной. Следует отметить, основная функция звукоподражательных повторов — изобразительно-экспрессивная. Повторы-ономаатопы выражены в форме такого класса слов, как междометия. В отличие от истинных междометий звукоподражания не выражают какие-либо чувства, побуждение к действию, они однозначны.

Обзор мобильных приложений для изучения немецкого языка

Урбаева Александра Павловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова

На данный момент мобильные приложения являются одним из составляющих мобильного обучения, представляющего собой многообещающее и востребованное направление в образовании. MLeаrning подразумевает обучение посредством мобильных технологий, которое не имеет ограничений по областям использования, т.е. одинаково успешно может быть использовано в процессе школьного, вузовского, дистанционного обучения и самообразования.

Сфера применения мобильных приложений постоянно расширяется в соответствии с требованиями современной действительности. Подтверждением тому может выступить статистика, приведенная в рамках статьи «Приложения App Store в цифрах и графиках» [4], демонстрирующая распределение приложений по категориям применения в США. Предсказуемым является первое место, занимаемое игровыми приложениями. Тем не менее, вторую позицию удерживают приложения образовательного характера, третье место закрепилось за бизнес-приложениями. Несмотря на то, что статистика приведена по США, общие тенденции развития рынка приложений касаются и России. По данным сайта iVengo, меняется динамика пользования мобильными приложениями. Каждый пользователь загружает от 10 до 30 приложений. К тому же участилось количество посещений на одного пользователя [3].

Сегодня пользователи, решившие изучать иностранный язык, могут выбирать из нескольких сервисов. В сегменте приложений по изучению немецкого языка можно выделить несколько популярных разработок: Duolingo, Nemo, Lingualeo, Busuu, Deutschakademie, Полиглот, Babbel, Rosetta Stone. В рамках данной статьи остановимся на некоторых из перечисленных.

Безусловно, у каждого из этих приложений есть свои преимущества, а также недостатки, но все они объединены общей целью — сделать обучение немецкому языку более доступным, используя в той или иной степени элементы геймификации. Можно сказать, что игра является одним из основных составляющих современного мобильного образования.

Как отмечает Е. К. Бауэр, «к содержанию мобильного обучения, именуемому мобильным образовательным контентом применяют ряд требований:

— Компактность — компоненты мобильного обучения должны быть короткими по продолжительности, учитывая то, что они доступны в среде, в которой вероятны потенциальные перерывы в связи.

— Высокий уровень микроэргономики — высокое качество изображения/звука при малом размере экрана. Малый размер выходного файла (быстрота загрузки).

— Повсеместность и доступность — мобильный учебный контент можно получить в любом месте, независимо от местонахождения. Все больший охват провайдеров мобильных сетей и наличие мобильных устройств обеспечивает повсеместное присутствие сервисов мобильного обучения, в любое удобное для учащегося время.

— Доступ по требованию — по своей природе мобильное устройство обеспечивает доступ по требованию для учащегося, максимально используя потенциал доставки ценного содержания в момент необходимости» [2].

В плоскости обучения иностранным языкам Ю. В. Трошина и Н. О. Вербицкая дают авторское определение мобильному обучению: «Мобильное обучение иностранным языкам — это такая форма организации автономного и персонализированного учебного процесса, где основой или доминирующей технологией являются мобильные устройства связи (смартфоны, планшеты и т.п.), с помощью которых учащиеся могут формировать и совершенствовать языковые навыки, социокультурные и межкультурные компетенции не только во время занятий в классе, но и в любое удобное для них время и находясь в любом месте» [5].

Несмотря на достаточно широкий выбор мобильных приложений по изучению иностранных языков, ставится вопрос о готовности педагогических кадров использовать и внедрять мобильные приложения в образовательный процесс. Как показывают статистические данные, средний возраст пользователя мобильными приложениями составляет 25–35 лет. Другой не менее важный вопрос касается того, насколько эффективно может применяться мобильный образовательный контент в образовательном процессе.

Мобильное приложение Duolingo предлагает обучение иностранному языку, как для начинающих, так и для продолжающих, с опцией постановки ежедневной цели, определяющей степень интенсивности изучения языка. Создатели Duolingo ссылаются на независимое исследование университетов City University of New York и University of South Carolina, проводившееся в 2012 году, подтвердившее, что 34 часа занятий на Duolingo приблизительно равны семестру обучения в университете.

«Участники прошли один и тот же университетский тест на уровень знания языка в начале и в конце курса. Прогресс измерялся разницей баллов между первым и вторым тестами. Исследование показало, что человеку без знания испанского языка потребуется от 26 до 49 (в среднем 34) часов на освоение материала одного семестра университета. Учитывая, что семестр в университете обычно занимает больше 34 часов, данное исследование признаёт, что обучение с Дуолинго эффективнее среднего университетского курса» [6].

Как отмечают Н. В. Аксенова и Д. В. Шепетовский, для пользователя с высокой мотивацией сайт Duolingo предоставляет отличные образовательные возможности, которыми высокомотивированные студенты воспользовались и в нашем случае, и продолжают пользоваться сайтом, даже после того, как большинство их коллег отказались от него. Но он не решает нашу задачу низкой мотивации к внеаудиторной деятельности. Для решения этой проблемы необходимо более полное использование игрофикации, с вовлечением студентов-участников в сюжет [1].

Базовым выступает принцип последовательности, т.е. переход к следующему уроку возможен только в случае успешного прохождения предыдущего. Тем не менее, существует функция досрочной сдачи урока. По достижении определенного количества очков происходит переход от уровня к последующему вплоть до 25-го. К сожалению, данный уровень никак не соотносится с Общеввропейской шкалой языковой компетенции (CEFR), общепризнанным стандартом, используемым для описания уровня знания языка. Напротив, в набирающем популярность мобильном приложении Deutschakademie все задания подразделены на уровни в соответствии со шкалой языковой компетенции. Так, пользователю на выбор предлагаются упражнения, соответствующие 5 уровням (от A1 до C1).

Приложение Deutschakademie делает акцент на изучении грамматики немецкого языка. Оно предназначено для тех, кто уже в достаточной мере владеет немецким языком, обладает хорошим словарным запасом. Курс содержит более 20 тысяч грамматических упражнений, доступ к которым открыт всем желающим на безвозмездной основе, что немаловажно.

Несомненным преимуществом данного приложения является возможность оттачивать свои грамматические навыки по большому массиву упражнений, соответствующих разделам из аутентичных учебников немецкого языка. Здесь представлены такие популярные издания, как Delfin, Lagune, Schritte, Schritte International, Tangram, Themen aktuell, Themen neu, Berliner Platz, Optimal и др. (итого более 70 учебников).

Несмотря на аскетичный интерфейс, приложение Deutschakademie имеет очень мощное содержание и может быть эффективно использовано в процессе обучения/самообучения немецкому языку. Также следует отметить хорошо проработанные примеры, безусловно, способствующие расширению словарного запаса изучающего немецкий язык. Таким образом, Deutschakademie

можно назвать эффективным тренажером по грамматике немецкого языка.

В пробной бесплатной версии можно ознакомиться с ресурсом Babbel, предлагающим курсы по 13 языкам с медиа-материалами. Babbel представляет собой систематизированные уроки и упражнения, вводящие новую лексику, тренирующими произношение и грамматику. Немаловажно, что слова презентуются сразу в той форме, в которой употребляются в предложениях и диалогах. Также здесь дается статистика изучения, в виде диаграммы. Babbel состоит из курсов для начального и продвинутого уровня. Также выделен отдельный раздел по грамматике немецкого языка.

Еще одно популярное мобильное приложение Nemo позволяет совершенствовать свои фонетические навыки, записывая и прослушивая себя посредством опции «Студия записи». Не все приложения по изучению иностранных языков обладают подобной функцией, что выделяет Nemo среди себе подобных. Пользователю предоставляется возможность сравнить свое произношение с эталонным (в исполнении носителя языка).

Приложение может быть использовано в автономном и авиарежиме, что делает его еще более доступным для широкой аудитории. В отличие от Deutschakademie здесь не предполагается владение немецким языком, целевая аудитория — изучающие немецкий язык «с нуля». Одна из задач Nemo — ознакомление с наиболее употребительными в той или иной ситуации словами и выражениями, подразделенными на более чем 32 темы (еда, путешествия, покупки, развлечения, достопримечательности, комплименты и др.). Разработчиками заявлено более 1200 слов и словосочетаний предлагаемых для изучения.

Необходимо еще раз подчеркнуть высокую степень актуальности данной тематики и высокий дидактический потенциал мобильного обучения в целом. В течение последних лет отмечается значительный рост количества мобильных приложений не только игрового характера. В этой связи открываются широкие возможности использования мобильных приложений разной направленности, образовательной в том числе. Приложения могут использоваться как дополнительное средство в обучении немецкому языку с учетом цели, поставленной перед изучающим. Получение новых знаний происходит достаточно динамично, благодаря своей доступности, несомненному удобству использования вне привязки к определенному месту и времени, с другой стороны.

Литература:

1. Аксенова, Н. В., Шепетовский Д. В. Опыт использования сайта duolingo.com в обучении английскому языку студентов технического ВУЗа // Молодой ученый. — 2014. — № 7. — с. 484–486. URL: <http://www.moluch.ru/archive/66/10989/> (дата обращения: 06.04.2016).
2. Бауэр, Е. К. Мобильные приложения в современном образовании. URL: http://it-pedagog.ru/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=632&Itemid=57 (дата обращения: 06.04.2016).
3. Инфографика мобильной аудитории. URL: <http://i-vengo.com/main/infograph> (дата обращения: 15.04.2016).

4. Приложения App Store в цифрах и графиках. URL: <http://appttractor.ru/deploy/app-stores/prilozheniya-app-store-v-tsifrah-i-grafikah.html> (дата обращения: 06.04.2016).
5. Трошина, Ю. В., Вербицкая Н. О. Мобильное обучение иностранному языку: понятие, функции, модели // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 3. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20164> (дата обращения: 15.04.2016).
6. Duolingo. URL: <http://english-info.ru/sites-and-services/duolingo/> (дата обращения: 06.04.2016).

The role of communicative technologies in teaching foreign languages

Hasanova Khurshida, teacher
Navoiy State pedagogical Institute, Uzbekistan

The present article deals with the problem of applying different communicative technologies to increase student motivation in teaching vocabulary. To intermediate and advanced level students. Communication skills play a very important role effective learning a FL there ore advanced communicative technologies are necessary to teach the students to communicate in English. The article is of some practical value, as the authors suggest some practical recommendations on haw to work with vocabulary.

Хасанова Хуршида Бахтияровна, преподаватель английского языка
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В данной статье речь идет об использовании коммуникативных технологий при развитии мотивации студентов к чтению. Так как чтение играет очень важную роль при изучении иностранного языка наряду с изучением устной речи. Статья также представляет определить практическую полезность, так как автор предлагает ряд практических рекомендаций по развитию мотивации студентов при изучении словарного состава языка.

It has long been known that vocabulary is a central component of a language and all language learners are aware of the fact that limitations in their vocabulary knowledge affect their communication skills. Communication breaks down when people do not know and do not use the right words and it stops when people lack the necessary words.

Language teachers' main concern, therefore, is to ensure that what is taught will be permanently retained in long term memory. In fact, retrieving vocabulary is an effective way of learning. In other words, for acquisition to take place, language learners must work with a word or phrase many times. Despite the abundant number of methods and techniques proposed to help learners learn the new vocabulary items at instruction phase, less attention is paid to techniques which may help the retention of those items. Learners are usually left with a large number of items they are expected to recall after the initial instruction on definition and use of the words, most of which fade away by the passage of time. Although research has been carried out on vocabulary teaching methods for language learners, research pertaining to providing opportunities to use new vocabulary in authentic contexts is limited. Thus, to contribute to the thriving body of research in this field, this study sought to investigate activities which can help encourage the above mentioned processes to occur and which can facilitate learning vocabulary. It aimed

to examine the effect of narrative writing, games, role-play and other speaking activities on the vocabulary learning of elementary EFL students in order to find out which activity would be of more help in the vocabulary learning process.

This implies that different teaching approaches may be appropriate at different atges of acquisition of an item. As H. G. Widdowson has demonstrated, at the beginning, an explicit approach which focuses directly on establishing the form-meaning link can be most effective, while later, the exposure approach can be most beneficial in enhancing contextual knowledge. H. G. Widdowson wrote: *"The traditional approach to teaching-the transmission model-promotes neither the interaction between prior and new knowledge nor the conversations that are necessary for internalization and deep understanding. The information if acquired at all, is usually not well integrated with other knowledge held by the students"*.

The importance of writing good quality narrative has long been recognized in the field of education. Previous studies have assessed effects of writing target words in sentences or compositions. Several studies have drawn the conclusion that using new words to write a composition results in better word learning compared to reading a text for comprehension, regardless of whether new words are glossed or looked up. Ye.I. Passov found that learners writing compositions remembered

a set of target words better than those who saw the words in a reading comprehension task, and learners who supplied missing target words in gaps in the reading text remembered more of those words than learners who read marginal glosses. In both comparisons, the “better learning” case had higher involvement according to Ye.I.Passov’s scheme.

Needless to say, a problem in many ESL/EFL classes is how to provide opportunities for learners to engage in meaningful conversation practice. Conversational activities are often difficult to arrange in large classes and there may be no obvious motivation for learners to speak to each other in English. According to G. Makhkamova role plays are regarded as simulating more authentic situations J. Jalolov states, “Role-play exercises are essentially a means of bringing a broad range of experience into a narrow classroom learning situation, through stimulation of the learner’s imagination and his interaction with other learners”.

W.R. Lee concluded that role plays are effective means of teaching, not better than other instructional methods on learning the subject though. However, they are more effective as aids to retaining the learned material and in instilling a positive attitude about the subject matter. The outcome of the research conducted by W. R. Lee on the effect of role-play in language teaching shows there are four crucial factors for its success: “the topic chosen should be real and relevant; the teacher needs to ‘feed-in’ the appropriate language; correct errors in a proper way; part of a teacher’s role is being a facilitator, a spectator or a participant”(p. 140).

A factor in students’ willingness to allocate their time and effort is their interest and motivation. Word games are obviously helpful because they can make the student feel that certain words are important and necessary because without those words the object of game cannot be achieved. By bringing fun to language classrooms, games help create a relaxed atmosphere, which plays a role in students’ remembering things faster and better. H. G. Widdowson holds that most language games make learners use the language instead of thinking about learning the correct forms.

S. Brumfit, K. Johnson have claimed that individuals wish for an optimal level of challenge. For them, we are challenged by activities that are neither too easy nor too difficult to perform. The optimal level can be obtained when there are clearly specified goals. W.R. Lee and G. Makhkamova suggest that factors such as difficulty levels, multiple goals, and a certain amount of informational ambiguity are required by games.

Ye.I.Passov identified one means of increasing student motivation to actively participate in word study activities as disguising instruction as play by using word games. In their study, Charlton et al. noted that word games provide repeated exposure to the target vocabulary words in an intrinsically and extrinsically motivating context which facilitate learning. Word games can provide a reason and a context for students to learn and actively use the target vocabulary. Further support comes from J. Jalolov who maintained that vocabulary games can be designed to supplement teacher directed instruction and support student comprehension and mastery of important content.

Current emphasis on oral acquisition in 1, 2 research highlights the importance of learner interaction and negotiation. H.G. Widdowson (2009) suggest asking a discussion question to promote student involvement, followed by a brief overview of any material. In his study on vocabulary learning and speaking activities. W.R. Lee (2001) found that when learners discussed the meanings of words from the worksheet with each other, the majority of words discussed resulted in useful and accurate information about the words. In a different study on S. Brumfit, K. Johnson (1997) sought to examine the effect of speaking tasks on vocabulary learning in group work. Over a period of three months every member of the class was audio-recorded and they all had to speak English. Each session all groups discussed the same topic. However, the group discussion included taking meaning from a written textbook, and it was not restricted to oral discussion. Setting time constraint as one of the rules, members were to take turns to speak, and therefore, opportunity was provided for all the members of the group to contribute. through the examination of journal entries and interviews. The data from the transcription showed that when the students encountered new words, they usually asked others. Some students recalled their experience of learning vocabulary in the group work.

However, most language teachers or even material designers have doubts about using the right activity. The focus of the research in the area of vocabulary learning should be not only on the instruction phase, but also on the activities following the instruction to help the retention of the new material. However, as it has already been stated the type of the activity, the way it is applied, and the people who are subject to such activities are of great importance in this area. Although a large body of work has investigated the role of different activities, namely writing tasks, and games in the retention of newly-learned vocabulary items in ESL/EFL classrooms, there is a dearth of research assessing the effectiveness of speaking tasks, and role-plays in this regard or even one activity’s superiority over the other, a gap which this study intends to bridge.

Practical recommendations

Learning vocabulary

–At the beginning of the year, include some information about the importance of English as a world language, either as a listening or a reading activity. Encourage students to brainstorm reasons for learning English and the advantages of being able to speak another language.

To keep more advanced students challenged, prepare an activity resource notebook to keep in the classroom. Students who finish activities quickly can work on the supplementary activities while waiting for the rest of the class to finish.

–To ensure that students speak up loudly in class when answering questions or making comments, the teacher should move away from the student who is speaking, rather than coming closer to hear him or her better. In this way everyone should be able to hear and remain involved.

References:

1. “Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”. Тошкент ш., 2012 йил 10 декабрь, ПҚ-1875-сон
2. Jalolov J. Methods of teaching English. T. 2010.
3. Common European Framework of reference
4. Blumfit S. Johnson K. The communicative approach to language Teaching. — Oxford, 1997, — 234 p.
5. Lee W.R. Language Teaching games and contexts. — Oxford. 2001. — 203 p.
6. Widdowson H. G. Teaching language as communication. — Oxford. 2009. 273 p.
7. Passov Ye.I. Communicative approach to teaching, reading. M. 2004. — 205 p.
8. Makhkamova G. B. Culture matters. T. 2010.

Развитие литературоведческой терминологии на западе и востоке

Хатамова Дилфуза Абдувахобовна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Приподнимая завесу истории развития литературоведения, мы обнаруживаем, что развитие терминологической системы началось еще в глубокой древности. Например, первые теоритические выкладки, касающиеся важнейших литературоведческих понятий содержания и формы на Западе, мы можем увидеть в трудах Аристотеля, Платона, Сократа. Если Аристотель в «Поэтике» разграничивает в произведениях предмет подражания и средства подражания, то Гегель в своей «Эстетике» рассматривает содержание и форму лирических произведений, У. Фолкнер, в свою очередь, говорит о нерасчлененности формы, а В. Кожинев глубоко разбирает концепцию содержательной формы.

На Востоке, первые аналогичные понятия и их толкования мы можем встретить в священном Коране и в трудах великих ученых-энциклопедистов. Например, эквивалентами диалектического единства содержания и формы в восточной поэтике являются сурат и маъно. В священном Коране оно (единство) дается как жузъ и кулл, и истолковывается как часть от целого. Такое же истолкование данного понятия мы встречаем у Фариддина Аттора в «Жавхару-з-зот», и Жалолоиддина Румия в «Маснавийи маънавий» и «Ичиндаги ичиндадир»...

Также, ярким примером вышеуказанной проблемы могут служить тропы. Еще в восьмом веке Квинтилиан сказал о том, что «троп-изменение собственного значения или словесного оборота в другое, при котором получается обогащение значения» [1, С.484]. Ж. Куддон указывает что, троп — это поэтический оборот, употребление слова или фразы в переносном смысле; отход от буквальной речи. В китайской поэтике, трудно сопоставимой с европейской, некоторое подобие троп можно найти в категориях би и син. Би-сопоставление, похожее на сравнение, на метафору и аллегория. Син-недоговоренность, параллелизм. Поэтические тропы в узбекском языке именуются «кучим».

В восточной классической литературе они даются как сравнение-ташбих, олицетворение-ихом, метафора-истиора. На Востоке, вышеуказанные эквиваленты приводятся в книге «Китоб ул-бадиъ» (Книга о художественных искусствах) Ибн Муътазза, «Таржимону-л-балога» (Перевод балогат) Умар Родуё, «Хадойику-с-сехрфи дакой-ку-ш-шеър» (Чудесные нити поэтической речи) Рашидиддин Ватвот, «Бадоеъу-с-саноеъ» (Новости искусства) Атоуллоха Хусайний, «Фунун-л-балога» (Литературные науки) Ахмада Тарозий. В узбекской классической литературе разработаны такие типы сравнений как ташбихи-макний-ташбихи-кинаят, ташбихи-муздавиж-ташбихи-тасвиййат. Приведенные примеры указывают нам на то, что разработка литературоведческих понятий на Востоке началось в глубокой древности, к истолкованию которых, ученые мужи относились со всей серьезностью. А некоторые категории были разработаны намного раньше и глубже, чем на Западе.

К примеру, термин метафора используется и на Западе и Востоке, но исследования показали, что понятия истиора (метафора) начал использоваться намного раньше и первоначально означал «брать займы». То есть, слово в одном контексте может означать одно, а в другом другое, «берущееся займы». У Атоуллуха Хусайни мы встречаем следующее толкование: «Метафора — это вид сравнения и является переносным значением слова. Метафора же — это использование слова в переносном значении. Например, используется выражение «львиное сердце» подразумевая отважность, силу характера человека». «В метафоре между прямым и переносным значением есть непосредственная связь» — подчеркивает автор. Таким образом, в определении Атоуллоха Хусайний подход к определению метафоры глубокий и связь между прямым и переносным значением слова рассматривается на основе теоретических изысканий автора. Изучая эти источники профессор Фитрат дает следующее определение метафоре: «Ис-

пользование слова не в прямом, а в переносном значении. Но при этом обязательным условием должна быть некая связь между прямым и переносным значением». Значит, проф. Фитрат тоже подчеркивает важность связи между двумя значениями и опирается на теоретические взгляды предшественника.

Профессор Б. Саримсоков в своих теоретических изысканиях, рассуждая о метафоре, говорит о видах традиционной и индивидуальной метафоры. И в данном случае автором подчеркивается, что теоретической основой данного определения является непосредственная связь между прямым и переносным значением слова. В 1945 году в городе Ленинграде (Санкт-Петербурге), И. Сельвинский выступая на творческом семинаре в Литературном институте выдвинул предположение о существовании метафор восточного и западного типов. По словам Сельвинского, восточная художественная традиция предполагает одну точку сходства между сравниваемыми предметами. А традиция же европейской поэзии метафора должна нести по меньшей мере три точки сходства с сопоставляемыми явлениями. Сельвинский пытается показать отношение риторических фигур к глубинным национально-своеобразным структурам художественного мышления. Особенности западной поэтики он демонстрирует, используя описание люстры, спрятанной на лето в марлевый чехол: «Люстра была как кокон». «Здесь налицо три вида сходства: внешнее — оболочка (белая); внутреннее — в оболочке заключено нечто; бытийное — состояние изменится: внутреннее обнаружится и оживится».

Ещё одним ярким примером, поставленной проблемы, могут служить понятия эпоса и лирики, в литературе. Традиция родового членения литературы была заложена Аристотелем «Об искусстве поэзии»: «... возникши с самого начала путем импровизации, и сама она (трагедия) и комедия (первая от зачинателей дифирамба, а вторая — от зачинателей фаллических песен, употребительных ещё и ныне во многих городах) разрослись понемногу путем постепенного развития того, что составляет их особенность. Эпическая и трагическая поэзия, а также комедия и поэзия дифирамбическая, большая часть авлетики и кифаристики — все это, вообще говоря, искусства подражательные; различаются они друг от друга в трех отношениях; или тем, в чем совершается подражание, или тем, чему подражают, или тем как подражают, — что не всегда одинаково» [2, С.356] Таким образом, понятие литературного рода сформировалось ещё в античной эстетике, в сочинениях Платона и Аристотеля. В третьей главе аристотелевской «Поэтики» говорится о существовании в поэзии трех «способов подражания». Охарактеризованные Аристотелем «способы подражания» впоследствии стали называть литературными родами.

В эпоху Возрождения эта аристотелевская триада была конкретизирована А.С. Минтурно в трактате «De Poetica», который выделил в составе словесного искусства эпос, лирику и драму. От подобных суждений и тянутся нити к упрочившемуся в XVIII—XIX веке пред-

ставлению об эпосе, лирике и драме как универсально значимых родовых формах литературы. Роды словесного искусства и ныне понимаются (вслед Сократу, Платону и Аристотелю) как типы отношения высказывающихся (носителей речи) к художественному целому. Вместе с тем в XIX веке (первоначально в эстетике романтизма) упрочилось и иное понимание эпоса, лирики и драмы: не как словесно-художественных форм, а неких умпостигаемых сущностей, фиксируемых философскими категориями: литературные роды стали мыслиться как типы художественного содержания. Тем самым их рассмотрение оказалось отторгнутым от поэтики (учение именно о словесном искусстве). Так, Шеллинг лирику соотнес с бесконечностью и духом свободы, эпос — с чистой необходимостью, в драме же усмотрел своеобразный синтез того и другого: борьбу свободы и необходимости» [3, С.136].

Продолжена эта теория французским классицизмом канонизировавшим различие родов литературы в духе нормативной поэтики, а также немецкой классической эстетикой от Гёте до Гегеля дают им содержательно-философско-логическую и гносеологическую интерпретацию. Гегель в лекциях по эстетике дает систематическое и каузальное освещение литературных жанров. В мистифицированной форме Гегелем были намечены контуры социально-исторического обоснования жанрового содержания: жанры, в особенности эпопеи и романы рассматривались как продукты определенного состояния общественной жизни в последовательности их исторического возникновения. Опираясь на суждения Гегеля эту теорию развил в России В.Г. Белинский. В своей характеристике литературных жанров он связывал жанровые проблемы с задачами русского литературного и общественного развития. При классификации произведений Белинский различал содержательные и формальные (зависящие главным образом от принадлежности произведения к литературному роду) жанровые признаки, отмечал многообразие смешанных, переходных форм. Разграничение родовых и собственно жанровых признаков, намеченное Белинским, стало методологическим принципом в работах А.Н. Веселовского, подчеркивавшего первоначальный синкретизм формальных моментов поэтических родов и позднее последовательное возникновение эпоса, драмы, лирики, романа, обусловленное развитием личности (роман в концепции ученого противопоставлен эпосу). Он доказывал, что литературные роды возникли из обрядового хора первобытных народов, действия которого являли собой ритуальные игры-пляски, где подражательные телодвижения сопровождалась пением-возгласами радости или печали. Эпос, лирика и драма трактовались Веселовским, как развившиеся из «протоплазмы» обрядовых «хорических действий». То есть, как следствие «разложения древнего обрядового хора». Первоначальной формой поэзии явилась, по Веселовскому, лиро-эпическая песня. На основе таких песен впоследствии сформировались эпические повествования. А из возгласов хора как такового выросла лирика (первоначально групповая, коллективная), со временем

отделилась от обряда. Драма как утверждает ученый, возникла из обмена репликами хора и запева. Обретя самостоятельность, она вместе с тем сохранила весь «синкретизм» обрядового хора и явилась неким ее подобием» [4, С.313] Теория происхождения литературных родов, разработанная Веселовским, подтверждается множеством известных современной науке фактов о жизни первобытных народов.

В дальнейшем Гегелевскую концепцию развивали Э. Штейгер и А.А. Потебня. Последний, соотносил родовое деление литературы с лингвистическими категориями лица и времени. Действительно, наиболее ожидаемыми в лирике оказываются 1-лицо и настоящее время, в эпосе-3-лицо и прошедшее время, а в драме 2-лицо и будущее время. Не меньший интерес представляет сопоставление литературных родов с определенными видами искусств: эпоса — с живописью и графикой, лирики — с музыкой, драмы — с пантомимой и хореографией.

В начале XX века проф. Фитрат эквивалентами вышеназванных терминов использовал понятия сочим-назм-лирика, тизим-наسر-эпос. В работах А. Саъдий понятию лирики отождествляется «юракчилик», «кучирик» [5, 168–171]. Но здесь уместны слова профессора Х. Болтабаева о том, что «Сегодня в литературе

встречается использование понятий прозы и поэзии вместо лирики и эпоса. Но в данном случае, нужно помнить о том, что замена первых понятий вторыми вносит терминологическую путаницу. Так как проза может быть написана в стихах, а поэзия в прозаическом жанре» [6, С.56]. Стоит только вспомнить роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин» или «Стихи в прозе» Тургенева. Такая замена понятий является и теоретической и практической ошибкой.

В своих оценках упорядочения современной литературоведческой терминологии литературоведы не пришли к единому согласию. Действительно, в силу своей соотнесенности вспомним выражения А.А. Реформатского о термине «Как о слуге двух господ, что трудно назвать хотя бы один из разделов языкознания, где все проблемы были бы едины в своих решениях» [7, С.52]. Мы не случайно обратились к словам великого языковеда. Равно как и в языкознании, так и в литературоведении нет единых позиций в решении вышеуказанных проблем. Оценить же сложившееся положение на примере нескольких понятий и их интерпретаций в рамках одной статьи мы конечно же не можем. Своей статье хотелось бы обратить внимание специалистов этой области в том числе и на предложенный нами аспект проблемы.

Литература:

1. Боров, Ю. Б. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. — М., 2003. — С.484
2. Аристотель. об искусстве поэзии. / Сост. Николаев П. А., Эсалнек А. Я. Введение в литературоведение. Хрестоматия. — С.356
3. Ф. В. Шеллинг Философия искусства. — С.136
4. Хализев, В. Е. Теория литературы. — С.313
5. Саъдий, А. Амалий ҳам назарий дарслари. — Т.: Ўрта Осиё Давлат нашриёти, 1924. — Б. 168–171.
6. Шарқ мумтоз поэтикаси Ҳ. Болтабоев талқинида. — Т., 2008. — С.56
7. Реформатский, А. А. Введение в языкознания. — М., 1976. — С.52

Differences Between Written And Spoken Language

Xoljigitova Dilbar Baxodir qizi, student
Uzbek State World Languages University (Uzbekistan)

Холжигитова Дилбар Баходир кизи, студент
Узбекский государственный университет мировых языков (Узбекистан)

In any language there is some amount of difference between written language (planned) and spoken language (spontaneous). Since planned speech could be considered a form of written language, it could be inferred that there are also differences between planned speech and spontaneous speech. Some of these differences are very clear in terms of syntax, lexis, phonology and discourse.

Apart from obvious differences between speech and writing like the fact that writing includes some medium which keeps record of the conveyed message while speech

involves only air, there are certain dissimilarities that are less apparent. Speech develops in time in that the speaker says with speed that is suitable for him, even if it may not be appropriate for the listener and though a request for repetition is possible, it is difficult to imagine a conversation in which every sentence is to be rephrased. Moreover, talking might be spontaneous which results in mistakes, repetition, sometimes less coherent sentences where even grunts, stutters or pauses might be meaningful. The speaker usually knows the listener, or listeners, or he is at least aware of the fact that

he is being listened to, which enables him to adjust the register. As interlocutors are most often in face-to-face encounters (unless using a phone) they take advantage of extralinguistic signals as grimaces, gesticulation, expressions such as «here», «now», or «this» are used. Employment of non-sense vocabulary, slang and contracted forms (we're, you've) is another feature of oral discourse. Among other significant features of speech there are rhythm, intonation, speed of uttering and, what is more important, inability to conceal mistakes made while speaking. [1. p. 67]

In contrast, writing develops in space in that it needs a means to carry the information. The author of the text does not often know who is going to read the text, as a result he cannot adjust to readers' specific expectations. The writer is frequently able to consider the content of his work for almost unlimited period of time which makes it more coherent, having complex syntax. What is more, the reader might not instantly respond to the text, ask for clarification, hence neat message organization, division to paragraphs, layout are of vital importance to make comprehension easier. Additionally, owing to the lack of context expressions such as «now» or «here» are omitted, since they would be ambiguous as texts might be read at different times and places. One other feature typical of writing, but never of oral discourse, is the organization of tables, formulas, or charts which can be portrayed only in written form.

Naturally, this division into two ways of producing discourse is quite straightforward, yet, it is possible to combine the two like, for example, in the case of a lesson, when a teacher explains something writing on the blackboard, or when a speaker prepares detailed notes to be read out during his speech. Moreover, some of the foregoing features are not so explicit in the event of sophisticated, formal speech or a friendly letter.

Syntactical Structure. One of the main differences between spontaneous and planned speech is that of syntax. The syntactical structure tends to be more complicated in planned speech, so the sentences tend to be very long, complicated and complete. McCarthy states that «without a command of the rich and variable resources of the grammar, the construction of natural and sophisticated discourse is impossible». Therefore, grammatical cohesion and semantic links between words could be easily detected in planned speech. On the other hand, the syntactical structure in spontaneous speech is very simple, incomplete and sometimes even incorrect. The sentences are very simple and short. The spontaneous speaker slurs words; half enunciates the words or says incomplete sentences (e.g. fragments). However, these incomplete sentences are acceptable because they are a typical feature of spoken English. Moreover, Goldman-Eisler reports: Spontaneous speech was shown to be a highly fragmented and discontinuous activity. When even at its most fluent, two-thirds of spoken language comes in chunks of less than six words, the attribute of flow and fluency in spontaneous speech must be judged an illusion.

Lexical features:

a. **Vocabulary and the (Interactive features & Organization) of Text.**

In spontaneous speech, the speaker tends to switch from one point to the other without paying attention to the organization of his message. He might start talking about a certain topic and then moves to talk about something totally different and then returns to his main topic and continues in that circle. Moreover, vocabulary items are carelessly selected and they could be repeated again and again in order to communicate the meaning. However, in planned speech, the speaker makes use of the vocabulary in organizing his message so that it has a beginning, a middle and an end. Moreover, he tends to focus on high lexical density and complex vocabulary including abstract and he uses a variety of vocabulary with lower level of repetition (Hughes, 1996). McCarthy (1991:75) suggests that vocabulary is not just used to organize the text but also to indicate the larger text patterns chosen by the author. He states that: As well as representing text-segments, some of the discourse organizing words give us indications of the larger text patterns the author has chosen, and build up expectations concerning the shape of the whole discourse.

– Vocabulary plays another role in focusing the attention on a specific part of the message. In planned speech for instance, the speaker tends to use words that take lesser space and more information. These words help him to place the focus on the main idea of the message. On the other hand, the focus is diverted in different directions in the spontaneous speech due to the speaker's unorganized way of delivering the message.

– Vocabulary is not only necessary for the organization of the message in planned speech; it is also important to reflect an interactive impression about the message in spontaneous speech. Spoken speech in general and spontaneous speech in particular are noticeable for their interactive expressions. Spontaneous speech frequently involves interactive expressions like *well, now, you know...* etc.

b. **False starts.** Maclay and Osgood observed that false starts, when a speaker starts an utterance, stops abruptly and restarts, usually involves not just corrections of the unintended word, but also corrections of the associated function words. False start occurs a lot in spontaneous speech due to the high speed of interaction, the fast flow of utterances and the short time that the speaker has to think about his utterances. On the other hand, false start does not occur in planned speech because the speaker has enough time to plan, organise and think about what he is going to say. So, his utterances are more likely to be very organized, accurate and focused on the main idea of the message which means there is no chance for false start to exist in such a speech.

Phonological features:

a. **Pauses and Rhythms.** Preplanned speech, such as a talk, can be read smoothly and continuously. Spontaneous speech can rarely be described in this way. It is full of pauses, hesitations, false starts, fragments and corrections, which

the listener has to disentangle somehow. In actual fact, these factors have some important functions in the spontaneous speech. For instance, the pause or the silence in speech can play a social role, as when we pause for effect, in order to emphasize a point; it can also signal that the speaker has finished talking and now wishes someone else to talk. Moreover, it plays a physical role since we can not talk and inhale at the same time. Finally, it can play a cognitive role; pauses may occur when we are planning what to say next. So, we could say that pauses play a crucial role in the planning of spontaneous speech at both the lexical and the semantic level.

In fact, a pause for the cognitive function of planning will not always be silent. Many of the hesitations which occur in speech — the 'ers' and 'ums' — are thought to be attempts to achieve the cognitive function of planning something else to say, while retaining control of the conversation. If the silence is filled with sound, the speaker is indicating that no interruption is to be tolerated. On the other hand, in the planned speech pauses do occur but rhythmically along with ebb and flow of the sentence. Brown (1990:48) suggests that pauses in the spoken mode of a written speech (planned speech), occur on the rhythmic beat just as stressed syllable do. In other words, short pauses will contribute a single beat whereas long pauses contribute multiple beats. Planned speech is more rhythmic than spontaneous speech in that short pauses are used for commas, long ones for fullstops and longer pauses while switching to the next passage and this rhythm is almost lacking in spontaneous speech. In actual fact it is very hard for a spontaneous speaker to establish a rhythmic quality in his speech unless he is very fluent and well experienced speaker. The reason for this is that the spontaneous speaker would sometimes stop at the middle of a sentence in order to find a suitable word that serves the meaning he wants to convey or express.

The Use of.

a. **Fillers.** Spontaneous speech is disfluent: speakers need time to formulate utterances and often to make changes, so fillers, pauses, repetitions and restarts are abound. Fillers and hesitations dominate spontaneous speech and give it its distinctive structure and feeling. According to Brown (1990), in normal spontaneous speech the speaker concentrates both on what to say and how to say it. If that is the case, spontaneous speaker would use lots of fillers such as «erm», «er», «uh»... etc in order to gain some time to think of what to say next or to search for a suitable word that would best convey his meaning. It could be said therefore, that these fillers help the spontaneous speaker to be more efficient while speaking. However, if the speaker exaggerates in using these fillers, this could affect his fluency. On the other hand, in planned speech the speaker does not need to use the fillers so often since he has already had enough time to plan what he is going to say. That justifies the small number of fillers used in planned speech and the huge number used in spontaneous speech.

b. **Pronunciation Variants.** Spontaneous speech, as opposed to planned speech, is a more natural way in which people communicate with each other. However, the recognition of spontaneous speech is made more challenging by the severe pronunciation variants and unpredictable pauses or laughter in between words. For instance, when words follow one another in speech, phonemes may undergo considerable changes. Hence, it is more likely that planned speech would have more careful and precise pronunciation.

c. **Time and speed factors.** We have seen previously that the use of fillers is more common in spontaneous speech than in planned speech. The use of fillers and pauses consumes a considerable time of the overall time of speech and this in turn, decreases the speed of the speech delivery and affects the fluency of the speaker. On the other hand, the time consumed in delivering a planned speech (of the same topic as in spontaneous speech) is less than that consumed in spontaneous speech although the message in the former is more coherent and organized. This could be justified by the fact that in planned speech, the speaker has had enough time to think about the message whereas, in spontaneous speech, he is speaking casually on the spot without having any time to think about it.

The Discourse Features:

a. The use of referring expressions. «Referring expressions are words whose meaning can only be discovered by referring to other words or to elements of the context which are clear to both sender and receiver». Planned speech is explicit with precise and specific references, whereas the spontaneous speech frequently demonstrates nonspecific references. The most common example of these references is third person pronouns (she/ her/ hers/ herself; he/ him/ his/ himself; it/ its/ itself; they/ them/ their/ theirs/ themselves). However, it is not only the third person pronouns which work in this way. The meanings of *this*, *that*, *here* and *there* have also to be found either formally in another part of the discourse or contextually from the world. Referring expressions fulfil a dual purpose of unifying the text (they depend upon some of the subject matter remaining the same) and of economy, because they save us from having to repeat the identity of what we are talking about again and again (ibid).

b. **Ellipsis.** The complexity of the grammatical features found in spontaneous speech often stems from a high incidence of a characteristic called ellipsis. According to Hughes, «Ellipsis is a complex concept which basically hinges on the notion that something is «missing» from an utterance or clause, but that it can be understood because of the surrounding discourse and context». Ellipsis is more likely to occur in spontaneous speech rather than in planned speech because in the latter, the ideas tend to be expressed in complete sentences and they are relatively straightforward; whereas in the former, the message is implicitly expressed to an audience who is supposed to know the context of the speech.

References:

1. Gee J. P. An introduction to discourse analysis. London: Routledge. 2001, p. 67.

2. Hutchby I, Wooffitt, R. *Conversation Analysis*, Cambridge, UK. 1998, p. 65.
3. Jaworski A., Coupland, N. (Eds) *The Discourse Reader*, London: Routledge. 1999, pp. 66–78.
4. McCarthy M. *Discourse analysis for language teachers*. Cambridge: CUP. 1999, pp. 33–65.
5. McCarthy Michael and Carter Ronald, *Language as Discourse: Perspectives for Language Teaching* — Essex. 1994, p. 78.

Коммуникативная специфика интернет-пространства

Шепель Альбина Сергеевна, магистрант
Башкирский государственный университет

Интернет стал средой коммуникации, механизмом производства и распространения информации, а также инструментом для сотрудничества и общения людей, охватывающей весь земной шар. Интернет — это вторичная среда обитания, полностью копирующая аналоговую реальность и обладающая своими законами воспроизведения и функционирования информации. В 2011 году ООН признала право на доступ в Интернет в качестве неотъемлемого права человека, с этих пор лишение возможности выхода в сетевое информационное пространство является нарушением прав граждан.

Сегодня Интернет является основной средой развития современного информационного общества. Он предоставил пользователям инструменты для создания самого разнообразного контента, в различных его представлениях (будь то текст, фото, аудио, видео), оперативного обмена информацией и осуществления взаимодействия в режиме реального времени без территориальных ограничений. Популярность и доступность интернет-пространства стремительно выросли, что привело к тотальной «оцифровке» социальных коммуникативных процессов. В цифровой форме информация быстро и легко транспортируется по всему миру. Кроме этого, у Всемирной паутины есть ряд неоспоримых преимуществ таких, как интерактивность, гипертекстовая природа, мультимедийность, открытость, доступность, децентрализация, географическая независимость, оперативность, персональный подход, отсительная нефиксированность объема и дешевизна.

Развитие технологии производства и передачи информации в цифровой форме и распространение сети Интернет спровоцировали своеобразную социальную революцию, в процессе которой каждый индивидуум пытается реализовать себя. Процесс этот сложный и неоднозначный: с одной стороны, ведущий к глобализации и демократизации коммуникации, с другой стороны порождающий различные формы межличностной изоляции и эскапизма.

Как подчеркивает Я. Н. Засурский, Интернет «создаёт новую реальность, которую считают виртуальной, но которая оказывает серьёзное влияние на реальную экологию и реальную информационную сферу» Далее исследователь отмечает, что Интернет является ключевым

образующим элементов современной информационной сферы России, обеспечивая свободный доступ к различным типам информации для личным и профессиональных нужд [1, с. 24–27].

Интернет-пространство обладает целым рядом специфических свойств, наиболее важными среди которых являются: гипертекстуальность, интерактивность и мультимедийность.

Уникальным свойством Интернета является его гипертекстуальность. Существует несколько определений данного понятия. Так, в словаре культуры XX века под редакцией Руднева приводится следующее определение:

«Гипертекст — текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов» [5]. Гипертекстуальность дает возможность расширять содержание информационных сообщений, отсылать читателя к другим ресурсам Интернета.

А. Калмыков и Л. Коханова немного иначе трактуют данный термин: «Гипертекст — это целостный текст, содержащий смыслы, раскрывающиеся при прочтении через произвольную актуализацию связей с другими текстами и с текстом социокультурной реальности в целом. Простейший пример гипертекста — это любой словарь или энциклопедия, где каждая статья имеет отсылки к другим статьям этого же словаря» [3, с. 182].

Лучше ориентироваться в представленной информации помогает гипертекст, с помощью ссылок на публикации он расширяет тематическое поле любого контента. Различают контекстуальные и тематические гиперссылки. Контекстуальный гипертекст, размещают внутри текста, это облегчает поиск информации, так как позволяют более четко структурировать, благодаря чему сокращается время на поиск информации. Для информирования аудитории наиболее продуктивно используют возможности интернета тематические ссылки. Они помогают читателю ознакомиться с другими материалами, с другими источниками по данной теме, обычно они выносятся за пределы основного текста и располагаются в боковом меню.

Если говорить о гипертекстуальности в интернет-СМИ, то она выражается в том, что электронный

текст способен встраивать в себя связи с другими страницами и сайтами при помощи гиперссылок. Данное явление порождено современной природой Интернета, хотя оно присутствовало и раньше в печатной прессе в виде отсылок на прошлые выпуски газеты или публикации. Однако в интернет-СМИ гиперссылка неразрывно связана с самим текстом, что позволяет читателю составлять свой собственный уникальный «метатекст», оптимально отвечающий его информационным запросам.

Гипертекстуальность также различается разными подходами к источникам информации: внутреннюю и внешнюю гипертекстуальность. Внутренняя ориентирует читателя в пределах одного и того же ресурса, например, отсылает к другим статьям по той же теме или к материалам того же автора. Многие российские информационные интернет-порталы используют преимущественно внутренние ссылки. Это объясняется маркетинговыми стратегиями ресурсов, желание удержать читателя на сайте. Также гиперссылки в интернет-журналистике используются для соблюдения авторского права. Любой материал, взятый из другого интернет-источника, должен быть указан гиперссылкой на оригинал. Гипертекст как проявление интерактивности наблюдается, когда линейная последовательность текста меняется беспорядочной или целенаправленной деятельностью читателя. Читающему предоставляется право менять сценарии чтения по своему усмотрению, тогда как в «традиционном», линейном тексте это сделать не получится. Так что можно сказать, что гипертекст — это тоже интерактивное искусство.

Под интерактивной природой Интернета понимается возможность взаимодействовать с контентом ресурса, подстраивая его под свои информационные потребности и возможность полноценной коммуникации с пользователями. Главное отличие интерактивности — быстрая реакция на сообщение или информацию, находящейся в контексте предыдущих сообщений.

Интерактивность так же является одной из специфических возможностей СМИ в Интернете. Исследователь А. А. Калмыков под интерактивностью понимает «предоставление возможности читателю выразить свое отношение к публикации», а. первым элементарным проявлением интерактивности — клик по заголовку заинтересовавшей статьи [2, с. 84]. Диалоговость заложена в саму технологию Интернета, что снижает эффективность СМИ, придерживающихся «традиционной» схемы коммуникации с аудиторией. Интернет обеспечивает эффективную обратную связь как техническую, связанную с возможностями отслеживать действия пользователей, так и социальную — диалог с аудиторией, чего не хватает другим средствам коммуникации. Однако возможность генерировать сообщения непосредственно в «теле» СМИ ведет к изменению восприятия публикаций интернет-издания. Материал воспринимается в совокупности с сопутствующими комментариями, которые могут противоречить основному сообщению

и даже замещать его в сознании аудитории. Данный эффект сегодня, к сожалению, лежит в основе целого ряда активно используемых пропагандистских приемов, нарушающих нормальное функционирование интернет пространства.

Называть интерактивность свойством исключительно интернет-изданий — некорректно, её можно встретить и в традиционных СМИ. Это могут быть звонки или письма в редакцию, это тоже проявление интерактивности. Но преимущество всё же остается за интернет-журналистикой, потому что именно здесь интерактивность развилась и стала одной из главных отличий нового вида СМИ. В уфимских интернет-порталах интерактивное общение с аудиторией используется не менее активно, чем в федеральных. Так, на сайте уфимского интернет-СМИ Ufa1.ru некоторые новостные заметки сопровождаются 150–200 комментариями читателей, это говорит об активности аудитории данного портала. Комментировать публикации авторов можно у большинства региональных интернет-ресурсов. Причем региональная принадлежность портала помогает развитию интерактивности. Т. к. проблемы, затрагиваемые региональными журналистами востребованы и ближе к аудитории, а потому вызывают более живой интерес и отклик. В результате, читатель становится соавтором, равноправного участником коммуникации.

Ещё одним отличительным качеством интернет-пространства является мультимедийность. Данное качество интерактивного коммуникативного пространства позволяет в пределах одного ресурса (даже одного материала) размещать текстовую, графическую и аудиовизуальную информацию. По определению известного современного медиаисследователя Мануэля Кастельса, мультимедиа — это «волшебный ящик», который мог бы открывать «глобальное окно безграничных возможностей интерактивной связи в видео-, аудио- и текстовых форматах» [4, с. 220].

Мультимедийное представление информации начало развиваться задолго до появления Интернета. Фактически, телевидение уже можно назвать мультимедийным каналом массовой информации, но только Интернет благодаря своим техническим возможностям позволяет использовать мультимедиа в полной мере. Благодаря этому журналисты могут расширять объёмы информации и её содержание. Можно использовать мультимедиа в полной мере позволяя представлять информацию практически во всех возможных формах.

С технической точки зрения, мультимедиа — воссоздание в едином программно-техническом комплексе различных физических сред, с помощью которых человек общается с окружающим миром: звук, текст, статическая и динамическая графика, мультипликация (анимация) и видео. Благодаря появлению средств мультимедиа стала возможной компьютерная интеграция статического (текст, графики, рисунки) и динамического (аудио, видео, анимация) содержимого. Комбинация узлов и связей в системе

гипертекста со средствами мультимедиа позволило создать новую среду, принципиально отличную от простого сочетания этих двух компонентов — гипермедиа [6, с. 60].

Интернет предоставляет инструменты для принципиально нового цифрового бизнеса, где товар не имеет физического носителя, что полностью меняет экономику его производства. Интернет является принципиально новой коммуникативной средой отличной от традиционных каналов коммуникации. Он полностью реализует принципы интерактивности информации, позволяя каждому поль-

зователю организовать своё индивидуальное информационное пространство, которое будет максимально соответствовать его информационным запросам и ожиданиям. Современная концепция интернета подразумевает высокую интерактивность информации и наличие большой доли индивидуальных сведений. Это стало возможным за счет массового автоматизированного сбора персональных данных пользователя и автоматической ориентации предоставляемого контента на полученные данные под индивидуальный портрет пользователя.

Литература:

1. Засурский, Я. Н. Информационное общество, интернет и новые средства массовой информации // Информационное общество, 2001. — с. 24–27
2. Калмыков, А. А., Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ, М., 2009 с. 84
3. Калмыков, А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. М., 2005. с. 182
4. М. Кастельс. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. с. 220.
5. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века. — М.: Аграф, 1997. <http://lib.ru/culture/rudnew/slowar.txt>
6. Успенский, И. В., ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ: Учебник. — СПб.: Изд-во СПГУЭиФ, 2003. с. 60

Юридические термины в русско-китайском переводе

Ши Мэн, магистрант

Китайский политико-правовой университет

Данная статья рассматривает юридические термины в русско-китайском переводе. На основе анализа различных юридических терминов определяются основные типы юридических терминов и предлагаются варианты трансляции смыслов исходного языка в языке перевода.

Ключевые слова: юридические термины, перевод

Язык права служит функциональной трансформацией нормативных выражений до правового социального регулирования и представляет собой социально-исторически обусловленную систему способов и правил словесного выражения понятий и категорий. Для более четкого описания юридических терминологических систем необходимо разработать классификацию терминов данной предметной области. Д. И. Милославская выделяет следующие группы терминов: общеупотребимые; общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение; сугубо юридические. [«Язык права как самостоятельный функциональный стиль» Шепелев Артур Николаевич]

1. Юридическое значение общеупотребимых терминов и его перевод

В китайском языке есть слово «回避». Это слово имеет следующие значения: (1) скрываться, уклоняться (от дел). «他不太合群，综上所述，他回避任何社交活动。Он не привык к толпе и, как уже сказано, бежал всякого общества». (2) юр. отвод (судей, свидетелей и т.д.). «宣布法庭组成人员、刑事诉讼的其他参加人，向他们说明其申请回避的权利。Объявление состава суда, других участников

судебного разбирательства и разъяснение им права отвода».

Когда мы рассмотрим юридическое значение общеупотребимых терминов нужно обратить внимание на «внешний контекст» и «внутренний контекст». «Внешний контекст» включает в себя социальная среда, элементарные познания, юридический контекст и языковая среда. «Внутренний контекст» имеется в виду комментарий, сочетание слов и грамматические правила. Иногда в правовых текстах одно общеупотребимое слово может иметь разные юридические значения. Например, в китайском языке слово «主席» тоже имеет разные значения: (1) человек, который возглавляет заседание; (2) наивысший руководитель партий и группировок; (3) президент некоторых стран; (4) наивысший руководитель районных правительств; (5) руководитель массовой организации. Следующие предложения взяты из «Конституции КНР».

(1)...根据中央军事委员会主席的提名，决定中央军事委员会其他组成人员的人选;

... выбирает председателя Центральной Военной Комиссии, и решает вопрос об избрании остальных членов

Центральной Военной Комиссии, выдвинутых председателем.

(2) 有选举权和被选举权的年满四十五周岁的中华人民共和国公民可以被选为中华人民共和国主席、副主席。

Президент и вице-президент Китайской Народной Республики избираются Всекитайским Собранием Народных Представителей. Президентом и вице-президентом Китайской Народной Республики может быть избран любой гражданин Китайской Народной Республики, имеющий право голоса и достигший возраста 45 лет.

Русская юридическая терминология почти полностью опирается на общеупотребительные слова. В работах, посвященных языку законодательства, принцип использования общеупотребительных слов считается вполне приемлемым. При переводе юридических текстов важно различать разные юридические значения в одном общеупотребительном слове и правильно переводить смысл слова в конкретном контексте.

Например в русском языке есть слово «государство». Это слово имеет разные значения в теории права, в конституционном праве и в международном праве. В последнем оно обозначает основного участника международных отношений. Именно в международном праве отмечается, что государство включает в себя государственную политическую организацию власти и население, которым принадлежит определенная территория. Иными словами, важнейшими составляющими для государства являются: 1) население, 2) территория, 3) власть. [<http://www.kazedu.kz/referat/198347>]

2. Общеупотребимые слова, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение и их перевод.

Законодатели придают некоторым общеупотребимым словам специальное юридическое значение, которое только появляется в нормативном акте. Итак юридические термины, которые коренятся в общеупотребимых словах, имеют разные значения. Например, слово «人» в китайском языке, оно можно определяться со стороны биологической, культурной и духовной — «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда». [<http://что-означает.рф/>] Однако когда речь идет о его юридическом значении, оно означает гражданский субъект или объект, который имеет какие-то права и берет на себя обязательство. Это означает не только живое существо но и лицо, которое по закону имеет права и берет на себя обязательство. Например, в китайском языке слово «法人» («юридическое лицо») означает «организация» — «организация, которая может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности». [ст. 36 «Гражданский Кодекс КНР»]

Соответствие юридического языка состоит в том, что юридическое значение слова в переводном тексте совпадает с значением слова в оригинальном тексте только в их юридическом значении в данном тексте. Это не полное со-

ответствие значения слова. В юридическом переводе переводят чисто информацию в аспекте закона. Правильно переводить значение исходного текста связано с проблемами прав и обязательств. Переводчики должны стараться найти соответствие юридического значения слов. Например: «Компетенция» — обычное значение: «擅长, 专长, 特长»; юридическое значение: «权限, 职权范围». «Статья» — обычное значение: «文章»; юридическое значение: «条文». «情节» — обычное значение: «сюжет»; юридическое значение: «обстоятельство». «背书» — обычное значение: «повторить урок»; юридическое значение: «индоссамент».

Юридические слова брали свое начало с общеупотребимых слов, но в юридическом языковом контексте они имеют специальное значение. Например, в китайском языке слова «>», «>» и «>», когда они используются в нормативном акте у них четкие юридические значения. В обычном выражении они могут заменять друг другом и не нужно совсем различать их значение. А когда речь идет о правовых отношениях как браке, контракте и торговле, тогда нужно использовать социальное юридическое значение. Другими словами, если эти слова используются в обиходном выражении нет необходимости четко различать значение, а если нужно переводить на юридический язык тогда нужно переводить их однозначное юридическое значение.

Для тех, кто не является специалистов, правильно различать и понять точное значение юридических слов можно помогать им успешно получить правовую информацию и хорошо знать свою ответственность или свое обязательство. Например, в китайском юридическом языке слово «故意» («умышленно, намеренно») часто имеет многие значения. Во-первых, в обиходном выражении оно часто служит прилагательным и наречием — «存心 (的, 地)、有意识 (的, 地)» («намеренный/намеренно; сознательный/осознанно»). В нормативных актах это слово иногда является существительным — «故意行为», «故意伤害他人». («умышленное действие», «умышленное нападение на человека»). Во-вторых, оно имеет разные специальные значения в уголовном и гражданском правах. Это психология человека когда он совершает какое-то действие. В-третьих, его антонимом является «无意» или «过错» («не иметь намерения», «ошибочно»). Если этот поступок не вызывает серьезного негативного последствия, тогда не нужно привлекать человека к правовой ответственности. Однако в правовой сфере его антонимом является «过失», «玩忽职守» («неосторожно», «халатно относиться к обязанностям»). Тогда нужно привлекать человека к соответственной ответственности. В-четвертых, почти все противозаконные действия по сути включает в себя значение «умышленно», как гражданские действия так и уголовные действия. Даже в конкретных статьях закона нет слова «故意» («умышленно, намеренно»), если нет доказательства о ненамеренности действия, тогда нужно привлекать человека к правовой ответственности. В-пятых, в правовой сфере слово «故

意» («умышлено, намеренно») часто связано со словами «过失» и «情节» («неосторожность», «обстоятельство»). Например, по ст. 115 УК 1997 г. КНР:

«放火、决水、爆炸、投毒或者以其他危险方法致人重伤、死亡或者使公私财产遭受重大损失的,处十年以上有期徒刑、无期徒刑或者死刑。

过失犯前款罪的,处三年以上七年以下有期徒刑;情节较轻的,处三年以下有期徒刑或者拘役。»

(«Поджог, затопление, взрыв, применение отравляющих веществ либо совершение иных опасных действий, повлекшие за собой человеческие жертвы, тяжёлые увечья или смерть, либо причинившие серьёзный ущерб государственному или частному имуществу, — наказываются лишением свободы на срок свыше 10 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью.

Неудачная попытка совершения указанного в части первой настоящей статьи преступления наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет; при смягчающих обстоятельствах — наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом».)

По словам «поджог, затопление, взрыв... ..» пункта 1 данной статьи, предполагаемым условием данного пункта является «умышленность». Человек, совершённый упомянутое выше действие, должен взять на себя ответственность за свое противозаконное действие. А по пункту 2 эти поведения связаны с «неосторожностью» и «смягчающим обстоятельством». В этом случае человек, совершённый упомянутое действие, должен взять на себя более мягкую ответственность. По вышесказанному различать

обиходные слова и юридические слова полезно не только юридическому переводу но и защите законных прав и интересов. [ст. 115 «Уголовный Кодекс 1997 г.КНР»]

3. Сугубо юридические термины.

Сложности перевода юридической терминологии определяются комплексом причин. К основным из них можно отнести: сложности, обусловленные языковой природой термина; сложности, связанные со специфическими характеристиками юридического термина; сложности, возникающие из-за несовпадения юридических систем государств.

Лица, занимающиеся переводческой деятельностью, должны знать особенности юридической терминологии. Во-первых, сложность и разнообразие структуры. В правовой сфере юридическими терминами можно являться как одно слово (один иероглиф) так и словосочетание. Например, иероглиф «债» («долг») и словосочетание «侵权行为之债» («»). Во-вторых, однозначность юридической терминологии. Некоторые юридические термины только применяться в определенной языковой среде. В-третьих, временность юридических терминов. В-четвертых, юридические термины иногда отражают характер эпохи их возникновения. Например, в настоящее время экологическая проблема стала центром внимания, поэтому сейчас в нормативных актах часто написаны такие слова как «环境权» (экологическое право), «环境损坏责任» (ответственности за экологический вред), «环境污染侵权责任» (ответственности за загрязнение окружающей среды и экологические правонарушения) и др.

Литература:

1. <http://что-означает.рф/>
2. Гражданский Кодекс КНР
3. Уголовный Кодекс 1997 г.КНР
4. «Язык права как самостоятельный функциональный стиль» Шепелев Артур Николаевич
5. <http://www.kazedu.kz/referat/198347>

Солдатские письма с фронтов Великой Отечественной войны: поэтика, композиция

Шкуринская Елена Васильевна, магистр;
Северо-Кавказский федеральный университет

Анализ фронтовых писем Великой Отечественной войны является частью общей проблемы, связанной с изучением эволюции формы и содержания письма как культурно-исторического феномена, с исследованием культурно-коммуникативных функций эпистолярного жанра, а также с выявлением особенностей эпистолярного жанра в период Великой Отечественной войны.

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью введения в научный оборот обширного и малоизученного комплекса неопубликованных эпистолярных источников (фронтовых писем), а также анализа данных источников с точки зрения литературоведения с целью проследить эволюцию эпистолярного жанра и выявить его особенности.

Эпистолярный жанр — текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определённых сведений. На протяжении столетий переписка была единственным способом общения на больших расстояниях.

Потребность в эпистолярном жанре возникла в связи с необходимостью входить в речевое общение при отсутствии непосредственного контакта. В отличие от контактного, непосредственного устного общения, через письмо осуществляется дистантное монологическое общение. При этом письмо как жанр требует особого учета адресантом ответного восприятия адресата.

Большой вклад в изучение этой проблемы внесли работы создателей теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Сёрля, П. П. Грайса, исследователя организации повседневного разговора Г. Сакса и другие.

В письмах, как в эпистолярном жанре, особо ценятся ясность и краткость.

Важнейшие структурно-стилистические признаки эпистолярного жанра:

- сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи;
- разделение писем по сфере общения на деловые и частные, с учетом мотивов и целей — по видам, различающимся языковой формулой;
- использование языковых средств, соответствующих сфере переписки; книжно-письменных в деловых и устно-разговорных в частных письмах;
- устойчивая композиция текста: более жесткая в официальных и более свободная в частных письмах;
- точное обозначение отправителя и получателя, обращение к последнему и подпись отправителя;
- соблюдение речевого этикета с учетом фактора адресата, характера сообщений и национальных «эпистолярных» традиций.

В текстах эпистолярного жанра сочетаются элементы монолога и диалога. Наличие адресата и ожидание ответа либо действия, поступка обуславливает появление признаков, присущих диалогу, в виде обращения, вопроса, напоминания, описания жеста (обнимаю, жму руку и т.д.). Однако наряду с этим выражается мнение, что через письма осуществляется дистантное монологическое общение.

Как и всем разновидностям жанра, письмам личного характера присущи: непринужденность; естественность изложения; свобода выбора средств изложения; заинтересованность; индивидуальность автора, выраженная в тексте явно; определенная (нежесткая) структура; учет «эпистолярных» традиций, принятых пишущим.

В отличие от деловых, частные письма не столь стандартны, хотя и обладают нежесткой устойчивой структурой. Письмо начинается зачином, содержащим дату, место, откуда оно направляется, приветствие и обращение. Затем располагается основная информационная часть, в которой сообщаются сведения, послужившие поводом для написания письма. Культура письма требует

выделения в тексте законченных смысловых отрезков, начинающихся с красной строки (абзацев). Концовка письма содержит слова прощания, просьбы, пожелания, подпись, приписки.

В тексте наблюдается употребление форм обращения, приветствия, прощания, личных местоимений ты, вы и др. соответственно избранной автором стилистической тональности, конкретной ситуации общения и требованиями национального этикета.

Подпись в конце письма соответствует форме обращения в зачине: называющие друг друга по имени-отчеству корреспонденты, прощаясь, обычно тоже указывают имя-отчество, иногда — вместе с фамилией; те, кто обращается друг к другу, употребляя имена, наименования родства, прозвища, иногда фамилии или только инициалы и т.п., соответственно так же и подписываются.

Целесообразно рассматривать эпистолярный стиль в ряду стилей различных жанров прозы, или жанровых (типовых) стилей различных видов литературы, о которых упоминал В. В. Виноградов (например, стили художественной прозы, стихотворной речи, стили повести, романа и др.).

Характерные особенности эпистолярного стиля:

- определенная роль адресата и адресанта, их точное обозначение;
- отражение социального положения корреспондентов;
- проявление авторского «Я»;
- индивидуальные речевые специфики;
- сочетание признаков диалога и монолога;
- устно-разговорной и книжно-письменной речи;
- соблюдение речевого этикета письма.

Частные письма, имея разное назначение, несут всевозможную информацию: содержат размышления, наблюдения, исповедь, выражают эмоции, чувства, дают бытовые и автобиографические сведения. В письмах проявляется непосредственность мироощущения, ставящего читателя лицом к лицу с мыслью, чувствами, настроениями пишущего. Письма позволяют шаг за шагом пройти с автором жизненный путь, воссоздают черты характера, широкий круг интересов, его личные отношения к событиям. Они отражают изменения в судьбе, взглядах, душевной настроенности автора. В письме пишущая личность выдвигается на первый план, объективное представление уступает место субъективному.

Эпистолярный стиль дает представление о состоянии живой литературно-разговорной речи, насыщенной фразеологией, сравнениями, метафорами, конкретной бытовой лексикой, словами с уменьшительно-ласкательными (оценочными) суффиксами и др. В письмах с некоторым налетом книжности используются высокие слова. В эпистолярном стиле проявляются авторское «Я», многообразие и единство авторского образа, диалогизация речи.

Фронтальные письма отчетливо делятся на три разновидности. Первая — персональные письма персональным адресатам — родным, близким, знакомым. Вторая — персональные и коллективные письма в партийные, со-

ветские, комсомольские организации. Третья — коллективные письма с фронта родным, близким, знакомым фронтовиков. К сожалению, практически неизвестны письма с фронта на фронт, т.е. переписка фронтовиков — друзей, знакомых, родственников, земляков, участников боевых действий друг с другом.

Каждая из разновидностей этих писем имеет свой, резко отличный от других формуляр.

Формуляр первой, наиболее распространенной разновидности фронтовых писем, включал с разной последовательностью несколько устоявшихся элементов. Первый из них — обращение автора к индивидуальному или коллективному адресату, часто, когда письма писали авторы, сформировавшиеся в начале XX в., в очень торжественной, степенной, основательной форме: «Добрый день, многоуважаемая супруга» (2, 425–426).

Второй элемент этой разновидности фронтовых писем очень часто представлен информацией о погоде в момент написания письма, нередко встречается описание окружающей природы, особенно, когда фронтовик оказывался за границами СССР.

Третий элемент — сообщение о состоянии автора письма (жив, здоров, ранен, находится на лечении, готовится к бою, закончил бой и т.д.).

Четвертый элемент содержал приветы односельчанам, родственникам, знакомым.

Пятый элемент формуляра состоял из бытовых просьб (например, прислать что-либо) и предложений от себя (перевод денег, отправка фотографий и др.).

Шестой элемент представлял собой пожелания получения ответа и продолжения переписки.

Седьмой элемент состоял из сознательной и бессознательной передачи фактов фронтовой повседневности.

Восьмой элемент состоял из просьб сообщить о судьбах родственников, близких, знакомых.

Девятый элемент — это простая или распространенная подпись автора письма.

Десятый элемент представлял собой размышления авторов.

Формуляры второй и третьей разновидностей фронтовых писем были похожими друг с другом, включая с разной последовательностью: 1) торжественное обращение к партийным, комсомольским, советским адресатам с выражением верности идеям партии и действиям советского руководства; 2) сообщение о подвигах и заслугах; 3) предложения и просьбы; 4) заверения в неизбежности Победы и о жертвенном вкладе ради нее авторов писем; 5) коллективную или индивидуальную подписи.

Две другие разновидности фронтовых писем, за небольшим исключением, разительно отличаются от личных фронтовых писем. Исключение это связано с тем, что звание воина-фронтовика давало основание быть требовательным к местным властям в оказании помощи родственникам. Писем-просьб, писем-требований, писем-защит с фронта в партийные, советские органы, в райвоенкоматы, в редакции газет очень много.

В своем же подавляющем большинстве эти разновидности фронтовых писем отличаются своей «правильностью», согласованностью с официальной пропагандой. Пронизывающая их риторика, неизменно героическая, не обходится без упоминания партии, Сталина, описания боевых побед, призывов трудовыми подвигами крепить единство фронта и тыла. В этих разновидностях фронтовых писем совсем иная война — тревожная и торжественная, исключительно героическая, победоносная, не с человеческим, а с коллективным лицом. Такие письма были рассчитаны и на коллективного читателя и слушателя.

Формально фронтовые письма, как и личные письма вообще, можно отнести к коммуникативному типу документов. Это не что иное как «весточка» с фронта, прежде всего сообщение о том, что человек жив, ранен или убит, физический знак родным, близким, землякам о его состоянии на войне. Однако для авторов писем и их адресатов письма, несмотря на их часто внешне малосодержательный характер, означали не что иное как молитву, т.е. обращение фронтовика к некоей сверхъестественной силе. Что за сила была в этом обращении? Кажется, ее можно назвать Надеждой, Мечтой, которые были не чем иным как Верой в Победу. Именно эта сила постоянно присутствует или подразумевается в письмах. С ней фронтовики связывают абсолютно все свои помыслы, которые есть не что иное как просьбы-мечты о будущем и в будущее. Ей они измеряют свою судьбу на войне. Ей они поклоняются, ее восхваляют, ее благодарят.

Следует обратить внимание на главные черты воспоминаний фронтового поколения, написанных в 1960–1970-х гг. Это — высокая идейность, подход к оценке всех событий с партийных позиций, героизация и идеологизация конкретных боев и их участников, социологизация, замена индивидуальных портретов и событий романтизированными героизированными образами, призванными дать подрастающему поколению идеализированный образ защитника Отечества.

Письма с фронта не только позволили создать временной фон для осмысления войны, но и рассматривались, как одна из попыток человека уйти, вырваться из экстремального пространства к нормальной жизни. Они помогли раскрыть внутренний мир солдата, узнать, какими они были там, на большой войне, представить частную жизнь человека, демонстрирующую одновременно целый ряд типичных ситуаций. В проанализированных письмах зачастую прослеживается сходство мыслей, переживаний, оценок, чувств.

Основные результаты научного исследования:

- фронтовые письма являются уникальным документом военной эпохи;
- фронтовые письма являются источниками информации, по которым можно определить судьбу солдата, найти его место гибели;
- фронтовые письма раскрывают не только судьбу автора, но и отражают его личные переживания, впечатления, размышления.

Композиционно обычное письмо состоит из трех частей: зачина, информационной части и концовки, фронтовые же письма состоят из десяти частей:

- обращение автора к индивидуальному или коллективному адресату;
- описание погоды и окружающей природы;
- сообщение о состоянии автора письма;
- приветы односельчанам, родственникам, знакомым;
- бытовые просьбы и предложения от себя;
- передачи фактов фронтовой повседневности;
- просьба сообщить о судьбах родственников, близких, знакомых;
- подпись автора письма;
- размышления автора.

Расширилась также и тематика писем:

Во фронтовых письмах мы преимущественно видим твердое, само собой разумеющееся, не подверженное даже тени сомнения понимание Родины — как родного своего дома, оставшегося за спиной фронтовика.

Мечта о возвращении, мечта о встрече с близкими после войны.

Жалобы о нерегулярности получения писем из дома.

Там, где дом, осталась надежда на возможную, но по обстоятельствам военного времени не успевшую состояться, любовь.

Там, где дом, там жизнь — тяжелая, голодная, но все же чем-то напоминающая довоенную и не такую опасную как на фронте.

Сообщение родным и близким о гибели дорогого им человека («похоронки»).

Тема жертвенности, мщения и фатализма, особенно в первые месяцы войны.

Тема победы.

Литература:

1. Гинзбург, Л., О психологической прозе, СПб., 2001.
2. Елина, Е. Г. Эпистолярные формы в русской литературе 60-х годов XIX века. // Живые страницы. Из истории и теории литературы. Сб. статей. Изд-во Саратовского ун-ва, 2008.
3. Лаптева, М. П. Кризис жанра военных мемуаров // Человек и война (война как явление культуры): Сб. ст. / Под ред. И. В. Нарского и О. Ю. Никоновой. М., 2001.
4. Письма Великой Отечественной. Тамбов, 2005 г.
5. Самошенко, В. Н. Мемуарная литература о Великой Отечественной войне // История СССР. М., 2008. № 6.
6. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005.

Отсутствует политическая тема, в личных письмах с фронта практически отсутствует партия, разве что так — мимоходом, да и то в основном официальным адресатам. В этих письмах нет места и Богу.

Не часто, но прорываются суровые реалии войны.

Итак, личные фронтовые письма при их внимательном чтении оказываются наполненными переживаниями чувств и многоголосием мыслей и мечтаний их авторов. За внешней невзрачностью, сухостью, строгостью и торпливостью их строк скрывались людские души беспокоящихся отцов, заботливых сыновей и дочерей, влюбленных воинов, людей, тоскующих по дому. В большинстве писем нет ничего героического, в них преимущественно отражается повседневный ратный труд, чуждый риторическому описанию. Война как обычная работа, только с постоянной угрозой для жизни, война без страха, война, ставшая привычным делом, приучившая к мысли о возможной гибели, война людей, оскорбленных за большую и малую Родину и жаждущих отмщения — такой представляется Великая Отечественная война из личных фронтовых писем ее участников.

Благодаря фронтовым письмам мы можем не только представить подлинную картину тяжелых военных лет, но и словно вживую увидеть и проследить судьбу целого поколения.

Военные письма — это не только материал для научных исследований. Это еще и отражение человеческих судеб.

Письма остались как связующая нить между поколением военных лет и нами, живущими уже в другом тысячелетии. И мы изучаем историю не только по учебникам, но и по документальным источникам, которыми являются письма.

Farabi's doctrine of perfecting human being

Ergasheva Nodirabegim Murodjon qizi, student;
Nomonov Bahodirxon Qodirxon o`g`li, student
Kokand State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Our history boasts of world-known thinkers whose scientific-ideological legacy, life routines and doctrines have been handy to solve today's problems that we don't have the right to neglect but study them, learn from them.

I. A. Karimov

The socio-philosophical development of the Middle Ages is associated with the name of the thinker Abu Nasr Farabi; his doctrine of perfecting human being has its versatile place in education and well-bringing. Abu Nasr Farabi, recognized as “Muallimi Soniy” [Second Teacher] of his time, left the richest heritage, which is worth learning, and investigating, especially his ideological, educational legacy plays crucial role in heightening the innate moral and mental qualities of the perfect generation. As an encyclopedic scientist of his time, Farabi took up all the subjects, left the greatest heritage. He became famous as a philosopher, musician, poet and encyclopedic scholar of his time. He wrote more than 160 publications such as, “Publication about mind” (Aql haqidagi risola), “What should be learn before Philosophy” (Falsafadan oldin nimani o`rganish kerak), “Sources of Philosophy” (Falsafa manbalari), “Sources of tasks” (Masalalar manbalari). His works “The city of fair people” (Fozil odamlar shahri), “About reaching Happiness” (Baxt-saodatga erishuv to`g`risida), “Ixsoal-ulum”, “The Evolution of knowledge” (Ilmlarni kelib chiqishi), “About the meanings of mind” (Aql ma`nolari to`g`risida) mainly touch upon the educational-upbringing tasks. In some sources Farabi is said to have acquired more than seventy languages.

While depicting the traits of an erudite, educated, perfect person, he said so, *“He who wants to acquire knowledge should begin it while a child, should take care of his health, should be morally good, should keep his promises, should avoid bad things, doing bad things, should know all the rules and regulations, should be erudite and be an orator, should respect the educated and the wise, should be benevolent towards the knowledge and knowledge experts, should possess knowledge about the existing, surrounding things”*. Judging from these we can learn that Farabi dealt with education and upbringing, perfecting the youth, especially did he pay a special attention to intellectual and moral education. The scientist likened the perfection of a tree with its fruit to human with all his traits edging up in moral-mental qualities.

Farabi divided the human qualities in innate and later cultivated ones. According to the scholar, innate qualities are a person's brightness and his high aptitude towards to learning things yet the innate qualities are rare in secular life. Human

cultivates main moral qualities during his life. Even people with innate abilities need some up-bringing, sharpening. If such people aren't brought up correctly, their abilities are sure to fade away pretty soon. Innate ability is also a relative concept, once some reach good results using it, others might not be able to make well. According to the scholar both good and evil qualities are owned after the birth. Farabi considered the repetitious action to be a habit. Coming from this he considered a person might be accustomed to good traits and be made get accustomed to it as well. He considered every event should have an average limit. What he said about bravery is an example,

“Bravery is a good moral quality and appears as a mild manliness in dangerous situations. Too much of manliness brings up craziness, too little of it causes timidity and that is a bad enough quality.”

He applied this in terms of charity also. Playing puns and jokes with it's a limit help it turn enjoyable. If he uses working and having a rest the same way, he'll grow egoist. If he applies all the traits and qualities the same way, he will turn into a deceiver. Attitude between the two is a modest deal. More of it or less of it will ruin the friendship. Farabi divided good qualities in two: moral and mental qualities. Moral qualities are those that make the soul move, act; those qualities are called modesty, bravery, charity, justice. Mind qualities are the ones that go to the soul's mental qualities such as, wisdom, common sense, eruditeness, broad-mindedness and etc. These qualities are strengthened as a habit by repeating and exercising.

Farabi considered music one of the divinely affecting the human upbringing. He considered music the means that leads the human towards gentleness, aesthetic pleasure, harmonically sharpening his feelings and moral qualities. Farabi stressed that musical imaginations come from the very deep heart of the spirit, as a melody impacts one's on the feeling-power. Therefore while upbringing the child listening to music is a must with a big plus. In general, Farabi forwarded the ideas, suggestions for the youth of his time, by showing the necessity of acquiring knowledge, occupying professions, running some activity, and working. These ideas are still actual in use of today's up-bringing methodology.

Farabi considered human beings obtain knowledge, cultivate mental and moral qualities, traits, information as a re-

sult of interpersonal attitudes. Therefore for shaping human beings the role of upbringing, especially mental and moral well-bringing is highly appreciated. He also said quality traits like manliness, bravery, charity, intuitiveness, honesty, justice are possessed by well-breeding. According to him moral qualities are created as follows

1. By acting independently
2. By acting forcedly.

In his book "About gaining happiness and prosperity" he stressed that good qualities are resulted by upbringing. He opined education is the art of settling good qualities in the being theoretically up-brought, engraving moral qualities based on education and well-bringing. The first one is carried by verbal means; the second is habituated through gaining skills. Farabi stressed the necessity of taking into consideration the individual approach, the youth's nature, spiritual and physical qualities. He wrote this:

"... all the natural qualities need sharpening, the means serving as the means leading them to perfectness and harmonic teenage... humans differ from each other by diverse educational, professional backgrounds, by aptitude to

acting and their ability, equal-quality owners differ from the others through their skills.

The ones, equaling one another by being well-brought, differ in the effects of well-bringing."¹

"If a person did not have a proper educational training and did not gain some experience, he will overlook and abhor many a thing."²

Thus, he summarized the pedagogical approaches, thoughts of Middle Ages' in his pedagogical approaches and, as the founder of pedagogical approaches among the Middle Asian nations and Uzbekistani peoples, he presented the theory of modesty in the field of educating, up-bringing. That is why his thoughts, ideas in the field of educating, up-bringing has impacted not only the Orient but that of European scientists' pedagogy as well. So, Farabi's approaches in human education, upbringing is of the essence. The thoughts of human being's perfection make the basis of Farabi's doctrine in educating, up-bringing.

All that we mentioned above is strongly recommended for the future parents, pedagogues to be used in educating, up-bringing the young generation of present time.

References:

1. Ал-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1976, page № 1982 Abu Nasr Farobiy. "Fozil odamlar shahri". Т.: "Xalq merosi". 1993. page № 182

ФИЛОСОФИЯ

Отношение к животным в православном богословии

Кудерский Христофор Анатольевич, аспирант
Христианская богословская академия в Варшаве (Польша)

Тематика настоящей статьи касается отношения к животным в православном богословии. Этот вопрос особым образом соответствует повседневной жизни людей. Согласно библейскому описанию сотворения мира, животные были созданы перед человеческим родом и были должны служить человеку. Человек получил власть над ними, символом которой является право называть конкретные виды земных существ. В отношениях с животными люди могут развивать соответствующие христианские добродетели: любовь, ответственность и заботу о других. Хотя вопрос о животных обычно рассматривается через призму биологических, социологических и археологических наук, мы должны посмотреть на этот вопрос также с точки зрения богословия, так как эти существа представляют собой творение Бога. Описать в каких отношениях были животные и люди в раю, и как они изменились после грехопадения. Указать роль животных на земле. Подумать, будут ли они существовать в Царстве Божьем. Только лишь на этой основе мы можем определить, каким должно быть христианское отношение к животным.

Ключевые слова: Бог, человек, животные, рай, грех.

The subject of the article is the importance of animals in the Orthodox theology. This issue in a special way corresponds with the daily life of people. According to the biblical accounts of creation, the animals were brought to life before the humankind and were supposed to serve the man. The human received the authority over animals. The symbol of that was the right to name individual species of earthly creatures. In relations with animals people can develop appropriate Christian virtues: love, responsibility, care for others. Although the issue of animals is usually seen through the prism of biological, sociological and archaeological sciences, we should also engage in discussion of a theological character, because of the fact that animals are God's creations. Describe what relationships occurred between animals and man in Paradise, and how they changed after the original sin. Characterize the role of animals on earth. Consider whether they will also exist in the Kingdom of God. Only on this basis we can determine what attitude to animals should Christians demonstrate.

Keywords: God, human, animals, Paradise, sin.

Владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле

(Быт. 1, 28)

Слова, процитированные в начале статьи, указывают на задачу, возложенную на человека Богом применительно ко всем живым существам. В своей статье я попытаюсь проанализировать отношение православного богословия к животным. На основе Священного Писания и Святой традиции можно утверждать, что Бог творит всё для блага человека, его радости и нужд. Подтверждение этих слов можно найти в книге Бытия: „И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо” (Быт. 1,

25)[1,8]. В течение первых дни сотворения были созданы животные, чтобы служить человеку. Животные являются исключительными существами в жизни человека. Они присутствуют на страницах Священного Писания с самого начала, от Книги Бытия по Апокалипсис Иоанна Богослова [3,5]. Авторы Библии подчёркивают, что Бог является создателем каждого живого существа. Подтверждает это 49-й псалом „ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною” (49,10–11)[1,618]. Создатель дал человеку

задание заботиться обо всём мире, в том числе и о животных. Праотец Адам является участником Божества в связи с самим актом сотворения, он решительно отличается от всех других живых существ является, своего рода, «полубогом» для живого мира [2,82]. Раем обладал человек, который жил в гармонии с окружающей природой. Адам понимал язык животных, а они считали его своим покровителем. У человека особая сила царствования над всеми живыми существами, символом которой является давать им имена. Бог привёл всех животных к человеку „чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей” (Быт. 2, 19)[1,8]. Адам даёт имена всем животным: птицам, амфибиям, рептилиям и рыбам, познавая при этом смысл каждого живого существа.

Бог, даруя человеку способность называть животных, как будто делает его соучредителем акта творения. Каждое животное было послушным Адаму. Это связано с тем, что оно видит образ и подобие Божие [4]. Об этом говорит также св. Макарий Великий: „Господь сделал человека князем этого столетия и господином видимого мира. Ни огонь его не сжигал, ни вода не затопляла, ни животные не делали ему вреда” [2,91]. Адам являлся другом Бога, жил в целомудрии и оставался в этом благословенном состоянии. Человек в мудрый и продуманный способ заботился о возложенных на него существах. Вместе с ним все животные и вся окружающая среда славили имя Господне. Подтверждают это слова 148 псалма „Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые” (Пс. 148, 7–10) [1,700]. Пока Адам и Ева не совершили первородного греха, всё создание жило в гармонии, славя Бога. Они не ели мясо, питались только растениями. „А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу” (Быт. 1, 30) [1,8]. Эти слова свидетельствуют о том, что в раю не было никакой необходимости убивать животных для еды. До первородного греха не было смерти. Однако, из-за нарушения заповедей Бога, отсутствия покаяния первых людей на земле появляется страдание, боль и смерть. Это также касается животных. Грех наших первых родителей следует понимать, как нарушение установленного порядка не только по отношению к человеку, но и к животным. После изгнания человека из рая он начинает избегать животных, больше не считает их своими друзьями. Животные становятся дикими и опасными для людей. Со временем, после всемирного потопа люди начинают ими питаться: „все движущееся, что живет, будет вам в пищу” (Быт. 9, 3) [1,14]. Это связано с тем, что человек начинает чувствовать себя все более и более отчужденным к миру вокруг себя самого. В этом состоянии он не пребывает сам, это касается и животных. Одни животные становятся врагами для других, более слабые существа становятся пищей сильнейших. Их жизнь превра-

тилась в постоянную заботу о своей безопасности. Это создало явление тревоги и страха за свою жизнь. Люди начинают убивать животных, чтобы принести в жертву Богу. Ситуация меняется после рождении во плоти Иисуса Христа. Христа называют Новым Адамом, так как он Сам Себя дал в жертву, чтобы искупить все грехи мира. Христос как Агнец Божий добровольно дает себя в жертву. Определение Агнца Божьего относится ко всем тем жертвоприношениям животных, которые имели место в Ветхом Завете. Момент смерти на кресте Иисуса свидетельствует о том, что с тех пор нет необходимости приносить животных в жертву Богу, поскольку наиболее превосходную жертву принес сам Господь. Животные, однако все равно по-прежнему страдают от рук человека. На протяжении тысячелетий человек все больше отделял себя от животных. Человек определил животное как вещь, что с человеческого ракурса было основной предпосылкой случившегося. Животное лишилось достоинства человеческого товарища. Современный человек не видит в животных их внутреннего мира, а только внешнюю часть, то есть мясо. Однако это еще не самое страшное. Наиболее худший вариант — явление, когда человек убивает животных ради удовольствия, чтобы разнообразить себе время, насыщая свои глаза страданиями умирающего животного [4]. Человек убивающий животных в развлекательных целях не показывает тем самым христианского наставления. А если такой человек считает себя еще христианином, то это лишь только по названию. Люди, убивающие животных ради удовольствия, ссылаются на то, что это неразумные существа. Такие люди должны, однако отдавать себе отчет в том, что каждое существующее животное в этом мире — Божье создание. Связано это с тем, что каким бы примитивным не казалось создание, создано оно тем же самым Богом, что и человек. Человек, замечая в себе животную природу, относится к ней как к недостатку. Для того чтобы обуздать возможное высокомерие человека, стоит заметить, что этот же человек был создан после животных. Также человек, сотворённый единственным в своём роде, в одиночку, чтобы мочь свидетельствовать: кто разрушает одну жизнь, уничтожает весь мир. Способ считать животное за вещь в значительной мере фальшивый. Когда человек убивает животное, четвертует их, печет или кипятит его со временем приходит к выводу, что всегда было оно только вещью. Не замечает того, что в этом убитом животном когда-то существовала жизнь. Относится к ним, как к обыкновенной материи. Только человек хочет, чтобы все вокруг воспринимали его через призму его внутреннего мира. Человек не только дух, но и существо психофизическое. В этой связи его тело также имеет спасительное достоинство. Каждый человек должен контролировать свое тело и вести его к соответствующей перемене. Человек подчиняющий тело своей душе, стремится тем самым к обожествлению, а вместе с ним и вся окружающая его действительность. Стремится к возвращению в то состояние, какое было в раю, где он жил в полной гармонии. Это состояние прекрасно показано на стенах российского кафедраль-

ного собора святого Дмитрия во Владимире-на-Клязьме (XII столетие) [4]. Внешние стены этого храма покрыты барельефами животных и птиц посреди чудесной растительности. Это не реалистическое представление созданий, существующих в нашей земной действительности, но скорее идеализированные картины. Факт, что в центре все этих картин помещен вид Царя Соломона, сидящего на троне, дает нам отчетливо понять их духовный смысл. Царь Соломон господствует как провозвестник Божьей Мудрости, которая создала мир. Именно в этой роли Соломон собирает вокруг своего трона всё создание, живущее под небом. Не эти создания мы теперь видим на земле, но в этом состоянии, в каком были задуманы Богом в его Божьей Мудрости, которая создала мир. Именно в этой роли Соломон собирает вокруг своего трона все создания, живущие под небом. Не эти создания мы теперь видим на земле, но созданные в таком состоянии, в каком были задуманы Богом в его Мудрости, преображенные и собранные в храме, в их живой и в тоже время архитектурной целостности. Это

представление призывает всех людей к перемене своей жизни. Человек, который хочет изменить свой внутренний мир, становится обозримым для всей внешней действительности [4]. Его внутренняя святость родственная каждому существу. Примером таких лиц являются святые [4]. Жили они в полной гармонии со всем миром, в том числе с животными. Животные идут к святому, так как чувствуют в нём „такой запах”, который Адам испускал перед грехопадением. Со стороны человека переворот в общении с более низкими созданиями еще более полный и глубокий. Узкое и утилитарное мировоззрение, оценивающее животных исключительно как пищу или орудие хозяйства для человека, заменяется новой картиной мира, которая определяет животных в качестве братьев наших меньших. В этом случае аскетическое воздержание от мясопоедания и полное любви и сочувствия отношение ко всем созданиям показывает разные стороны одной и той же жизненной истины — той же самой, которая оспаривает узкое, биологическое понимание жизни [4].

Литература:

1. Biblia to jest Księgi Starego i Nowego Testamentu. Nowy przekład z języków hebrajskiego i greckiego opracowany przez Komisję Przekładu Pisma., Warszawa 1990.
2. Алфеев, Н., Мистерии веры. Введение в православную теологию догматическую, тл. J. Charkiewicz, Wydawnictwo Warszawskiej Metropolii Prawosławnej, Warszawa 2009.
3. Szczepanowicz, W., Mrozek A., Atlas zwierząt biblijnych. Miejsce w Biblii i symbolika, Kraków 2007.
4. Czy tylko człowiek będzie zbawiony, liturgia.cerkiew.pl, http://liturgia.cerkiew.pl/texty.php?id_n=39&id=114, (dostęp 24.04.2016 г.)

Гуманизм эпохи Возрождения как форма самоотрицания человека

Мёрзлая Наталья Петровна, частный преподаватель (г. Санкт-Петербург)

Эпоху Возрождения с полным правом можно считать одним из самых противоречивых периодов в истории западноевропейской культуры. Уже то, что она одновременно явилась особым этапом в развитии западного Христианства и отправной точкой в становлении секуляризированной социокультурной реальности, — эксплицирует изначально присущую ей двойственность, которая сказывалась и на репрезентативном для культуры Возрождения понятии «гуманизм».

В отечественных исследованиях советского периода Ренессанс связывали исключительно с Античностью, чаще всего, подчеркивая разрыв возрожденческой мысли с христианской традицией и не придавая особого значения христианским истокам гуманизма. Сам же гуманизм трактовался как идеология возвышения человека, признающая его приоритетность среди прочих форм бытия, а также как форма высвобождения его творческой активности, возникшие в качестве реакции на средневековый теоцентризм. Между тем, само ренессансное свободомыслие далеко не простой феномен, а его разрыв

с христианской теологией не так однозначен, как может казаться на первый взгляд. В сущности, оно явилось причудливым, хотя и не лишенным очарования, результатом синтеза античности, христианства и мистицизма.

Гуманисты, «провозгласив свободу выбора авторитета, взяли за правило при обсуждении религиозных и церковных проблем полагаться на собственные суждения и аргументацию, не взирая на общепринятые представления, расходясь зачастую с общепринятыми положениями католической доктрины, но всегда стараясь представить их согласованными с неким, довольно широким, представлением» [5]. Однако возникавшее на такой основе новое мировоззрение, несло серьезную опасность, как для христианской доктрины, так и для самого себя.

Возрождение, как известно, было проникнуто чувством безмерного величия человека, который все более позиционировался как самовластный владелец своего земного бытия. Ренессанс как будто заново открывал истину о человеческой свободе и, искушаемый неве-

домым змеем, стремился отвесть этот запретный плод, твердя как магическое заклинание: «Человек — величайшее чудо природы», «Человек есть средоточие всего сущего и всех творений». Между тем, эти формулы прославления человеческого существа были хорошо знакомы не только античности, но встречались и у многих средневековых христианских мыслителей. Можно сказать, что в каком-то смысле именно Христианство представило один из наиболее обоснованных вариантов антропоцентризма, но оно опирало его на идею богоподобия человека, и поэтому христианский антропоцентризм вписывался в теоцентрическую картину мира. Человек в христианском понимании есть тварное существо, но среда, в которой осуществляется его пребывание изначально оказывается как бы вынесенной за пределы природного универсума, поскольку в иерархии тварных существ он занимает срединное положение между ангелами и животным миром, возвышаясь над последним. К тому же, положение человека в видении христианских теологов оказывалось крайне противоречивым: с одной стороны, он есть образ и подобие Бога, с другой — он несет на себе печать первородного греха, искажившего этот образ. Поэтому перед человеком ставилась задача спасения, понимаемая как проблема преодоления им своей ограниченности и конечности, как проблема восполнения его неполноценного бытия, разрешение которой полагалось через воссоединение человека с Богом. Человек, с точки зрения христианских богословов, должен восстановиться в свете божественной истины, т.е. обожиться, но при этом не обожествить себя. Т. о. сама возможность человеческого в человеке обуславливается специфическими отношениями Бога и человека, которые составляют суть специфического способа трансцендирования последнего.

Сущностным фактором эпохи Ренессанса, в свою очередь, явилась совсем иная ориентированность ее представителей. Фундирующей установкой гуманистов являлось, как об этом писал Н. А. Бердяев: «обращение человека к природе и обращение его к античности. Это обращение к природным основам человеческой жизни, это раскрытие творческих сил в природной сфере и создает подпочву гуманизма» [3]. Однако ренессансный гуманизм не был ни воспроизведением античной его формы, ни, тем более, христианским гуманизмом, не смотря на то, что Северное Возрождение знало концепцию «христианского гуманизма», разработанную Эразмом Роттердамским. Но, в сущности, это уже было далеко не христианский гуманизм. Эразм, известный своими антисхоластическими настроениями, в своем стремлении преобразовать религию и христианское общество, опирался на Отцов церкви. Однако, его интерес к святоотеческой литературе уравновешивался не менее сильной увлеченностью античной культурой. В итоге, он уравнивал античность с Христианством, считая, что последнее возникло на основе первого. Таким образом, его программа преобразований своим фундаментом имела сакрализацию античности.

Однако помимо христианских и греческих корней возрожденческий гуманизм имел и иные истоки. В этот период происходило оживление мистически-магической традиции, представленной разного рода учениями натуральной магии, алхимии, нумерологии, астрологии и т.п. В рамках этого корпуса учений отчетливо прослеживалось отрицание креационистской концепции творения и, соответственно, личностной природы Бога, и ее замена образами эманации. Наиболее отчетливо эта трансформация средневекового христианского философствования просматривается у Николая Кузанского. Как отмечает А. Ахутин, именно в его богословском и философском синтезе слились идеи средневекового европейского философствования глубже других связанные с античной мыслью, в первую очередь, с идеями Платона и Аристотеля, усвоенными им через призму неоплатонизма, а также традиция апофатического богословия и, коренящаяся в ней, немецкая мистика, вместе с платонизирующими тенденциями раннего Возрождения, представленными герметизмом [см.: 1, с. 97–99]. В концепции Кузанца выше указанные течения преобразовались и претворились таким образом, что смогли составить основу возрожденческого антропоцентризма.

В самом деле, только после того как Бог предстал как «такая предельная возможность, которую, едва помыслив, мы уже обнаруживаем в действительности» [4, с. 430], а мир, соответственно, — как *explicatio Dei*, человека можно стало мыслить как центральное звено в бесконечной цепи мироздания. Поскольку человеческий ум в понимании Кузанского выступает посредником между Богом и миром, проецируя бесконечную простоту творящего Бога в точку, развертываемую в бесконечном пространстве бесконечных вариаций, порождений и превращений форм, при этом все формы оказываются связанными равенством сущностного единства, единой природой, которая лишь по-разному в них осуществляется. «Ты видишь многообразие форм, — замечает Кузанец, — значит, сущность не есть ни одна из таких вот форм» [цит. по: 4, с. 432]. Многообразие мира и множество составляющих его вещей, таким образом, предстают как эманация некоего безличного начала мира. К тому же, это начало становится умопостижимым, поскольку мир есть проекция Бога, получившего преломление сквозь призму человеческого ума, а значит, познание мира есть познание Бога. Но такой подход, несмотря на отсутствие натуральной, непосредственной связи с Творцом, означает, что Бог и мир одновременно оказываются свернутыми в человеческом разуме, и тогда индивидуальное Я — является единственным субъектом бытия и «мерой всех вещей».

На основе трансформированной таким образом христианской онтологической модели становится возможным создание образа человека как «средоточия Вселенной», как «скрепы мира» и «всеобщего лика». К. С. Сергеев справедливо замечает, что «человек оказывается центральным звеном в бесконечной цепи бытия, поскольку

он есть то самое средоточие, в котором сходятся все сущие в мире различия и противоположности, следовательно, в нем небесное нисходит к земному, а земное восходит к небесному. Мало того, поскольку человек не имеет раз и навсегда законченного облика, заранее фиксированного для него и неизменного образа, постольку он может быть во всем и всюду среди сущего, он может обретать любое качество существования» [4, с.442].

Такого рода антропоцентризм создает основу для магического культа человека, доходящего до деификации человеческой личности и, одновременно, для понимания человека как природного существа. Эта тенденция, выступающая квинтэссенцией возрожденческой мысли, составила суть ренессансной идеи «humanitas» — сущности человека. Созданный ренессансным антропоцентризмом магический образ человека опирался, как это уже стало ясно, не на принцип субъект-субъектных отношений между Богом и человеком, как это имело место в христианском мироощущении, но и, отнюдь, не на принцип субъект-объектных отношений между человеком и остальным сущим. Напротив, ренессансная идея *humanitas* строилась ее создателями «в не знающей предела сфере воображения, т.е. в таком недифференцированном эстетическом континууме сознания, в коем канонически заданное теологическое рассуждение преобразуется в поэтически-вдохновенное слово, отмеченное любовно-мистическим восхищением к предельно-высшему состоянию» [4, с. 461]. В контексте такого сознания и формируется представление о высшем предназначении человека, которое, как считается, заключается в его демиургической сущности.

Однако ренессансный оптимизм относительно беспредельных творческих способностей человека, в сущности, лишь внешне выглядел возвышением человека, а на поверку оказался, скорее, одной из первых форм европейского антигуманизма. Человек, став «всеобщим ликом», утратил свое собственное лицо, что, в принципе, и неудивительно. Когда индивидуальное Я расширяется до пределов Вселенной, когда оно все без исключения в себя вмещает, — это неминуемо приводит к тому, что собственно человеческое утрачивает свою специфику и уникальность, и, как результат, — отрицается. Возрожденческий антропоцентризм и, выросшая на его корне идея *humanitas*, суть отрицание бытия человека. Ведь поскольку «опустевшие небеса» более ни к чему не призывают, постольку «человеческая природа, как отмечает Н. А. Бердяев, — есть образ и подобие не божественной природы, а природы мировой» [3]. Божественное и природной совмещает и преломляется в человеке, тем самым

уничтожая его человечность. Точнее, устраняется сама возможность человеческого, поскольку возрожденческая мысль смещает акценты с личностного бытия человека, открытого Христианством, на бытие индивидуальное. При этом сама индивидуальность теряет свою определенность, отличимость, так как человек «расширился до безмерности, он выглядел уже не как малая частица человечества, но как все человечество в одном лице. Но.. следовательно, конкретные контуры расплывались. Этот индивид, каким он более или менее предстает на любом ренессансном портрете, хотя и бытийствует актуально, но лишь в качестве возможного» [2, с. 130]. Более того, поскольку все, что ни есть — есть Я, постольку между Богом, человеческим Я и миром границы размыты, постольку нет никакого Другого, войдя в соприкосновение с которым, человек смог бы пережить кризис идентичности, смог бы войти в противоречие с собой, а значит в результате, он замыкается в нарциссической озабоченности собственной персоной. Возрожденческий идеал «универсального человека» демонстрирует максимум самодостаточности, почти граничащей с самодовольством. Но подобная позиция исключает какую бы то ни было установку на человека вообще, а вместе с ней и построение какой-либо позитивной концепции социальности. Как справедливо замечает Л. М. Баткин, «гуманисты брали “доблестного” и “героического” человека наедине с собой (а также в абстрактно-риторическом отношении к согражданам и к общине, в сосредоточенных творческих занятиях или после более или менее условной “деятельностной жизни”), в пасторальных грезах или, может быть, в кругу семьи, на худой конец, в противопоставлении ученого содружества и толпы» [2, с.155]. Словом, непомерные претензии возрожденческого индивидуального Я на обладание всей полнотой бытия, оборачиваются его полной изолированностью от мира.

Таким образом, созданный возрожденцами образ «Универсального человека» не согласовывался с действительностью. Уже Макиавелли эксплицировал противоречивость ренессансной идеи, показав, что социальное творчество невозможно без субъекта, осознающего себя в качестве существа конечного, ограниченного случайным переплетением своих природных качеств, но, в то же время, способного преодолеть свою конечность. А постепенно формирующаяся новоевропейская форма общественной организации, предполагавшая индивидуальную инициативу и предприимчивость, и вовсе требовала автономного индивида, а значит и переосмысления ренессансной идеи «универсального человека».

Литература:

1. Ахутин, А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М.: Наука, 1988.
2. Баткин, Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука, 1989.
3. Бердяев, Н. А. Смысл истории [электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. URL: <http://krotov.info>
4. Сергеев, К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб.: Изд. «Наука», 2007.

5. Черняк, И.Х. Ренессансное христианство и его особенности. // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия. Серия “Symposium”, Выпуск 5. / Материалы научной конференции. 12–14 июня 2000 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.. С.28–35.

Осмысление экзистенциального опыта К. Н. Леонтьева в контексте проблемы духовной безопасности современной России

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор;

Бурменская Дарья Николаевна, кандидат философских наук, доцент;

Рязанская Ольга Борисовна, аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Статья посвящена анализу духовной эволюции, пережитой выдающимся русским мыслителем и писателем Константином Леонтьевым. Он прошел сложный путь от первоначальной детской религиозности, последующего религиозного кризиса в молодости и, наконец, духовного пробуждения, возвращения к православному веру. Экзистенциальный опыт К.Н. Леонтьева осмысливается в контексте проблемы духовной безопасности российского государства.

Ключевые слова: мировоззрение, духовная эволюция, духовная безопасность, православие, секуляризация, религиозный кризис, страх Божий, спасение.

Обращение к жизни и творчеству выдающегося русского мыслителя и писателя Константина Николаевича Леонтьева связано, прежде всего, с необходимостью осмысления сложного духовно-нравственного состояния, которое переживает современное российское общество и его культура в последние два с половиной десятилетия, а также поискам путей преодоления кризисных явлений. Эти явления угрожают духовной безопасности России, а ведь общество только тогда жизнеспособно, когда представляющие его индивиды способны сотрудничать в рамках единой духовной традиции, воспринимая ее как ту необходимую ценность, которая обеспечивает стабильность социума и не ведет к его уничтожению. С точки зрения авторов работы путь преодоления кризисных явлений, консолидации российского общества и, соответственно, укрепления его духовной безопасности связан с развитием традиционных религиозных, в первую очередь, православных ценностей, утверждению которых посвящены не только многие работы К.Н. Леонтьева, но и его экзистенциальный опыт [См. 1, С.139–146, 2, с. 403–406, 3, С.48–53, 4, с. 118–122].

Постепенно начинают сбываться прогнозы и предсказания русского философа об историческом развитии России, о будущих экологических катастрофах и бедствиях, связанных с последствиями научно-технического прогресса. К тому же «мыслитель — наметил проблемы, ставшие особенно актуальными в XX веке, суть которых в унификации и обезличении человека, «омассовлении» его бытия и культуры, с чем связана предвосхищенная Леонтьевым угроза установления нового, невиданного ранее рабства — тоталитаризма, вестернизации нацио-

нальных социокультурных общностей, вытеснения технической цивилизацией эстетики жизни» [5, с.98].

С точки зрения большинства исследователей творчества К.Н. Леонтьева, вся интеллектуальная работа мыслителя развивалась в границах его религиозного сознания, в котором необходимо искать главное основание построения системы его мировоззрения. Основы православного мировоззрения были заложены в сознание мыслителя ещё в раннем детстве. Мать Леонтьева, Феодосия Петровна, не была в полной мере воцерковленным человеком, но при этом через эстетическое восприятие православного обряда и искусства смогла привить сыну любовь к формальным сторонам церковности, русскому быту, воспитала в нем чувство патриотизма и преданности монархии, которые он сохранил на все жизнь. В этой связи неудивительно, что даже в период своего максимального отхода от Церкви в письме петербургскому издателю А.А. Краевскому, Леонтьев написал, «готов был удушить собственными руками такого человека, который стал бы говорить что-нибудь против пасхальной заутрени в Московском Кремле» [5, с.24].

Вместе с тем молодой Леонтьев, как и многие его современники — представители русской интеллигенции XIX века не смог избежать влияния секулярной культуры. По мнению историков русской философии, на молодого К.Н. Леонтьева большое влияние оказали идеи Дж. Ст. Милля и А.И. Герцена. В это время он был увлечен эллинской эстетикой, языческим восприятием красоты, синтезировал христианские идеи с нехристианскими воззрениями. В более поздний период жизни, рассматривая собственную духовную и интеллектуальную эволюцию, Леонтьев дал следующую характеристику своему

мировоззренческому состоянию в юности: «Воспитанный на либерально-эстетической литературе 40-х годов ..., я в первой юности моей был в одно и то же время и романтик, и почти нигилист. Романтику нравилась война; нигилисту претили военные ... Какой именно прогресс? ... Разве я понимал в 20–25 лет ясно — какой? Прогресс, образованность, наука, равенство, свобода! Мне казалось все это тогда очень ясным» [6, с.122].

Глубокая религиозно-духовная трансформация, которую пережил Леонтьев, была связана с его мистическим выздоровлением от смертельной болезни. Это событие кардинально изменило мироощущение, и миропонимание философа. Отныне главным мотивом его деятельности, которому он не мог не подчинить и работу мысли, становится стремление к загробному спасению — или как Леонтьев называет это стремление — страх Божий, трансцендентный эгоизм. В этот период жизни мыслителя большое влияние на его мировоззрение оказали сочинения Апостола Павла, а также святоотеческая литература — трактаты Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина Аввы Дорофея, митрополита Московского Филарета и, конечно, жития святых, жизнеописания и переписка оптинских старцев.

До религиозного кризиса и пробуждения православие Леонтьева, как уже отмечалось выше, было чисто внешним, основывающимся скорее на эстетических симпатиях. О характере своей религиозности он критически писал: «Я же, напротив того до 79-го года плохо верил и молился, не говел, состоя в Турции на службе». [7, с.26]. «Я до 1871 года ... очень сильно любил и сердцем и воображением православие, его богослужение, его историю, его обрядность; любил и Христа, чтение Евангелия изредка и тогда, при всем глубоком разврате моих мыслей, меня сильно трогало» [6, с.12]. После религиозного кризиса мыслитель подчеркивал: «Я понял почти сразу и то, что я сам лично вне православия спасен за гробом быть не могу; и то, что государственная Россия без строжайшего охранения православной дисциплины разрушится еще скорее многих других держав, и то, наконец, что культурной самобытности мы должны по-прежнему искать в греко-российских корнях наших» [7, с.32].

Страх Божий стал причиной “первоначального откровения бытия”, возвращения к истокам личной веры, ставшей скрепой, стержнем, на который оказались низанными элементы прежнего мировоззрения Константина Леонтьева. Православная вера стала для Леонтьева движущей силой всего его последующего жизненного поиска. Между тем, уникальным явилось то, что эстетическая компонента сохранила своё присутствие, получив, однако, иную программу и жизненную направленность. Леонтьев теперь пытался увидеть эстетическое измерение положений христианского учения.

Итак, главной темой религиозной философии К. Н. Леонтьева явилась проблема личного спасения (трансцендентный эгоизм). Мыслитель предложил следующую трактовку личного спасения — избавление от вечных мук

за земные грехи возможно при условии беспрекословного подчинения разума, воли, поступков Священному Писанию и Священному Преданию. Помимо этого, существует и ещё одно условие спасения — «неизбежные страдания и боль как следствие отпадение человека от Бога, совершения нравственного зла, и как средство наказания, вразумления и исправления людей» [8, с.6].

Мыслитель отмечает, что добро, милосердие, любовь возможно в обществе только как антиподы злу, неравенству, страданиям.

Личное спасение становится возможным вследствие сопротивления злу. Страдания, лишения, стеснения необходимы человеку, так как открывают перед умом другие перспективы, происходит своеобразная переоценка ценностей.

Так как одним из средств воспитания человека, согласно Леонтьеву, являются горести и обиды, то, следовательно, всегда будут существовать те, кто их причиняет, поэтому зло является неотъемлемой частью мироздания. Существование зла продиктовано необходимостью поддержания гармонии в мире. Здесь следует отметить, что данная трактовка зла не свойственна православному христианству, согласно которому зло есть результат свободного выбора человека, душа которого повреждена грехом. Развитие каждой отдельной личности, согласно Леонтьеву, осуществляется согласно её духовно-нравственному восхождению сообразно христианским нормам. Одной из основополагающих христианских заповедей, как известно, является любовь к ближнему. Мыслитель имеет собственную точку зрения относительно понимания любви. Для Леонтьева первичной является вера в Бога, а любовь воспринимается как плод, венец особый дар благодати. Настоящая христианская любовь — это сердечные порывы не только «сверху вниз» — к бедным и страждущим, но и «снизу вверх» — бескорыстное движение в пользу высших и власть имеющих» [8, с. 7]. Мыслитель считал необходимым проповедовать любовь в порочном обществе, особенно среди русских. Однако, хотя любовь необходимо проповедовать, её мало у людей, и она легко гаснет, «но не должно пророчить ее воцарение» на всей земле. В этой связи необходимо воздействовать на душу каждого человека посредством мистического страха и веры.

Что касается прогнозов будущего человечества, то Леонтьев утверждал, что христианская проповедь провозглашает конечность всего земного, силу торжества зла и принципиального несовершенства людей. Очень критично мыслитель отзывался о равенстве, считая его невозможным и губительным для любого общества. «Истинное христианство признаёт только одно равенство — равенство всех перед судом Божиим, одну только свободу — свободу воли личной в избрании добра и зла» [5, с.8]. Основой, доминантой душевного состояния Леонтьева, его мироощущения являлся уже не эстетизм, а чувства верующего человека — стремление к обретению загробного спасения, смирение перед Церковью...

Литература:

1. Рязанская, О.Б., Положенкова, Е. Ю. Самобытность русской культуры в условия геополитических трансформаций современного мир // О. Б. Рязанская, Е. Ю. Положенкова / Социально-гуманитарные знания, М.: 2014, № 7. С.139–146
2. Рязанская, О.Б., Положенкова, Е. Ю. Религиозные истоки теории исторического процесса К.Н. Леонтьева // О.Б.Рязанская, Е. Ю. Положенкова / Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г., Тамбов: 2014. С.118–122
3. Рязанская, О.Б., Положенкова, Е. Ю. К вопросу о культурных детерминантах информационной безопасности России (по материалам творчества К.Н. Леонтьева) // О.Б.Рязанская, Е. Ю. Положенкова / Научный альманах по материалам международной научно-практической конференции, Тамбов: 2015. С.403–406
4. Рязанская, О.Б., Положенкова Е. Ю. Особенности духовной эволюции К.Н. Леонтьева. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук/ сб. научных трудов/ Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ «Донской государственный технический университет» в г. Ростовской области (ИСОиП (филиал) ДГТУ). Шахты: 2014. С.48–53
5. Леонтьев, К. Н. Восток, Россия и славянство / К. Н. Леонтьев. — М., 1995. 302с.
6. Леонтьев, К. Н. Письма В. В. Розанову [Текст] / К. Н. Леонтьев. — Волга, 1992. — № 2. — 63–70 С.
7. Тихомиров, Л. А. Тени прошлого. К Н Леонтьев / «Литературная учеба» [Текст] / Л. А. Тихомиров. — 1992. — № 1–3. — 143–144 С.
8. Берговская, И.И Особенности субъективного понимания православия в философии К.Н. Леонтьева [Электронный ресурс] — URL: intelros.ru>... osobennosti-subektivnogo-ponimaniya... (дата обращения 16.04.2014)

Мировоззренческие трансформации в жизни и творчестве С. Н. Булгакова

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор;

Бурменская Дарья Николаевна, кандидат философских наук, доцент;

Рязанская Ольга Борисовна, аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье исследуется религиозно-мировоззренческая эволюция, пережитая выдающимся русским религиозным философом С.Н. Булгаковым. Русский мыслитель прошёл сложный путь духовных трансформаций: детская православная вера, религиозный кризис и увлечение марксизмом, трансцендентальным идеализмом и, наконец, долгий мучительный путь возвращения к православной вере. Решающее значение в обретение связи с Богом имел личный религиозный опыт, который автор статьи описывает, приводя фрагменты автобиографических произведений мыслителя.

Ключевые слова: мировоззренческие трансформации, духовный переворот, марксизм, трансцендентальный идеализм, православие, религиозный опыт, религиозная вера, философия.

Проблема религиозно-мировоззренческих поисков является достаточно острой для наших современников, вот уже четверть века живущих в условиях транзитивного общества. Духовно-нравственные ценности и идеалы советской эпохи были утрачены, но новые жизненные ориентиры некоторыми так и не были обретены, православные ценности многими были восприняты формально, поверхностно. Данная ситуация отчасти напоминает те мировоззренческие кризисы и возрождения, которые переживали представители русской интеллигенции второй половины XIX — начала XX века в условиях нарастания процесса секуляризации российского общества и его культуры. Как мы уже рассматривали в наших предыдущих работах, Л.Н. Толстой, В.С. Со-

ловьёв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и другие русские философы воспитывались в религиозных семьях и в той или иной степени в детстве приобщались к религиозной вере. Однако в юности под воздействием модных идеологических влияний пережили религиозный кризис неверия, увлечение материализмом, атеизмом, марксизмом [1, С.118–120, 2, с. 19–21].

Сложные духовно-религиозные перевороты пережил С.Н. Булгаков. Так, в своих «Автобиографических заметках» он вспоминал, что его детство протекало в условиях строгой православной церковности (отец будущего философа и богослова был священником). С раннего детства Церковь играла огромную роль в его жизни, но уже в духовной семинарии у него начался религиозный

кризис — и этот период неверия длился до 30-летнего возраста. Неверие особенно усиливалось благодаря «принудительному благочестию» в семинарии: «Я сдал позиции веры, — пишет Булгаков, — не защищая их, «я воспринял нигилизм без боя» [3, с.198].

В итоге он бросил семинарию, по окончании гимназии поступил в Московский университет, к этому моменту уже увлекшись марксизмом. Не случайно в будущем проверка основных марксистских политэкономических положений в области аграрного хозяйства стала целью его научной работы. Однако углублённое изучение доктрины Маркса привело его к выводу о несоответствии данной теории характеру реального процесса сельскохозяйственной эволюции.

В начале 1900-х гг. С. Н. Булгаков переживает второй духовный кризис: теперь вектором принципиальных мировоззренческих изменений становится направление от марксизма к идеализму и религии. Булгаков постепенно приходит к выводу, что марксизм не может адекватно объяснить структуру и развитие общества, так как анализирует только грубо утилитарные стороны жизни человека и стимулы его деятельности и игнорирует самое важное — духовные ценности, в наибольшей степени определяющие жизнь личности. В 1902 г. философ вместе с Н. А. Бердяевым, С. А. Франком, П. Б. Струве участвует в издании нашумевшего сборника «Проблемы идеализма», а в 1903 г. выпускает собственный сборник «От марксизма к идеализму». У Булгакова явно выражается здесь философский перелом, очень близкий к тому же перелому у Бердяева. Участники сборника «Проблемы идеализма» становятся лидерами той части русской интеллигенции, которая искала религиозно-философского обновления.

«Нужно отметить еще одну общую особенность, характерную для мировоззренческой эволюции вышеназванных мыслителей. Важным промежуточным моментом во втором духовном переломе — от марксизма к религиозно-философским взглядам — явилось их увлечение трансцендентальным идеализмом» [1, С.119]. «И стоял бюст. Конечно же Канта», — констатирует ситуацию общей увлеченности Д. И. Чижевский. Влияние И. Канта, неокантианства (особенно, Риккерта), имманентной философии (прежде всего в лице В. Шуппе и И. Ремке) сыграло свою особую роль в исследуемом процессе. Эту роль, на наш взгляд, недооценивает Д. И. Чижевский, сожалеющий о том, что «новое поколение философов исходило часто от случайных западных учителей (Риккерт и др.)» [4, с.294].

Именно неокантианство, наиболее влиятельное направление в европейской философии последней трети XIX — начала XX в., нанесло серьезный удар по материалистически-нигилистической идеологии. Именно влияние трансцендентально-идеалистических воззрений породило разочарование русских мыслителей в философском обосновании материализма и, в конечном счете, способствовало его преодолению.

«Однако слабость трансцендентального идеализма состояла в отсутствии онтологического фундамента, в мейнстримном содержании мышления — неизбежной особенности отвлеченной формы *ratio*. Это обстоятельство не давало возможности решения антропологической и историко-философской проблематики С. Н. Булгаковым и Н. А. Бердяевым, принципиальных гносеологических вопросов Н. О. Лосским и С. Л. Франком. Поэтому следующим логически оправданным шагом, сделанным русскими философами, явился поворот к религиозно-христианской метафизике» [1, С.120].

Эту принципиальную философско-мировоззренческую метаморфозу Н. А. Бердяев обосновывает следующим образом. «Только христианская метафизика утверждает реальность бытия и реальность путей к бытию. Постигает великую тайну свободы, ни на что не разложимой и не к чему не сводимой, и признает субстанцию конкретной личности, заложенной в вечности. Лишь в мистическом гнозисе христианства все это дано и нигде более. Христианский гнозис приводит к трансцендентному реализму, к конкретному персонализму, к философии свободы. Свобода, прежде всего свобода — вот душа христианской философии и вот что не дается никакой другой, отвлеченной и рационалистической философии» [5, с.22].

В свою очередь, С. Н. Булгаков в его книге «Die Tragodie der Philosophie» («Трагедия философии») формулирует своё понимание связи религии и философии, религии и метафизики, близкое интерпретации Бердяева. Отвергая средневековую формулу, согласно которой философия является *ancilla theologiae* (служанкой богословия), он утверждает новую, широкую и более жизненную трактовку философии как *ancilla religionis* (служанки религии). Смысл этого утверждения заключается в том, что философия исследует низшие виды опыта, а религия высшую его форму — религиозный опыт, лежащий в основе Откровения. «Однако данные низших видов опыта дополняются и получают свое окончательное значение только тогда, когда они сочетаются со своей высшей формой» [6, С.265].

Идея С. Н. Булгакова о религиозном опыте как сущности религии и основе религиозной философии явилась не просто следствием умозрительных построений, она в значительной степени была порождена его личным опытом встречи с Богом. В работе «Свет Невечерний» и в «Автобиографических заметках» он рассказывает о наиболее важных моментах истории своего обращения. «Мне шел 24-й год, но уже почти десять лет в душе моей подорвана была вера, и, после бурных кризисов и сомнений, в ней воцарилась религиозная пустота. Душа стала забывать религиозную тревогу, погасла самая возможность сомнений, и от светлого детства оставались лишь поэтические грезы, нежная дымка воспоминаний, всегда готовая растаять. О, как страшен этот сон души, ведь от него можно не пробудиться за целую жизнь! Одновременно с умственным ростом и научным развитием, душа неудержимо и незаметно погружалась в липкую

тину самодовольства, самоуважения, пошлости. В ней воцарялись какие-то серые сумерки, по мере того, как все более потухал свет детства» [7, с. 501]. Таким образом, С. Н. Булгаков описывает то состояния духовного сна, в которое всё глубже погружалась его душа, потерявшая изначальную связь с Богом. Но «неожиданно пришло то... Зазвучали в душе таинственные зовы, и ринулась она к ним навстречу...

Вечерело. Ехали южною степью, овейные благоуханием медовых трав и сена, озолоченные багрянцем августовского заката. Вдали синели уже ближние кавказские горы. Впервые я видел их. И вперяя жадные взоры в открывающиеся горы, впивая в себя свет и воздух, внимал я откровению природы. Душа давно привыкла с тупою, молчаливою болью видеть в природе лишь мертвую пустыню под покрывалом красоты, как под обманчивой маской; помимо собственного сознания, она не мирилась с природой без Бога. И вдруг в тот час заволновалась, зародовалась, задрожала душа: а если есть... если не пустыня, не ложь, не маска, не смерть, но Он, благой и любящий Отец, Его риза, Его любовь... А если... если мои детские, святые чувства, когда я жил с Ним, ходил перед лицом Его, любил и трепетал от своего бессилия к Нему приблизиться, если мои отроческие горения и слезы, сладость молитвы, чистота моя детская, мною осмеянная, оплеванная, загаженная, если все это правда, а то, мертвящее и пустое — слепота и ложь? Но разве это возможно? Разве не знаю я еще с семинарии, что Бога нет, разве вообще об этом может быть разговор? Могу ли я в этих мыслях признаться даже себе самому, не стыдись своего малодушия, не испытывая панического страха пред «научностью» и ее синедрином? О, я был как в тисках

в плену у «научности», этого вороньего пугала, поставленного для интеллигентской черни, полуобразованной толпы, для дураков! Как ненавижу я тебя, исчадие полуобразования, духовная чума наших дней, заражающая юношей и детей! И сам я был тогда зараженный, и вокруг себя распространял эту же заразу...» [7, с. 501].

Итак, по признанию С. Н. Булгакова, в момент созерцания величественной природы Кавказа произошло поразительное переживание присутствия Бога, которое и есть содержание религиозного опыта. Второй момент своего религиозного обращения мыслитель связывает с восприятием великого творения Рафаэля.

«... Но то, о чем говорили мне в торжественном сиянии горы, вскоре снова узнал я в робком и тихом девичьем взоре, у иных берегов, под иными горами. Тот же свет светился в доверчивых, испуганных и кротких, полудетских глазах, полных святыни страдания. Откровение любви говорило мне об ином мире, мною утраченном...» «... Сикстинская Богородица в Дрездене, Сама Ты коснулась моего сердца, и затрепетало оно от Твоего зова... Я не помнил себя, голова у меня кружилась, из глаз текли радостные и вместе горькие слезы, а с ними на сердце таял лед, и разрешался какой-то жизненный узел. Это не было эстетическое волнение, нет, то была встреча, новое знание, чудо... я (тогда марксист!) невольно называл это созерцание молитвой...»

«Я возвратился на родину из-за границы потерявшим почву и уже с надломленной верой в свои идеалы. В душе зрела «воля к вере», решимость совершить, наконец, безумный для мудрости мира прыжок на другой берег, «от марксизма» и всяких следовавших за ним измов к... православию ...» [7, С.502–503]

Литература:

1. Положенкова, Е. Ю. Соотношение религиозной философии и христианского богословия в русской религиозно-философской мысли XIX — нач. XX вв., Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009. — 230 С.
2. Положенкова, Е. Ю. О мировоззренческой эволюции русских религиозных мыслителей конца XIX — начала XX века // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2005. № 3, — С.19–21
3. Зеньковский, В., (прот). История русской философии. В 2 т. Л., 1991. т. 2, ч.2.
4. Чижевский, Д. И. Гегель в России (главы из книги) // Русские философы: Антология. Вып.3/Сост. Л. Г. Филонова. М., 1996.
5. Бердяев, Н. А. Философия свободы // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
6. Лосский, Н. О. История русской философии. М., 1994
7. Булгаков, С. Две встречи (1898–1924) / Булгаков С. О православии. — М.: ТЕРРА. — Книжный клуб, 2002. С.501–512

Проблема современного радикального направления феминизма

Хижняк Анна Сергеевна, студент
Южный федеральный университет

Что представляет современный человек, размышляя о феминизме? Женщин, активно выступающих за политическое равноправие, бунтарок, скандирующих «личное — это политическое, возможно даже радикальных воительниц, утверждающих, что мужчин нужно уничтожить. Существуют разные мнения на этот счет, и такое многообразие представлений о феминизме на сегодняшний день вполне обосновано.

Считается, что феминизм достиг своего расцвета еще в 1960—1970х годах, когда был единым течением с четко обозначенными целями и устремлениями. Успех первой и второй волны этого движения повлек за собой значительные позитивные перемены в жизни женщины, их массовый выход на рынок труда, обретение нового статуса в обществе и возможности предстать в новых для себя социальных ролях. Но это лишь одна из сторон феномена, к которой можно отнести либеральные и марксистские идеи феминизма.

Другое его направление — радикальное, порожденное третьей волной феминизма. Примерно с 1990х годов феминистское движение стало приобретать иной, своего рода, экстремистский окрас. Идеи равенства плавно ушли на второй план, феминистки заговорили о различии, о своем превосходстве над мужским полом. Общие положения радикальной теории сводятся к тому, что только лишь социальные изменения не помогут решить проблему дискриминации женщин. Нужно разрушить классические представления о понятии пола, гендера, традиционной семьи, только тогда возможно преодоление сложившейся системы угнетения. Эти идеи повлекли за собой раскол движения, расхождение взглядов феминисток по ряду концептуальных вопросов, таких как сексуальность, идентичность, борьба с патриархатом. К единству их мнение не пришло до сих пор, феминизм окончательно обозначил себя как плюралистическое явление. И сейчас, одна из главных проблем, как теоретического направления феминизма, так и практического, заключается в неопределенности понятий, отсутствии конкретных целей и задач.

Следует отметить, что радикальное направление, как и феминизм в целом, не едино в своем роде, делится на множество видов. Выделяют две, по сути, главные формы радикального феминизма: радикально-либертарный и радикально-культурный.

Радикально-либертарные феминистки полагают, что гендер — это социальное понятие, отделённое от пола. Патриархальное общество доминирования устанавливает контроль над женщинами, формируя собственные гендерные рамки. Таким образом, сложившаяся система доминирования мужчин, а не отдельно взятые представители мужского пола, является главным угнетателем.

Радикально-либертарные феминистки выступают за кардинальные изменения института семьи, стирание грани между отцовством и материнством, дабы разрушить сложившиеся стереотипы об обязанностях женщин в плане воспитания детей.

Одна из теорий радикально-либертарного феминизма — «Диалектика Пола» Суламифь Файерстоун, основательницы группы «Радикальные женщины Нью-Йорка». Она утверждала, что причина женского подчинения мужчинам кроется в их репродуктивных ролях. Как говорила Файерстоун — единственно возможный способ победить систему угнетения — это замена естественного размножения на искусственное. Таким образом, система биологически нуклеарной семьи разрушится, а дети будут воспитываться коллективно всем обществом. Благодаря этому наличие «маскулинных» и «феминных» функций отныне не будет больше строго отождествляться с мужским и женским полом соответственно. В какой-то степени с Суламифь Файерстоун можно согласиться, искусственное размножение разрешило бы большинство гендерных противоречий, так как, действительно, их основная причина кроется в привязке женщины к ее материнским функциям. Но сейчас, на современном этапе, реализация этой идеи представляется фантастической, общество не готово рушить традиционные институты и только учится приспосабливаться к постоянно меняющемуся миру.

Еще одна идея радикального-либертарного феминизма, изложенная в книге «Диалектика пола», принадлежит Кейт Миллет — американской феминистке, художнице и писательнице. Угнетение женщин, по мнению Миллет, зависит от восприятия пола в сложившихся условиях общества патриархата. Для того, чтобы женщины оставались угнетенными, патриархат использует насилие и террор как основные инструменты. Так как взаимоотношения мужчины и женщины являются ключевыми для всех человеческих отношений, понятие пола будет являться и политическим.

Кейт Миллет отстаивала идею андрогинного общества, но только в том случае, если характерные особенности как мужчин будут включаться в андрогинного человека в равной степени.

Второе направление радикального феминизма — радикально-культурное. Сторонники этого течения отстаивают тезис, что гетеросексуальность является причиной доминирования мужчин над женщинами, порождает сексуальное и психологическое насилие. Исходя из этого, если женщина хочет быть полностью свободной, то должна прекратить всякую связь между женщинами и мужчинами, будь то физическая либо духовная. Культурные феминистки считают, что западная философия и культурные

традиции опираются на идею мужского доминирования, так как центр в их концепциях — независимый мужской субъект, стремящийся к выгоде и власти. Политика — мужская сфера, поэтому радикально-культурные феминистки подчеркивают свое невмешательство в эту область. Таким образом, они выступают за создание определенной контркультуры, состоящей из собственных традиций, общественных институтов, отличных от патриархальных.

Одна из самых ярких культурно-радикальных феминисток — философ американского происхождения Мэри Дейли. Она утверждала, что мужчин нужно уничтожить, если не полностью, то хотя бы частично. Исходя из этого, её теорию часто называют фемино-фашистской:

«Если жизнь на этой планете собирается сохраниться, то необходимо провести дезактивацию земли. Я думаю, это будет соответствовать целям эволюции — резкое уменьшение численности мужчин»

В своих работах Мэри Дейли утверждает, что общество будущего должно опираться на принципы женственности. Для этого женщинам нужно объединиться для борьбы с мужчинами независимо от возраста, расовой и национальной принадлежности. Если полностью избавиться от мужчин не получится, нужно попытаться построить ограниченную от мужской собственную женскую цивилизацию. Для Мэри Дейли существует два типа женщин: это подчиняющиеся приказам мужчин «женороботы» («крашеные птицы», «живые мертвецы») и Новая Раса Яростных Женщин, которые борются со смертельной системой патриархата. Такие женщины обязаны отпугивать мужчин своим видом, для их обозначения вводится понятие *Girlilla*, т.е. смесь гориллы с девушкой. Цель жизни новых женщин — счастье и свобода, а не рождение детей, это за них сделает наука.

Несмотря на то, что эти радикальные идеи связывают с фашизмом, они получают широкое распространение на популярных интернет-порталах как западных, так и отечественных исследовательских центров гендерной проблематики. Примером может послужить портал Тверского центра женской истории и гендерных исследований, спонсируемый Фондом Форда, онлайн-библиотека «Открытого Общества» Джорджа Сороса, сайт гендерных исследований в Новосибирске, оплачиваемый американским Фондом Макартуров. Можно сделать вывод, что многие российские исследования данной проблематики спонсируются западными фондами, это можно было бы считать безусловным плюсом, если бы с ними в наше общество не проникали самые радикальные идеи, а таких на Западе достаточно много. Например, в современных американских словарях феминизма («*A Feminist Dictionary*», ed. Kruttschnitt and Treichler, Pandora Press, 1985), можно встретить следующие определения:

— Потенциальный насильник — любой представитель мужского пола, достигший половой зрелости. Термин впервые употребили студентки Мэриленда, расклеившие по всему университету списки потенциальных

насильников. В них были включены все мужчины — преподаватели и студенты.

— Зрительный контакт чрезмерный — одна из форм сексуального домогательства. Термин обрел популярность после того, как в 1994 в Торонто студентка подала в суд на преподавателя, который, как ей показалось, слишком долго смотрел на неё во время занятий. Суд обязал мужчину выплатить студентке компенсацию в размере 200 тыс. канадских долларов.

Еще одна теория, которую можно отнести к радикально-культурному феминизму — киберфеминизм. Это направление основывается на исследованиях киберпространства, интернета и информационных технологий, которые рассматриваются как средство для устранения понятий пола и гендера, а также для совершенствования человеческих возможностей. Истоком направления киберфеминизма считают опубликованное в 1985 году эссе американского биолога и философа, феминистки Донны Харауэй «Манифест Киборгов». Манифест провозгласил, что женщины станут свободными лишь тогда, когда станут постгендерными монстрами, вирусами, изображениями. С начала 2000-х годов термин «киберфеминизм» стал терять свою популярность. Но ряд исследователей считает, что киберфеминистское направление продолжает существовать и по сей день в виде новых форм, таких как женские онлайн-сообщества в блогосфере и социальных сетях.

Этому есть подтверждение, так как в России на сегодняшний день радикальный феминизм проявляет себя в основном в такой фан-форме. Чаще всего это группы в социальных сетях, в которых описываются не всегда правдивые истории жертв изнасилования, критикуется современная реклама, излагается суть концепций западных авторов. Существуют и сообщества феминисток, например «Российская феминистская организация ОНА». Какие-то практические идеи в работе организации, как и ее теоретическую базу, выделить сложно, хоть и на ее базе проводятся различные площадки и форумы, устраиваются перформансы и акции.

Но, стоит отметить, что как в России, так и за рубежом остался и другой феминизм, энергия которого направлена решать реальные проблемы, например рабства и торговли женщинами, присутствующие в основном на территории стран Азии, Африки и Латинской Америки. Поэтому нельзя сказать, что «третья волна», полностью уничтожила феминизм, но мало кто поспорит с тем, что сейчас движение полностью дезорганизовано. Феминизм не разработал какую-то общую теорию, не создал реально действующие механизмы, которые разрешали бы гендерные противоречия. Единственная идея, которая могла бы помочь — замена естественного размножения искусственным, на сегодняшний день является утопией. Так что судьба женского движения еще не предрешена, каким оно окажется в будущем для многих остается загадкой, и нам лишь остается ждать, какой следующий сюрприз преподнесет нам феминизм.

Литература:

1. Кейт Миллет. Политика пола // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/mi25.html> (дата обращения: 07.04.2016).
2. Никонов, А. П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. — М.: ИЦ ЭНАС, 2005.
3. Объединение и движение // РФО «Она». URL: <http://ona.org.ru/movement> (дата обращения: 13.04.2016)
4. Смеюха, В. В. ЖЕНСКИЕ СЕТЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ: ТЕОРЕТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2011. — № 4. — С..
5. Суламифь Файерстоун. Диалектика пола. // LIVEJOURNAL. URL: <http://the-r-world.livejournal.com/120020.html> (дата обращения: 11.04.2016)

ПРОЧЕЕ

Фонтаны украсят среднеазиатские города Узбекистана

Камалова Дильноза Зайнидиновна, кандидат архитектуры, доцент
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт имени М. Улугбека (Узбекистан)

В Узбекистане 1 мая официально считается Днем фонтанов. Благодаря постановлению Кабинета Министров республики Узбекистан в праздничном календаре нашей страны с 2014 года, появилась еще одна знаменательная дата, инициаторами которой выступили Министерство по делам культуры и спорта, городское Управление (хокимият), Республиканский центр духовности и молодежное движение «Камолот».

В рамках праздника проводятся встречи молодежи с деятелями искусства, писателями, поэтами, актёрами театра и кино.

И вот теперь, уже успевший полюбить городжанам праздник фонтанов, задуманный как молодежный, приглашает всех, кому дорог родной город, кто ценит его очарование и красоту.

Республика Узбекистан — молодое государство. В геополитическом пространстве представлено как современная, экономически развитая индустриально-аграрная страна.

Исторически через территорию Узбекистан, благодаря развитию караванной торговли между Китаем, Индией, Средним Востоком и Европой, проходил так называемый «Великий шелковый путь». Память о минувших столетиях сохранилась до наших дней в уникальных историко-архитектурных памятниках в таких главных исторических городах Узбекистана, как Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, Ургенч и других, представляющих собой «заповедник» исторического наследия старины Востока.

Древние города — Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, а также города Ферганской долины — сконцентрировали достижения строительного искусства прошедших эпох. Насыщенность и комплексность их застроек позволяет познать мастерство градостроителей и зодчих, создавших живописные комплексы и подлинные архитектурные шедевры.

Слава об уникальных шедеврах Узбекистана — памятниках старины и грандиозных сооружениях известны всему миру.

Автором данной статьи на протяжении ряда лет проведены исследования [1] по разработке световой архитектуры и подготовка рекомендаций по локальной установке современных осветительных приборов на выбранных объектах историко-архитектурных памятников Ташкента,

Бухары, Хивы и Самарканда и прилегающего к ним ландшафта как единого комплекса памятников. В рамках проведенных исследований были изучены на ландшафтных территориях элементы «малых архитектурных форм» (МАФ), включая различные фонтаны — автономные, каскадные, музыкальные и «поющие».

Фонтаны, как архитектурные сооружения, в городах Узбекистана, представляют элементы ландшафтных территорий и требуют достаточного внимания и изучения.

Ландшафтные элементы являются важнейшей частью городской среды. К ландшафтной архитектуре причисляют формирование среды открытых пространств, имея в виду парки, сады, набережные, бульвары, зоны отдыха, которые представляют собой примеры синтеза природы и архитектуры, гармоничное сочетание и согласование зеленых насаждений, рельефа, водных пространств и фонтанов с парковыми сооружениями, элементами монументального и декоративного искусства с визуальной и звуковой информацией.

Практически все программы комплексного благоустройства общественных территорий базируется на использовании современных и высококачественных «малых архитектурных формах» и их элементах комплексного благоустройства реализации световой архитектуры [2], как нового направления в современной архитектуре, представляющей собой новый вид искусства.

Говоря о фонтанах, уместно сказать, что они исторически служили исключительно как средства полива. Первые фонтаны возникли в Древнем Египте и Месопотамии. Изначально они использовались не столько для красоты, сколько для полива выращиваемых культур и декоративных растений. Египтяне сооружали фонтаны во фруктовых садах возле дома, посреди прямоугольного пруда.

По определенным канонам, персидский восточный сад должен был отражать четыре сущности — воду, цветы, растения и музыку. Сады были окружены террасами из разноцветной плитки, брызги фонтана, отражаясь от них, создавали необыкновенную игру света и тени.

Позже по их подобию были построены сады в Толедо, Гранаде и других городах. В садах другого типа единство

создавали вода, цветы, деревья, свет и тень. Ярким примером такой ландшафтной архитектуры являются сады Тадж Махала в Индии и сады Шалимара. В них важным акцентом являются полноводные источники, сбегаящие с гор, где у подножия их русла искусственно поворачивают, создавая водоемы и водопады.

Огромное значение фонтаны имели в Китае и Японии. Самый знаменитый японский сад — Киото, в его создании участвовали монахи-буддисты. Каждый элемент этого сада несет в себе особое значение и вызывает у посетителей определенное настроение и состояние души.

Ландшафтной и архитектурной основой фонтанов и садов в Европе послужили персидские сады. В средние века они появлялись при монастырях и подобно персидскому саду делились на четыре части — для цветов, трав, овощных культур и фруктовых деревьев. В середине сада был расположен колодец или фонтан — место уединения, размышления и молитвы для послушников монастыря. В основном, как и в Древнем мире, в эпоху средневековья фонтаны использовались.

Только с началом эпохи Возрождения фонтаны в Европе становятся частью архитектурного ансамбля, его ярким акцентом, а порой главным элементом. Римский стиль стал главенствующим. На помощь к природным источникам пришли насосы и вместо подземных ключей на римских холмах забили фонтаны. Примером итальянского ренессанса служит вилла Ланте.

Наибольший расцвет ландшафтно-паркового искусства был достигнут во Франции. В XVII веке, его венцом стал Версаль — король регулярных парков, ставший основой для создания подобных дворцово-парковых ансамблей во всем мире.

Современный фонтан — это искусственное водное устройство, обладающее большим декоративным эффектом, благодаря движущейся и падающей воды. Устройство фонтанов чрезвычайно эффектно и оправдано в функциональном отношении. Они охлаждают и освежают воздух, вносят разнообразие в пейзаж. Внешнее оформление фонтанов как по архитектурному стилю, так и по рисунку фонтанных струй может быть самым различным, начиная от простой поднимающейся струи на фоне водной поверхности и до богато декорированного сооружения, включающего скульптуру. Архитектурно-художественное решение фонтана зависит от характера размещения в архитектурной среде.

Основными элементами фонтана является характер струй: их высота и наклон, различное взаиморасположение, способ разбрызгивания. Струя, столб воды или брызг, отдельные капли, ступени — переливы или потоки ниспадающей воды могут создать большое разнообразие.

Фонтаны делятся на два основных типа: струйные, в которых струи воды служат основным декоративным элементом, и скульптурные, где водные струи сочетаются со скульптурной или декоративными формами. Особенно эффектны светомузыкальные фонтаны, в которых синхронное взаимодействие четырех компонентов — ди-

намики струй воды, света различной яркости, цвета и музыки — создает незабываемое впечатление [3].

В зависимости от величины фонтана изменяется его композиционная значимость. Но всегда он должен играть роль объекта, привлекающего к себе внимание. Фонтан необходимо использовать в качестве доминанты фокуса или акцента.

Конструктивное решение водных устройств фонтанов может быть самым разнообразным. Наиболее сложным в инженерном отношении водных устройств является фонтан, его архитектурно-художественное решение предопределяет характер инженерного устройства.

Примерами могут служить десять самых оригинальных и необычных фонтанов в мире:

— **Фонтан «СВАРОВСКИ» ВАТТЕНС, Австрия**

Голова зеленого великана нависает над входом в музей «Хрустальные миры Сваровски». По вечерам водопад подсвечивают прожектора, создающие иллюзию того, что поток хрустальный. Глаза хранителя сокровищ Альпийских гор горят зеленым огнем — они сделаны из кристаллов Сваровки. Сам музей находится под холмом и состоит из семи залов.

— **Фонтан «ЭЛЬ-АЛАМЕЙН», Сидней, Австралия**

Мемориальный фонтан очертаниями напоминающий одуванчик, сооружен в честь австралийцев, погибших во Второй мировой войне в 1942 году в Египте.

— **Фонтан «ВУЛКАН», Абу-Даби, ОАЭ**

Сооружен на круговой пристани у подножия горы. Из зубчатой круглой башни вода извергается как лава из вулкана. Для усиления впечатления используются оранжевые светодиоды.

— **Фонтан «ХАРИБДА», Сандерленд, Великобритания**

Фонтан в виде большой воронки находится у отеля SEAHAM HALL. Каждые 15 минут в акриловом цилиндре начинается водоворот. Фонтан полукругом огибает лестница, позволяющая посмотреть на движение воды сверху.

— **Фонтан «ЛЕДЯНОЙ ЗАТОР», Париж, Франция**

Скульптура Шарля Додлена вдохновили зимние виды реки Святого Лаврентия в Канаде. Бронзовые плиты торчат из тротуара бульвара Сен-Жермен, как разломанные глыбы льда.

— **Фонтан «БОГАТСТВА», Сингапур**

Бронзовая конструкция в виде кольца на четырех наклонных опорах символизирует процветание, единство и равенство всех рас и религий в стране. Вода льется не наружу, а внутрь кольца, что согласно фэн-шуй способствует сохранению богатства.

— **Фонтан «КРАН», Менорка, Испания**

Громадных размеров водопроводный красный кран висит в воздухе у живописного пляжа Санта Гальдана. Секрет конструкции прост: поток воды скрывает полупрозрачную трубу, на которой, собственно кран держится. Подобные фонтаны есть в Кадисе (Испания), Ипре (Бельгия), Висконсине (США) и других местах.

— **Фонтан «МУСТАНГИ» Ирвинг, США**

Фонтанчики бьют из-под копыт бронзовых лошадей, и кажется, будто животные, бегущие по воде, создают

эти брызги. Мустанги символизируют техасскую напористость, инициативу и свободный стиль жизни. Композиция, получившая премию Американского общества ландшафтных архитекторов, считается самой большой скульптурной группой лошадей в мире.

– **Фонтан «ЧАЧА-TAWN», Грузия, Батуми**

В городе Батуми находится фонтан Чачи, который иначе называют башней Чачи. Построен он был недавно — в 2012 году, являясь абсолютной копией постройки, которая украшала город в начале XX столетия. Общая высота конструкции составляет 25 метров, именно на этой высоте расположился ее основной купол. 4 других купола были

установлены на 5-метровой высоте. На 18 метровой высоте можно увидеть часы. Строение расположено в окружении 4 бассейнов, на которых находятся особые сенсоры, позволяющие дегустировать чачу. Примечательно, что отведать местного напитка можно даром. Бассейн наполнен вином и фонтан извергает струи и брызги вина. Фонтан олицетворяет праздник сбора урожая винограда.

– **Фонтан «КОРОЛЯ ФАХДА», Красное море, ОАЭ**

Современные фонтаны соревнуются в высоте. Фонтан, расположенный на красном море, поднимается на высоту 260 м, в хорошую погоду он может достичь высоты 318 м (для сравнения — высота Эйфелевой башни 300 м)

Необычные фонтаны мира

Фонтан «Сваровски», Ваттенс, Австрия

Фонтан «Эль-Аламейн», Сидней, Австралия

Фонтан «Вулкан», Абу-Даби, ОАЭ

Фонтан «Харибда», Сандерленд, Великобритания

Фонтан «Ледяной затор», Париж, Франция

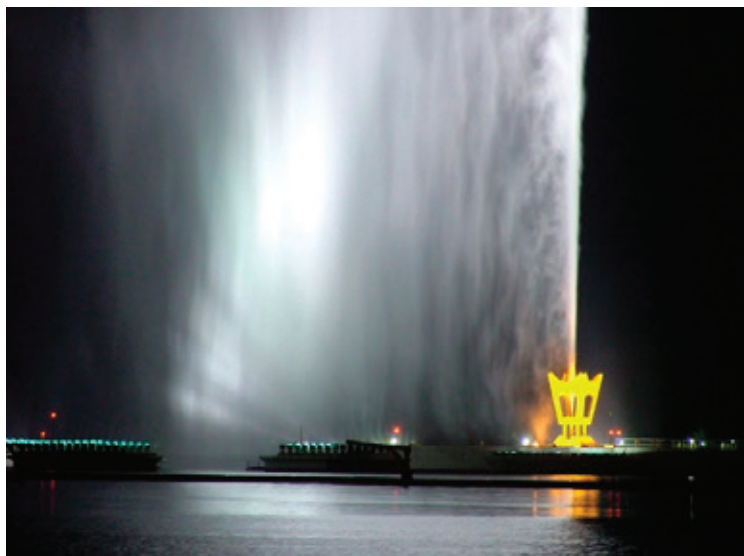

Фонтан «Богатства», Сингапур

Фонтан «Кран», Менорка, Испания

Фонтан «Короля Фахда», Красное море, ОАЭ

Фонтан «Мустанги» Ирвинг, США

Фонтан «Чача-tawn», Грузия, Батуми

Проводимый в Узбекистане праздник, посвященный Дню фонтанов, оказался ожидаемым и принял народный характер. Примечательно, что в нем активное участие принимает не только молодежь, но и люди преклонного возраста, которые с удовольствием прогуливаются, отдыхают на скамейках, слушают выступления артистов.

Фонтаны, в купе с великолепными современными архитектурными сооружениями, воздвигнутыми в годы независимости, а также историко-архитектурными памятниками Узбекистана (насчитывающие более 4 тысяч), территориями садово-парковых ансамблей, плюс теплыми комфортными климатическими условиями, организовывают пространство в соответствии с функциональными, экологическими и эстетическими потребностями, создавая его яркий художественный образ и вызывая у человека положительные эмоции.

Соединяя природные и искусственные компоненты среды в целостную композицию, обладающую определенным художественным образом — основная цель создания объектов ландшафтной архитектуры.

Ни один из городов Центральной Азии не может похвастаться таким разнообразием фонтанов, как столица Узбекистана Ташкент. Сегодня фонтаны можно увидеть в самых разных уголках столицы — возле музеев, базаров, банков, учебных заведений, ну и конечно же, в парках культуры и отдыха.

В настоящее время в Ташкенте насчитывается более 60 фонтанов, причем большинство построено в годы независимости.

Один из самых старых фонтанов Ташкента расположен возле ГАБТ (Государственного академического театра оперы и балета) имени Алишера Навои. Он выполнен в виде коробочки хлопчатника. Построен в 1947 году пленными японскими солдатами, и с тех пор его инженерную часть не меняли. Во время сильного землетрясения в 1966 году фонтан, как и здание театра, не пострадал.

В 2010 году был реконструирован, в дополнении добавлены подсветка и музыкальное сопровождение. Теперь он стал цветомузыкальным и танцующим. Сейчас это одно из самых любимых мест отдыха горожан и гостей столицы Узбекистана.

А самым крупным в Ташкенте, отличающимся особым изяществом, является фонтан на площади независимости Узбекистана. После завершения реконструкции площади в 2005 году в этом комплексе была подключена ночная подсветка, но внешний вид фонтана сохранился.

В 2015 году праздник фонтанов расширил свои границы. Торжественно и ярко они прошли в Ферганской долине, Самарканде и некоторых других областях.

В городе Андижане Ферганской долины, после капитального ремонта и реставрации открылась площадь имени Бабура. За короткое время, всего за 15 дней выполнен большой объем работ. В целом же масштабные строительные работы, развернувшиеся в областном центре, полностью изменили его архитектурный облик, сделали его еще более современным и благоустроенным, создали условия для комфортного проживания и отдыха горожан.

Также тут был создан новый газон с системой орошения. Высажены уникальные хвойные деревья, цветы и декоративные кустарники, в том числе крымская сосна, ели, тюльпанное дерево.

Главной достопримечательностью стал светомузыкальный фонтан. Двадцатиметровый в диаметре фонтан выбрасывает струи воды на высоту 10 метров. Синхронизирована ритмичность воды, музыки и световой иллюминации. Усилители звука размещены так, что музыка разносится по всей площади и далеко за ее пределами.

За последние три года облик Самарканда, второго по величине и значимости города республики Узбекистан значительно изменился — он помолодел, стал краше и наряднее.

Фонтаны — это «особая точка приложения» программы благоустройства нашего города, где количество водоемов и фонтанов составляет более пятидесяти. Освещением фонтанов можно добиться неповторимого живописного эффекта, торжественности, праздничного настроения и красоты как компонента среды «сказочного города» [4].

Фонтаны расположены в нашем городе компактно, в основном в густонаселенных районах. Используя потенциальные возможности современной технологии подсветки фонтанов и бассейнов, необходимо создать в Са-

марканде целый комплекс фонтанов в цветомузыкальном исполнении с последующей передачей опыта и эстафеты районным центрам. Это зрелищное и запоминающееся мероприятие, очевидно, не останется незамеченным и объединится с гармоничным ритмом среды городской жизни.

Звукосветопанорама на площади Регистан, «поющие» в цветомузыкальном исполнении фонтаны будут востребованы, и вместе с уникальными историко-архитектурными памятниками древности откроют новую страничку летописи духовного наследия неповторимой жемчужины востока, кем является Самарканд.

Фонтаны Узбекистана

г. Ташкент Светомузыкальный фонтан возле театра Навои

г. Андижан, Светомузыкальный фонтан

г. Самарканд, Светомузыкальный фонтан

Таким образом, я уверена, что пройдет не более десяти лет, и о среднеазиатских городах Узбекистана будут говорить не только как о стране памятников старины, голубых

куполов и минаретов, удивительных садово-парковых комплексов, но и как о стране с музыкальными и поющими фонтанами.

Литература:

1. Камалова, Д. З. «Основы формирования и принципы комплексного решения световой архитектуры архитектурных ансамблей исторических городов Узбекистана», Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры, Ташкент, 2012.
2. Щепетков, Н. И. «Световой дизайн города», Москва: «Архитектура-С», 2006.
3. Крижановская, Н. Я. «основы ландшафтного дизайна», Ростов-на-Дону, «Феникс», 2005.
4. Камалова, Д. З. «Фонтаны Самарканда и световая архитектура», Самарканд: Научно-технический журнал «Проблемы архитектуры и строительства» № 3, 2012.

Международная логистика организации выставок музейного искусства

Солдатова Мария Валерьевна, студент
Государственный университет управления

В работе рассматривается процесс организации перевозок культурных ценностей, выбор оптимального транспорта, маршрутов, тары и складов.

Ключевые слова: международная логистика; культурная ценность; музейное искусство; временный вывоз; таможенное оформление; транспорт; тара; склад.

International logistics of museum art

Soldatova Maria Valerievna

The article deals with the process of organizing traffic in cultural property, the choice of optimal transport routes, containers and warehouses.

Keywords: international logistics; cultural value; Museum art; temporary export; customs clearance; transport; packaging; stock

Эпоха промышленной революции принесла обществу множество новых возможностей, в том числе развитие транспорта дало возможность публичного представления достижений страны в областях культуры, искусства, науки и техники путем проведения международных выставок. Так, 1-го мая 1851 года, в Лондоне была проведена первая всемирная универсальная выставка, в которой, помимо Англии приняли участия такие государства, как Франция, Испания, Россия и многие другие [1].

На сегодняшний день, международные выставки музейного искусства уже не являются чем-то необычным, а наоборот — успешно проводятся на протяжении многих лет в большинстве стран мира. Важно отметить, что сам процесс организации международных перевозок культурных ценностей не только является одним из самых сложных с точки зрения таможенного оформления, временных, сервисных и финансовых затрат, требований к таре, хранению, страхованию, правовому сопровождению перевозимых предметов искусства, но и сопровождается большим количеством рисков. Несмотря на это эффективность проведения подобных выставок как для страны-организатора, так и для стран-партнеров очень высока. Это выражается в наглядном оживлении экономики, более того многие страны рассматривают международные выставки, как наиболее быстрый и эффективный путь повышения собственного престижа в мире [2]. В дополнение можно указать, что проведение международных выставок является совершенным методом сохранения и прославления культурного наследия народов и стран.

Определение и категории культурных ценностей

Для дальнейшего анализа процесса международной перевозки выставок музейного искусства необходимо определить, что именно требуется перевозить. В данном случае объектом перевозки будут выступать культурные ценности различных категорий. Под культурной ценностью понимают предмет религиозного или светского характера имеющий значение для истории и культуры и относящиеся к категориям, определенным в статье 7 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [3]. Выделяют следующие категории культурных ценностей [4]:

- Исторические ценности.
- Археологические предметы [5].
- Художественные ценности (Картины и рисунки ручной работы; Оригинальные скульптурные произведения;

Оригинальные художественные композиции; Старинные книги, Старинные рукописи, Монеты, Ордена и т.д.).

– Другие движимые предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Также необходимо отметить, что существует особая категория ценностей, не подлежащих к вывозу, так как они либо относятся в соответствии с действующим Законодательством к “особо ценным”, либо внесены в охранные списки и реестры Государства.

Организация международной перевозки культурных ценностей. В случае, когда речь идет об организации международной выставки музеями, архивами или иными государственными хранилищами, подразумевается временный вывоз или ввоз культурных ценностей. Из этого следуют правила подготовки необходимой документации, официально оформленные в Законе Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Таможенное оформление. Первый этап подготовки к перевозке — проведение обязательной экспертизы без которой, дальнейшие действия не могут быть осуществлены. После того, как результаты экспертизы получены, они вместе с ходатайством о временном вывозе подаются в государственные органы, определенные настоящим Законом. Важно отметить, что решение о временном вывозе культурной ценности может быть принято только с согласия Министерства культуры Российской Федерации, Государственной архивной службы России или соответствующего органа исполнительной власти, в ведении которого находится учреждение, ходатайствующее о временном вывозе культурных ценностей.

После официального приема ходатайства, в течении 3ех месяцев будет оглашено решение. Затем, в случае если получено разрешение на перевозку, оформляется свидетельство на право временного вывоза культурной ценности. Этот документ и будет служить основанием для пропуска указанных ценностей через таможенную и государственную границы [4].

Выбор транспорта, тары и складов. Выбор транспорта для перевозки культурных ценностей напрямую зависит от маршрута и от категории перевозимых грузов. Ниже проведена сравнительная характеристика транспорта [6,7]. В качестве характеристики груза было взято понятие “хрупкий”, поскольку все перевозки культурных ценностей требуют особо бережного и аккуратного обращения.

Перевозка хрупких грузов

Вид транспорта	Преимущества	Недостатки
1. Автомобильный	Независимость от погодных условий; Сравнительно высокая скорость доставки	Высокая стоимость перевозки на дальние расстояния; Зависимость от состояния дорог (дабы снизить риск повреждения “хрупкого” груза необходимо полагаться не только на тару)

2. Железнодорожный	Надежность; Сравнительно высокая скорость доставки; Высокая провозная способность; Независимость от погодных условий.	Необходимость использования дополнительных видов транспорта от ж/д станции до складов/места назначения
3. Морской	Высокая провозная способность	Зависимость от погодных условий Необходимость использования дополнительных видов транспорта от порта до складов/места назначения
4. Речной	Высокая провозная способность; Низкие затраты на организацию перевозок	Дальность перевозки (из-за извилистости рек) Необходимость использования дополнительных видов транспорта от порта до складов/места назначения
5. Воздушный	Высокая скорость доставки	Высокая стоимость перевозки; Зависимость от погодных условий Необходимость использования дополнительных видов транспорта от аэропорта до складов/места назначения

Проанализировав данные таблицы и принимая во внимание необходимость снизить затраты непосредственно на перевозку, поскольку страхование культурных ценностей требует немалых затрат, а также необходимость точно рассчитать временные затраты на перевозку, так как для оформления свидетельства о временной перевозке культурных ценностей необходимо указать точные даты их вывоза и ввоза можно сделать вывод, что наиболее эффективным видом транспорта для грузов данной специфики будет Железнодорожный. (Выбор может быть изменен в зависимости от маршрута). При перемещении ценностей между государствами через границы государств следует использовать международные транспортные коридоры, эффективные технологии и методы трансграничной логистики, а также потенциальные возможности международных товаропроводящих сетей [8–10].

Выбирая тару, необходимо также ориентироваться на специфику перевозимого груза. В данном случае оптимальным вариантом будут авиационные контейнеры. Они являются самым надежным видом упаковки груза и используются в основном на пассажирских самолетах. Ответственность за его упаковку берет грузоотправитель. У таких контейнеров должны присут-

ствовать специальные карманы для сопроводительных документов. Основание такого контейнера выполнено с учетом транспортировочного перемещения и использования наземных механизированных приспособлений для поднятия. Авиационный контейнер рассчитан на температурный режим от –60 до + 60 градусов по Цельсию, что идеально подходит для перевозки культурных ценностей, хранение которых требует соблюдения особого температурного режима. Перевозка грузов, упаковка такого рода, является самым надежным, поскольку люки контейнеров оснащены быстродействующими затворами. После загрузки люк пломбируется, таким образом гарантируя полную неприкосновенность и сохранность содержимого.

В качестве оптимального склада следует ориентироваться на обязательное наличие возможности регулирования температурного режима, наличие систем вентиляции и кондиционирования, качественной системы безопасности, приветствуется наличие собственных погрузочно-разгрузочных конструкций. Под вышеуказанные требования подходят склады классов В+; А; А+.

Данная работа выполнена в соответствии с планами научных школ кафедры логистики ГУУ, г. Москва [11].

Литература:

1. Волшебство в Хрустальном дворце: (150 лет со дня открытия первой Всемирной выставки достижений науки и культуры) // Знаменательные даты. 2001: Универсальный иллюстрированный календарь... — Ульяновск, 2001. — С 203.
2. Быстров, Ю. Выставки — инструмент маркетинга / Ю. Быстров, Е. Молчановский, В. Секерин // Маркетинг. — 2005. — № 3. — с. 64–71.
3. Закон РФ «О музейном фонде РФ и музеях в РФ» от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 22. ст. 2591.
4. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изменениями от 2 ноября 2004 г.)
5. Федеральный закон от 25 июня 2002 года N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»

6. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики. Аникин Б. А.; Родкина Т. А.; Волочиенко В. А.; Заичкин Н. И.; Межевов А. Д.; Федоров Л. С.; Вайн В. М.; Воронов В. И.; Водянова В. В.; Гапонова М. А.; Ермаков И. А.; Ефимова В. В.; Кравченко М. В.; Серова С. Ю.; Серышев Р. В.; Филиппов Е. Е.; Пузанова И. А.; Учирова М. Ю.; Рудая И. Л. Учебное пособие / Москва, 2014.
7. Логистика: тренинг и практикум. Аникин Б. А., Вайн В. М., Водянова В. В., Воронов В. И., Гапонова М. А., Ермаков И. А., Ефимова В. В., Заичкин Н. И., Кравченко М. В., Пузанова И. А., Родкина Т. А., Серова С. Ю., Серышев Р. В., Федоров Л. С. Учебное пособие / Москва, 2014.
8. Воронов, В. И., Воронов А. В., Лазарев В. А., Степанов В. Г. Международные аспекты логистики: Учебное пособие. / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. — 168 с.
9. Воронов, В. И., Воронов А. В. Международные товаропроводящие сети. Маркетинг. 2013. № 6 (133). с. 20–28.
10. Лазарев, В. А., Воронов В. И. Трансграничная логистика в Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана [текст]: учебное пособие: Гриф УМО по образованию в области менеджмента для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Менеджмент» — 080200 / Государственный университет управления, Институт управления на транспорте, в индустрии туризма и международного бизнеса ГУУ. — М.: ГУУ. 2013. — 173 с.
11. Ермаков И.А, Филиппов Е.Е, Белова С.С. Становление научных школ кафедры логистики ГУУ. Логистика. 2014. № 10 (95). с. 71–75.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.05.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25